

Принадлежу тебе

Серия Коул, Книга первая

Ви
Киланд

vk.com/novels_translate

Мой медовый месяц был почти всем, о чем я могла только мечтать: рай в тропиках, синее море, романтические прогулки по пляжу и много-много секса. И не хватало только одного — жениха. Спустя семь лет моих отношений с Майклом, мои чувства онемели. Страстная неделя с незнакомцем была именно тем, что мне было нужно, чтобы очистить разум и взять под контроль свою жизнь. Но как двигаться дальше, когда мужчина, который должен был стать всего лишь развлечением, каким-то образом просачивается в твою душу и крадет твоё сердце?

Ви Киланд

Принадлежу тебе

Переводчик: Екатерина Масалова

Редактор: Ольга Сансызбаева

Вычитка: Анастасия Рогужева

Книга: Принадлежу тебе/Belong to you

Автор: Ви Киланд/Vi Keeland

Серия: Коул/Cole

Номер в серии: #1

— Вам принести что-нибудь из напитков?

Я была вырвана из своих мечтаний бойкой стюардессой. Мне потребовалась минута, чтобы привести мысли в порядок. Я пребывала в каком-то тумане и была не совсем уверена, то ли я только что проснулась, и вся прошлая неделя была сном, то ли это было действительно незабываемым воспоминанием.

— Мне водки, а ей — бокал красного вина. Простите её, всю прошлую неделю она трахалась с шикарным незнакомцем и кажется, до сих пор не может прийти в себя.

Сиенна улыбнулась потрясенной стюардессе, приятной на вид женщине лет сорока, носившей слишком много нашивок на своей униформе. Судя по ее лицу, я была уверена, что стюардесса не привыкла к таким сквернословам как Сиенна, которые летают первым классом.

Я осмотрелась и увидела, что большинство людей выглядело воспитанными и изысканными. Они были одеты скорее для вычурного теннисного матча, чем для двенадцатичасового перелета из Гонолулу в Нью-Йорк. Сиенна бы выделялась, даже если бы её рот не был как у дальнобойщика.

Сиенна МакАлистер — моя лучшая подруга с третьего класса. Мы стали родственными душами с нашего первого занятия в хоре, когда поняли, что можем петь в естественной гармонии друг с другом даже без музыки. Двадцать лет спустя, наши жизни развели нас по разным путям, но это никак не ослабило нашу связь.

Кроме того, что мы были ровесницами, у нас не было ничего общего. Сиенна выглядела так, словно только что вышла из рок-группы: растрепанные, густые, темные кудри ниспадали на белоснежную кожу и черную обтягивающую одежду, вкупе с зашнурованными кожаными ботинками на пятидюймовой платформе. Если её пышные формы, затянутые в облегающую одежду недостаточно привлекали внимание, то сотни браслетов, доходящие ей до половины руки и мелодично позвякивающие во время движения, исправляли ситуацию.

Я же, наоборот, люблю розовый цвет и всякие девчачьи вещи. Мои длинные, густые, светлые и прямые волосы стали практически белыми после недели на солнце. Они резко контрастировали с моей очень загорелой кожей и безумной женщиной, сидящей рядом. В юности я ненавидела свою оливковую кожу и яркие светлые волосы, сильно контрастирующие на её фоне. Такое сочетание было необычным, поэтому большинство людей считали, что я не натуральная, а крашенная блондинка. Мой отец когда-то сказал, что я особенная, потому что во мне смешались мамино шведское и его итальянское происхождение. Но, как и все подростки в определенный момент, я хотела выглядеть по-другому. Мне было около девятнадцати, когда я, наконец, прекратила бороться со своей внешностью и начала учиться ею пользоваться.

Стюардесса принесла нам наши напитки, и робко улыбаясь, поспешно удалилась. Было очевидно, что она больше не хотела ничего слышать о нашем отпуске, о котором Сиенна непременно бы рассказала, если бы появилась такая возможность. Сиенне нравилось шокировать чопорных людей резкими словечками, ведь их смущение забавляло её.

Сиенна поднесла свой бокал к моему и произнесла тост:

— За лучший, черт возьми, отпуск, что у меня когда-либо был!

Я рассмеялась и кивнула, затем мы чокнулись и вернулись к своим напиткам.

Неделей ранее.

После нашего приземления целый день солнцепёка окончательно изнурил меня. Должно быть, я не соображала, когда бронировала прямой ночной рейс из Нью –Йорка в Гонолулу.

Я действительно думала, что прилетев в восемь утра, я буду чувствовать себя свежей и отдохнувшей, готовой приступить к своему первому дню медового месяца?! Два часа сна на пляже не помогли мне адаптироваться к разнице в часовых поясах. К восьми часам вечера, когда мы с Сиенной собирались погулять, я начала задаваться вопросом, во что я ввязалась на этот раз.

Мы пришли в японский ресторан при отеле. Я напомнила себе, что должна поесть, несмотря на то, что была практически не голодна. Последний раз, когда я пила с Сиенной натошак, я отрубилась на кухонном полу лицом вниз, и Майклу пришлось нести меня наверх. Ненавидя, что мысли о Майкле всё ещё неконтролируемо всплывают в моем сознании, я сделала глубокий вздох и выкинула их из головы. Я дала себе установку, что он не испортит наш отпуск больше, чем уже сделал это.

После того, как мы сделали заказ, хорошенькая официантка, одетая в традиционное красное кимоно, подала нам напитки в кокосах с милыми лиловыми зонтиками.

— Спасибо, но мы их не заказывали, – сказала я, когда она поставила напитки перед нами.

Официантка улыбнулась мне и указала на другой конец ресторана, где я увидела столик с дюжиной парней. Один из них поднял свой напиток и улыбнулся.

Сиенна взяла один из напитков и улыбнулась в ответ. Несмотря на то, что он был в другом конце помещения, я заметила, что он красив и у него чертовски сексуальная улыбка. Просканировав столик, за которым он сидел, я чуть не задохнулась от увиденного. Черт возьми, они все были красавчиками, один лучше другого! Они выглядели так, словно приехали на турнир по регби, или возможно, на фотосессию нижнего белья от Кельвина Кляйна. В данный момент я была благодарна своей загорелой коже, потому что никто не мог увидеть моего румянца.

Сиенна чокнулась с моим "бокалом " и сказала достаточно громко, чтобы это было слышно за соседними столиками:

– Помни, мы должны хорошенько потрахаться во время отпуска, детка! – Я подавилась своим напитком, прежде чем мы вместе засмеялись, словно снова были в третьем классе.

Нам только что подали ужин, когда я заметила, что этот мужской клуб собрался уходить из ресторана. Видимо, я была не единственной, кто заметил их уход. О ни приковали к себе внимание как минимум половины людей в помещении. Привлекательная группа удостоилась повышенного внимания, будучи шумной, красивой и много пьющей. На пути к выходу улыбающийся парень, который послал нам напитки, и двое его друзей остановились около нашего столика.

— Леди, я надеюсь, что вы сегодня спуститесь к костру, который организывает отель. – Я мочки на щеках делали его еще красивее.

— Мы придем. – Сиенна подняла брови и улыбнулась ему. – И спасибо за напитки. Они были очень вкусными. – Её слова были больше похожи на мурлыканье. Я и забыла,

насколько хорошо она флиртует. Это было её второй натурой – ей удавалось любым словам придать пикантность. Я уверена на все сто, что если она спросит у проходящего мимо мужчины, сколько время, то он будет думать, что она хочет с ним переспать.

— Всегда, пожалуйста. Знаешь, это может звучать как плохой пикап, но ты выглядишь очень знакомо, – нахмурился он, и было видно, как он старательно пытается узнать ее.

— Может быть, мы выясним, откуда ты меня знаешь позже, у костра? – Сиенна вызывающе выгнула бровь.

— Звучит отлично, – улыбнулся он, и его глаза начали медленно изучать Сиенну. Но его внимание быстро отвлекли остальные парни, которые начали спорить у двери. – Я лучше пойду, пока этих придурков не вышвырнули отсюда. Я буду искать вас у костра, леди.

После краткого пребывания Сиенны в качестве солистки «No Worries», людям она всегда казалась знакомой. Пять лет назад у них был хит номер один. Но не успел выйти их первый альбом, который помог бы закрепить их успех, они распались из-за конфликта между членами группы. Вроде бы гитарист спал с женой барабанщика, и они не смогли больше работать вместе. К сожалению, они стали группой одной песни, но люди до сих пор смутно вспоминают лицо Сиенны. Её нельзя отнести к тому типу женщин, которых можно легко забыть.

Сиенна и я пели в девчачьей группе в Бостоне на протяжении пяти лет. У нас было много местных концертов и достаточно много поклонников. Но это не приносило нам достаточно денег для существования, хотя нам нравилось этим заниматься, и какое-то время это работало на нас. Когда мы решили пойти разными путями, я уже встретила Майкла, и начала получать музыкальное образование, а также строить планы на жизнь. Сиенна не отказалась от нашей мечты стать рок-звездой, и в двадцать один год она улетела в Нью-Йорк, чтобы стать солисткой «No Worries». Но мы остались друзьями.

После этого дважды в неделю мы созванивались, и я летала к ней в Нью-Йорк на большинство своих каникул.

Они с Майклом недолюбливали друг друга. Он ясно дал понять, что не одобряет её тусовочный стиль жизни и мои частые поездки в Нью-Йорк. Я многим пожертвовала ради Майкла на протяжении долгих лет, обделяя себя в чём-то, но никогда не позволяла ему встать между мной и Сиенной. Она должна была стать моей свидетельницей на нашей свадьбе в прошлые выходные.

Сиенна проследила, как мужской клуб покинул ресторан, затем повернулась ко мне.

— Сид, я думаю, что тебе нужно подцепить одного из тех парней. Где же ещё, как не на Гавайях?

— Я уже говорила тебе, что не готова пока ни с кем встречаться.

Мы уже обсуждали это в самолете по пути на Гавайи, и я подозревала, что Сиенна просто так не оставит эту тему.

— Кто говорит о том, чтобы встречаться? – улыбнулась она. – Просто выбери одного и отлично проведи время. Не думай ни о чем и не парься. К черту всё! Даже не спрашивай его имени. Просто веселись, Сид. Этот Майкл полностью высосал жизнь из моей подружки, и на этой неделе мы собираемся её воскресить!

Возможно, я не была готова к новому парню, но я определенно была готова снова жить своей жизнью и веселиться. На её речь я ответила единственным словом, которое могло сделать её счастливой, кроме полного согласия с ней:

– Шоты?

Сиенна завизжала от восторга, обняла меня и подозвала официанта, чтобы заказать нам текилу.

* * *

Мы были где-то на полпути от «подвыпивших» до «пьяных в хлам», когда дошли до костра. Это был прекрасный вечер. Факелы освещали песочную дорожку прямо до кромки воды. Огромный костер разгорался, и пожилые мужчины из карибской группы исполняли песню в стиле калипсо на стальных барабанах. Официанты носились вокруг, доставляя фруктовые коктейли, а женщины, одетые в бикини и гавайские юбки, предлагали свежие гирлянды из цветов.

Я посмотрела вокруг и не удивилась, что большинство пришедших к костру, составляли парочки. Как-никак этот отель был излюбленным местом проведения медового месяца. Мне стало грустно от того, что я должна была отдыхать здесь с Майклом после нашей свадьбы. Сиенна взяла на себя ответственность за мое настроение и повела нас к большому бару, установленному под огнями на пляже.

— Две текилы, пожалуйста.

На все проблемы у Сиенны был всегда один и тот же ответ – текила и вечеринка. Мы в унисон выпили наши шоты, слизали соль с руки и закусили лаймом.

— Еще по одному для леди и для всех моих друзей, пожалуйста.

От глубокого бархатного голоса по моей спине пробежала дрожь. Я повернулась, чтобы посмотреть, кому принадлежал этот голос, и встретила с самыми поразительными зелеными глазами, которые я когда-либо видела. Я не была уверена, дело в алкоголе или нет, но я ахнула и почувствовала, как на моих руках появились мурашки. Глаза улыбнулись мне, и на мгновение я не смогла оторвать от них взгляд. Я моргнула, пытаюсь разорвать этот контакт. Медленно посмотрев вниз, я осознала, что пленительные зеленые глаза принадлежали самому великолепному парню, что я когда-либо видела. И он наблюдал, как я пожираю его взглядом. Угол его идеально очерченного рта превратился в сексуальную полуулыбку, и я точно знаю, что он видел, как мое тело отреагировало на него. Но он не собирался быть джентльменом и сделать вид, что ничего не заметил. Вместо этого он сделал шаг ближе, в мое личное пространство, и я почувствовала, как между нами появилось тепло.

Я отвернулась к барной стойке, чтобы избежать его пристального взгляда, и бармен протянул мне мой следующий шот. Я повернулась обратно, чтобы поблагодарить зеленоглазого бога, и практически врезалась ему в грудь. Он так и не вышел из моего личного пространства. Вместо этого он твердо стоял на месте и смотрел на меня сверху вниз, слегка улыбаясь. Я подняла свой шот:

— Составишь мне компанию?

— С удовольствием, – улыбнулся он, но в его руке не было шота.

Когда он выгнул бровь с сексуальной ухмылкой на лице, у меня появилось чувство, что он дал согласие совсем не на совместное распитие шотов. Я рассмеялась и покачала головой, затем выпила свой шот с солью и лаймом. Моя голова гудела, и я знала, что мне следует остановиться прямо сейчас, но я нахожусь за тысячу миль от дома с Сиенной, так что этому не бывать!

Сиенна схватила меня за руку и оттащила от бара, не обращая внимания на прекрасное

существо, стоящее позади меня.

— Пошли, споем одну, как в старые добрые времена.

Только Сиенна могла уговорить пожилого солиста группы разрешить нам спеть песню на приветственном костре отеля, не зная, даже есть ли у нас слух и голос. Последний шот текилы ударил мне в голову, и я уже не чувствовала боли. Я последовала за Сиенной туда, где стояла группа, желая петь. Прошло много лет с тех пор, как мы пели вместе, и я действительно соскучилась по этому.

Сиенна поговорила с группой, и мы спели одну из наших любимых песен Jackson 5 — Shake Your Body. Это был буги хит семидесятых, под который обычно люди сами пускаются в пляс. Когда мы закончили, люди все еще танцевали и аплодировали нам, а группа попросила нас исполнить еще одну песню.

Что же еще может следовать после классической песни Джексона, кроме хита семидесятых Play That Funky Music от группы Wild Cherry? Конечно, мы исполнили нашу собственную версию этой песни, но всё равно люди танцевали и пели вместе с нами. Ведь прошло много лет с тех пор, как мы выступали вместе, но никто бы об этом не догадался. Мы легко работали друг с другом, так же как в тот самый первый раз в третьем классе. К тому времени, как мы закончили, эффект от текилы достиг своего апогея, и всю дорогу до бара мы смеялись и слегка спотыкались.

Когда мы подошли, бармен прекратил разливать напитки и слегка похлопал нам, на что мы ответили чрезмерными поклонами и реверансами.

Он дал нам еще по текиле за счет заведения, и мы проделали все процедуры с солью и лаймом, как опытный тандем.

Тот красивый парень, что заказал нам напитки в ресторане, подошел с парой своих друзей.

— Леди, вы были великолепны. Это было потрясюще! – улыбнулся он, и по его лицу было видно, что он говорил искренне, и это не являлось частью пикапа.

— Спасибо, это было так весело! – ответила Сиенна, а я улыбнулась.

Мы обе находились в кураже после шоу. Прошло столько времени с тех пор, как я последний раз чувствовала этот восторг, что почти забыла, какие эмоции дают мне выступления. Мы немного поболтали и выяснили, что этот мужской клуб на Гавайях вовсе не из-за турнира по регби или коммерческой фотосессии нижнего белья. У них здесь мальчишник.

— Вау, мальчишник! – сказала я нашему новому другу Тайлеру, который купил нам напитки в ресторане.

— Да, шафер при деньгах, и он все организовал. В нашем распоряжении пентхаус на всю неделю. Некоторые парни остаются, а некоторые возвращаются домой через несколько дней. Это классно!

На самом деле я скорее почувствовала, чем увидела, как зеленоглазый парень вернулся. Я была уверена, что он стоит прямо за мной, но не смогла заставить себя повернуться и проверить.

— Лёгко на помине. – Тайлер указал за мою спину. Я медленно повернулась и обнаружила, что зеленоглазый бог стоит возмутительно близко и смотрит на меня сверху вниз.

— Привет ещё раз. – М ои слова больше походили на шепот. Я чувствовала, как его тело излучало тепло, одурманивающее мой плавающий в текиле мозг.

Он смотрел на меня и улыбался, даже не пытаясь отойти. Он был высоким. Вероятно, сантиметров на двадцать выше, чем я. Его плечи были широкими, и его темно-зеленая футболка поло слегка растянулась, вмещая его комплекцию. Рубашка идеально сидела на его спортивной фигуре, словно была создана именно для него, а джинсы висели низко на его узкой талии.

— У тебя красивый голос. — Его собственный голос был глубоким, а речь была тихой и спокойной. Несмотря на то, что мы стояли слишком близко и были окружены, как я предположила, его друзьями.

— Спасибо. И ты тоже.

Твою мать! Я что, сказала это вслух?!

Я была рада, что мы находились на улице и он не мог увидеть, как я заливаюсь краской. Я покраснела так сильно, что даже моя смуглая кожа не смогла бы скрыть мое смущение. Я думала об этом, но не собиралась говорить вслух. Вот она — опасная сторона текилы.

Он улыбнулся и поднял брови в удивлении. Я повернулась к нему спиной, чтобы перевести дыхание. Тайлер решил воспользоваться этим моментом, чтобы предложить купить мне выпить.

Я только хотела открыть рот, чтобы ответить, как зеленоглазый парень ответил за меня: — Нет, спасибо, следующий круг за мной.

Шокированная, я наблюдала, как его друг понял намек и улыбаясь, ушел.

Я развернулась и взглянула на него, слегка пошатываясь от текилы. Он все так же стоял в моем личном пространстве. То, как он навис надо мной, давая оценить его размеры, было практически позой собственника.

— А что если я хотела, чтобы он купил мне выпить?

— Ты не хотела, — сказал он низким голосом и с невозмутимым видом. Он шутит или говорит серьезно?

— Откуда ты знаешь, чего я хочу? — Я чувствовала, как напряжение растет между нами.

Сиенна вспомнила обо мне и влезла в наш маленький жаркий разговор. Она все еще была на эмоциях после нашего пения. Её улыбка и восторг принесли с собой такие незабываемые воспоминания.

— О чем это вы тут так тихо болтаете? — О на обвила рукой мою шею, и я была уверена на все сто, что она использовала меня, чтобы удержать равновесие.

— Я просто сказал твоей подруге, что у нее красивый голос. — О н говорил с Сиенной, но его глаза продолжали смотреть на меня.

Сиенна улыбнулась:

— Лесть везде вам поможет! — и протянула руку. — Я — Сиенна.

Зеленоглазый бог пожал ее руку. Я была рада, что его внимание наконец-то переключилось.

— Джек. Приятно познакомиться, Сиенна. — О н быстро перевел взгляд на меня. — А ты...

И тут вмешалась Сиенна, произнося слова слегка невнятно:

— Её зовут Джил.

Я взглянула на нее так, словно она была сумасшедшей, а она подмигнула мне. Она даже не пыталась скрыть свою откровенную ложь. И я была не уверена, то ли это из-за того, что она была пьяна, то ли она вела свою игру. Я знала, что она пыталась тонко напомнить мне о нашем разговоре за ужином, подталкивая меня на анонимную, ни к чему не обязывающую

интрижку. Безусловно, Сиенна пыталась намекнуть тонко, но из-за отсутствия опыта в тонкостях, ее слова и действия произвели впечатление вполне прямого намека.

— Джил, да? – Джек посмотрел на меня с подозрением.

Я улыбнулась:

– Полагаю, что да, Джек.

— Что привело тебя в Гонолулу, Джил? – сказал он, делая акцент на слове "Джил", прекрасно осознавая, что это не мое настоящее имя.

— Ну, у меня здесь медовый месяц, Джек! – В моем нетрезвом состоянии мой ответ показался мне забавным. Сиенне, видимо, тоже. Она пролила свой напиток и чуть не подавилась, начав смеяться вместе со мной над моим высказыванием.

На долю секунды мне показалось, что Джек выглядел злым, но потом он видимо понял, что мы прикалываемся. Мы с Сиенной смеялись до упаду, но он, казалось, не оценил нашу шутку. Когда мы, наконец, отсмеялись, Сиенна взглянула на Джека, который явно ждал объяснений, и улыбнулась, а затем развернулась и ушла к его друзьям.

Я посмотрела на Джека, а он на меня. На его лице появились признаки ускользающего терпения.

— Это должен был быть мой медовый месяц, но мы расстались два месяца назад. Он был уже оплачен, поэтому я решила взять Сиенну и вместо этого провести отпуск.

Джек улыбнулся, по-видимому, удовлетворенный моим ответом. Он потянулся к бару, чтобы взять две бутылки с водой. Во время того, как он передавал одну мне, его пальцы коснулись моих, посылая электрический заряд, заставивший меня отдернуть руку. Я смущенно посмотрела на него.

Он наклонился до уровня моих глаз и посмотрел прямо в них, быстро ища там что-то.

— Я тоже это почувствовал.

* * *

Несколько часов спустя, мы уже веселились в баре отеля вместе с мальчишником и заводили новых друзей. Жениха звали Роберт, и он оказался приятным парнем, который, по-видимому, был полностью "под каблуком" у своей невесты. Большую часть ночи его подкалывали и донимали друзья, большинство из которых были до сих пор холостыми. Джек взял на себя роль главного над этой шумной компанией и большинство персонала, казалось, уже знали его по имени.

Сиенна обжималась с Тайлером, когда последний участник мальчишника сказал "спокойной ночи", оставляя лишь нас четверых. Бармен сказал, что собирается уходить и спросил у Джека, не хочет ли он взять ключи, чтобы закрыть тут все позже.

— Ты работаешь тут, или что-то типа того? – в замешательстве спросила я, когда он взял ключи.

— Что-то типа того, – улыбнулся Джек, но больше ничего не сказал. Он дошел до другого конца бара и потянулся за бутылкой с водой.

— Пей. – Э то было всё, что он сказал мне, когда передавал бутылку.

— А ты любишь командовать, не так ли? – Я знала, что он был прав, и мне нужно пить воду, иначе завтра я пожалею. Но он не предложил мне ее, а велел выпить!

— Да. – О н беззастенчиво посмотрел мне прямо в глаза и не отпуская мой взгляд на

протяжении всего времени, пока открывал свою бутылку и пил из нее.

Его взгляд смутил меня, но я не собиралась отступать. Эта высокомерная задница начала задевать меня. Это было странное чувство, будто меня разозлили и завели одновременно. Я тоже не отпускала его взгляд, пока открывала свою бутылку с водой и пила из нее.

Джек, наконец-то, прервал наш накаляющийся контакт и на долю секунды, мне показалось, что я выиграла это негласное соревнование. Затем я наблюдала, как он медленно смерил меня взглядом. Его глаза неспешно блуждали по моей груди и ниже по плоскому животу. Когда он закончил, его глаза вновь вернулись к моим. Он не пытался спрятать свою визуальную атаку. Наоборот, он наслаждался тем, что я наблюдаю за его действиями. Я почувствовала трепет между бедер, и в ответ на это сильнее сдвинула ноги. Он уловил реакцию моего тела на него и подарил мне сексуальную, порочную улыбку с выгнутой бровью.

— Черт, мне нужно идти спать. — Я срочно должна сбежать от этого завораживающего парня, пока не наделала глупостей.

Его улыбка стала шире, но он ничего не сказал.

— Сиенна, я собираюсь идти спать, ты идешь? — крикнула я в другой конец бара, где она обжималась с Тайлером.

— Встретимся там чуть позже, Сид.

Джек обошел вокруг бара и положил руку мне на поясницу. Мне пришлось постараться, чтобы усидеть на месте, когда моя кожа начала гореть от его прикосновения.

— Я провожу тебя в ваш номер. — Джек бросил ключи Тайлеру.

Его рука так и не покидала меня все время, пока мы шли, и я задумалась, "Чувствует ли он, как горит моя кожа под ней? "

— Итак, Сид или Джил, почему Сиенна не хотела говорить мне твое настоящее имя? — А лкоголь действовал на меня как сыворотка правды — вливаешь пару шотов и получаешь ответы на все вопросы. — У нее возникла безумная идея, что пока мы тут, я должна завести анонимную интрижку, тем самым отпраздновать мою вновь обретенную свободу.

— А почему она безумная? — Его тон был ровным и серьезным.

Я думала над вопросом около минуты, но так и не смогла придумать достойный ответ:

— Эмм, я не уверена. Наверное, на самом деле это не так уж и безумно. Люди во все времена заводят романы на одну ночь.

Он больше ничего не сказал, и мы зашли в лифт. Он встал очень близко ко мне, несмотря на то, что здесь больше никого не было. Я ощущала его теплое дыхание на моей шее, тело горело от его близкого присутствия. Он должен был тоже это почувствовать.

Выйдя из лифта, я даже как-то расстроилась, что его тело больше не рядом с моим. Его рука вернулась на мою поясницу, пока мы шли к двери номера.

— Ну, тогда все в порядке. — Я копалась в своей сумочке в поисках ключа и в замешательстве посмотрела на него. Я, должно быть, была ошеломлена и пропустила что-то из нашей беседы. Он продолжил: — Я уже знаю твое имя и то, что у тебя отличный голос, так что это не является абсолютной анонимностью. Как насчет того, чтобы ограничить друг друга десятью личными вопросами? Так мы не узнаем друг друга слишком хорошо, и это по-прежнему будет своего рода анонимным.

От его предложения у меня отвисла челюсть. Я не сделала вид, что шокирована, я была в шоке!

— Ты хочешь сказать, что хочешь заниматься со мной сексом всю эту неделю, и мы зададим друг другу лишь десять личных вопросов?

— Именно это я и хочу сказать. — Его ответ был совершенно серьезным.

— Ты — сумасшедший. — Я посмотрела на него. Выражение моего лица подтверждало мои сомнения в ясности его ума.

— Я думал, мы только что установили, что это не является безумным.

— Я не сказала, что это безумно, я сказала, что ты — безумный, — подчеркнула я разницу.

Но Джек и слова не сказал на мои обвинения. Вместо этого он нагнулся и без усилий поднял меня, прижав к двери номера и запрокинув мои ноги вокруг своего пояса. Его рот агрессивно накрыл мой, и он лизнул мои губы, требуя их открыть. Невольно, они приоткрылись, и наши языки мгновенно столкнулись в неистовом безумии. Мы крепко сцепились друг в друга, и его рот жестко пожирал мой. Между нами бушевало дикое желание. Он плотно прижался ко мне, и каждая унция моего тела с головы до ног была возбуждена. Я почувствовала его эрекцию в районе моего живота, и я поняла, что его тело было в гармонии с моим, как и моё с его.

Он прервал поцелуй и уперся мне в лоб, глядя в глаза. Мы оба запыхались и не могли отдышаться.

— Я почувствовал это с первых минут, когда увидел тебя. И ты тоже.

Я не могла отрицать его правоту.

— Да. — Слово вылетело тихо и хрипло. Оно даже было не похоже на мой голос.

— Тебе следует открыть эту дверь и как можно быстрее задвинуть засов, пока я не перестал быть джентльменом и не трахнул тебя прямо сейчас, несмотря на то, что ты пьяна.

Я прикусила нижнюю губу, и он медленно опустил меня на ноги. Наши тела тесно прижались друг к другу, пока я соскальзывала с него.

Он жестко поцеловал меня в губы и отступил, чтобы взглянуть на меня. Его красивые зеленые глаза стали практически серыми.

— Никакого алкоголя завтра. — Это было больше приказом, чем просьбой.

Я открыла дверь в номер и повернулась к нему, стоящему в дверном проеме. Могу сказать, что он с трудом контролировал себя.

— Хорошо, — прошептала я и закрыла дверь.

Я проснулась на следующее утро от стука в дверь. При попытке поднять голову я получила резкое напоминание о прошлой ночи.

Моя голова пульсировала. Я чувствовала себя так, словно провела три раунда в тяжеловесном матче, где была проигравшей стороной. Я посмотрела на кровать Сиенны – она по-прежнему крепко спала.

Я открыла дверь, за которой стоял официант с тележкой.

— Доброе утро, Мисс Олдридж. Ваш завтрак готов. – Голос официанта был не очень громким, но каждое слово ощущалось как ноготь, запихиваемый все глубже в мой мозг.

— Извините, должно быть это ошибка. Я не заказывала завтрак.

— Мистер Коул попросил, чтобы мы доставили его в ваш номер ровно в одиннадцать часов утра.

— Мистер Коул? – Я, должно быть, выглядела растерянной. Собственно, такой я и была.

— Он написал записку. Может, она все объяснит. – Официант терпеливо стоял и ждал, пока мои глаза достаточно сфокусируются, чтобы вникнуть в слова на листе бумаги.

Я открыла запечатанный конверт с логотипом отеля и прочитала записку. Почерк был аккуратный и с сильным наклоном:

«Доброе утро, Джил. Выпей томатный сок. Он облегчит похмелье, а также прими две таблетки. Съешь яйца, позже тебе понадобится энергия. Цветы заставляют меня думать о тебе».

Джек. Я улыбнулась, покачала головой и разрешила официанту завезти тележку. На ней было два блюда и ассортимент напитков. Что ж, по крайней мере, он догадался покормить нас обеих. Также на тележке стояла неоткрытая бутылка аспирина и красивая композиция самых ярких полевых цветов, что я когда-либо видела.

Я отпустила официанта и запила аспирин глотком томатного сока. Этот парень по-настоящему злил и в то же время заводил меня. Прислать мне завтрак было очень мило, но записка была больше похожа на приказ, чем на предложение поесть.

— Ты заказала мне завтрак? Уже, по крайней мере, полдень, раз ты меня разбудила. – Сиенна перевернулась и застонала. Её голос был хриплым и таким же хреновым, как и мое самочувствие.

— Я не заказывала его, это Джек прислал. Вместе с инструкцией к употреблению. – Во второй фразе сарказм так и лился из меня.

— Джек? О, ммммм. Этот парень просто объедение. Тебе повезло, что я твоя лучшая подруга, которая знает, что тебе требуется отвязный секс. Или мне придется связать тебя за баром, чтобы убедить в этом.

Сиенна встала и прошла в ванную комнату, а затем начала хватать что-то из еды на тележке.

— Давай будем реалистами, этот парень найдет тебя везде, где бы я ни спрятала. То, как он смотрел на тебя, делало меня влажной! – Я бросила в нее подушку. – Ты не в своем уме ... что не делает тебя похотливой женщиной!

Мы обе засмеялись, а затем начали поедать содержимое тележки.

К тому времени, как мы выбрались на пляж, солнце пекло неумолимо. Пока я плавала в кристально чистой воде и наслаждалась тем, что песок щекочет ступни, моя головная боль утихла. Я лежала на шезлонге, слушая, как волны океана слегка бьются о берег, и получала наслаждение от того, как солнце высушивает каждую капельку воды на моем теле.

Я легла на живот и слушала спокойный, расслабляющий ритм прибоя, который в конечном итоге меня и усыпил.

Проснувшись я от того, что чьи-то большие руки массировали мою спину, и застонала от удовольствия. Я все еще была спросонья, и мне стало так хорошо, когда мышцы расслабились под воздействием опытных пальцев.

В моей голове все еще блуждал туман, когда реальность просочилась в мое сознание. Я подпрыгнула, осознав, что лежу на пляже и понятия не имею, кто меня трогает. Сильные руки Джека нежно, но крепко уложили меня обратно на живот, когда я попыталась вскочить с шезлонга. Он говорил тихо, но это без сомнения был его сексуальный голос.

— Не вставай, Джил. Я развязал твой топ, чтобы втереть солнцезащитный крем. Если поднимешься, то покажешь всему пляжу отличное шоу.

— Ты до смерти напугал меня! Ты всегда втираешь крем незнакомцам, пока они спят!?

Он наклонился к моему уху, плотно прилегая своим телом к моей спине. Его голос был тихим и бархатным:

— Ты, действительно, хочешь потратить один из десяти вопросов на выяснение этого?

Чёрт, я не хотела, но моментально завелась. Его голос, уверенные слова и обнаженная грудь, прижавшаяся к моей спине, довели меня до исступления. Мое сердце ускорило темп, а дыхание участилось.

Чёрт возьми! Контролируй себя, Сидни.

— Ты напугал меня до полусмерти. — Я надеялась, что он купится на то, что моя реакция вызвана испугом, а не близким нахождением рядом с ним.

— Прости, малышка. — Его голос звучал искренне, и я была удивлена, что этот парень вообще за что-либо извинился. — Теперь, если хочешь, я завяжу этот кусочек ткани, который ты называешь топом, и ты сможешь встать. Или мы оба можем еще несколько минут насладиться тем, как я втираю крем в твою спину.

Мне не хотелось, чтобы он убирал руки. Я вздохнула и сделала вид, что пошла на жертву.

— Продолжай втирать.

Я услышала хитрый смешок перед тем, как он сел обратно и продолжил втирать крем до тех пор, пока я снова полностью не расслабилась. Затем он завязал веревочки моего топа, и я смогла сесть.

Я привела себя в порядок после долгого лежания на шезлонге и впервые за сегодня мельком взглянула на него. Я представляла в своей голове картину того, как он растирал мою спину, но она и близко не стояла с реальностью. Его обнаженное тело было намного лучше, чем я представляла. У него были сильные квадратные плечи, упругие грудные мышцы и шесть кубиков пресса, которые, как я думала, существуют только в отретушированных журналах. Его клетчатые плавки были низко спущены на поясе, образуя глубокое V, указывающее, что там, вероятно, тоже всё идеально. Джек стоял и протягивал руку, чтобы помочь мне встать.

Я встала, и он дьявольски сексуально улыбнулся.

— Моя очередь.

Он медленно осмотрел меня сверху вниз, особенно заостряя внимание на моих выпуклых частях тела. Он наклонился к моему уху:

— Даже лучше, чем я представлял, малышка.

Я рассмеялась. Затем приподнялась на цыпочки, чтобы прошептать ему в ответ:

— Сорвал прямо с языка.

Он зарычал. В буквальном смысле зарычал. Затем взял меня на руки и направился к воде.

— Я умею ходить. Ты в курсе?

Я попыталась сделать вид, что возмущена, но с треском провалилась, потому что улыбка не слезала с моего лица.

— Знаю, что умеешь. Но я собираюсь заботиться о тебе как о женщине, которая заслужила, чтобы о ней заботились всю эту неделю.

Казалось, мое сердце на минуту замерло от его слов. Или оно просто, наконец-то, снова начало биться.

* * *

Я откинулась на шезлонге и сделала глубокий вдох, наслаждаясь моментом. Джек сидел прямо за мной. Его руки плотно и властно обхватывали мою талию. Мы слушали шум прибоя и смотрели, как заходит солнце на удивительном ярко-оранжевом небе. Это был самый красивый закат, что я когда-либо видела. Было так естественно сидеть в объятиях Джека и наблюдать его.

— Почему вы разорвали помолвку?

— Ты используешь вопрос номер один, Джек? – поддразнила я его.

— Да, так что рассказывай. И помни – я использую один из моих самых ценных вопросов и хочу услышать полную историю.

На самом деле я мало кому рассказывала полную историю. Просто её трудно описать словами. Люди, которые действительно знают меня, поняли бы меня и были уверены, что я поступила правильно. Я не знала с чего начать и решила рассказать с самого начала:

— Я познакомилась с Майклом в старших классах. Мы вместе ходили на выпускной. Прежде чем он сделал мне предложение, мы встречались шесть лет. Я сказала "да", и мы начали планировать длительную помолвку перед свадьбой.

Я остановилась, немного размышляя перед тем, как продолжить.

— Казалось, я никогда не думала, что не выйду за него замуж. Это было очевидным продолжением наших длительных отношений, и все ожидали, что это случится. Он предпочитал короткую помолвку, но я еще не была готова и растягивала ее насколько могла. Он довольно хорошо относился ко мне на протяжении всех этих лет. По крайней мере, я так думала. Все родители мечтали для своей дочери о таком, как он. Он был из благополучной семьи, хорошо зарабатывал, будучи адвокатом, и имел хорошие манеры. Казалось бы, это мечта всех девушек. Но с приближением свадьбы, я начала нервничать. Я начала задумываться, вдруг он пытался сделать меня такой, как хотелось ему, а не принять ту, какой я на самом деле являлась. Я начала представлять себя с двумя детьми, в доме с белым забором, и ланчем с такими же мамашками в растянутых свитерах.

За то время, что мы были вместе, я перестала петь в группе и пошла получать

музыкальное образование, чтобы потом преподавать. Когда дата свадьбы становилась все ближе, я стала задаваться вопросом, "Почему я это сделала, ведь я действительно любила свою группу?" Майкл и Сиенна никогда не ладили. Он не любил, когда я ходила по различным ночным клубам, так что в конечном итоге я сдалась и перестала, хотя он никогда не просил меня об этом.

Однажды утром я проснулась от панической атаки. Я осознала, что в наших отношениях чего-то не хватает. Меня. Тогда в одну прекрасную ночь я села и поговорила с Майклом о том, что чувствую, и он окончательно вышел из себя. Он списал это всё на мой последний полет в Нью-Йорк к Сиенне, будто бы она забила мне голову сумасшедшими и несбыточными мечтами о пении. Но на самом деле, Сиенна ни разу и слова мне не сказала. Она принимала меня такой, какая я есть, и не пыталась изменить.

Я сказала ему, что не хочу быть преподавателем и хочу вернуться в группу.

Он сказал, что его жена не будет тупой шлюхой, путешествующей по городам с кучей мужиков. Мы долго спорили. Обстановка накалялась. Он перешел на крик, когда понял, что я уже все для себя решила. На следующий день мне стало не по себе от того, как мы закончили наш разговор, и я поехала к нему в офис, чтобы договориться, а вместо этого увидела его со стоящей на коленях секретаршей. — Я сделала паузу и на минуту погрузилась в свои мысли. Джек сильнее прижал меня к себе.

— Я ушла. На следующий день он пытался извиниться. В конечном счете, когда я так и не приняла его извинений, он опять вышел из себя и выпалил, что все равно спит со своей секретаршей уже больше года. К тому времени, как он попытался вернуться домой, я перетаскала все его вещи на лужайку и сменила замки. — Я остановилась и перенастроилась после своей грустной истории. Продолжила уже веселее:

— Всё, что происходит — всё к лучшему. Я оставила свою работу преподавателя и в прошлом месяце снова начала петь. Пока я просто пою в одном из отелей "Heston Hotels", но это лишь начало моего возвращения.

Некоторое время Джек молчал и ничего не говорил.

— Ты поешь в одном из отелей "Heston Hotels?"

Я рассмеялась и подумала, "Э то очень странно, что из всей моей истории, именно эта часть привлекла его внимание?" Мужчины.

— Ты, действительно, хочешь потратить свой второй вопрос на это?

— Определенно.

— Да, я работаю в "Heston Hotel " в Нью-Йорке. Именно благодаря этому я в состоянии позволить себе этот крутой "Heston Resort", ведь они дают приличную скидку сотрудникам. В прошлом месяце я переехала в Нью-Йорк из Бостона. Я хочу начать всё сначала и сделать так, как считаю нужным и правильным для себя. Теперь, когда мы живем в одном городе с Сиенной, я собираюсь снова петь вместе с ней.

И снова тишина. Я повернулась, чтобы посмотреть на него, но его лицо было непроницаемо. Он посмотрел мне в глаза и нежно убрал волосы с моего лица. Затем он поцеловал меня. Этот поцелуй отличался от прошлой ночи, и был красивый и нежный, а не страстный и пожирающий. Он лишил меня воздуха. Я не смогла припомнить, когда в последний раз поцелуй вот так все внутри переворачивал. Он пристально посмотрел на меня, когда я приходила в себя после того, что случилось.

— Обслуживание номеров или ресторан?

Я улыбнулась. Больше всего на свете я хотела сказать обслуживание номеров, но мне

хотелось заставить его немного поработать для этого.

— Ресторан.

Он серьезно посмотрел на меня.

— Как пожелаешь, малышка. Но надень платье без нижнего белья. Хочу быть уверенным, что оно не отнимет много времени, когда я соберусь глубоко погрузиться в тебя после ужина.

В ероятно, я должна быть оскорблена его грубостью, но это наоборот завело меня. Ведь двое могут играть в свою собственную игру.

— Я бы хотела использовать свой первый вопрос.

Заинтригованный, он выгнул бровь.

— Ты предпочитаешь быть сверху или снизу?

Я думала, что "отбила его подачу". Его ответ был быстрым и предельно серьезным:

— Я предпочитаю, чтобы ты кричала, как можно громче, когда я буду трахать тебя так сильно, как никто никогда не трахал.

Я ахнула от картины, нарисовавшейся в моем воображении от его слов. Чёрт, мне срочно нужен холодный душ!

Он встал и протянул мне руку, чтобы помочь встать. Когда я встала, он не отпустил, а сильнее прижал меня к груди и заглянул в глаза:

— В любом случае, сегодня ночью я собираюсь воспользоваться обоими вариантами.

Он улыбнулся коварной улыбкой победителя и схватил меня за руку.

Мы направились к отелю.

Готовясь к вечеру, я выпила бокал вина. Я была рада, когда Джек сказал, что ему нужно уладить кое-какие дела перед ужином, так как мне было необходимо время, чтобы привести свои мысли в порядок. Сиенна строила планы на ужин с Тайлером. Мы включили мой айпод и запели во весь голос. Я по-настоящему скучала по таким моментам, когда мы обе были радостными, пели и танцевали. Я даже не представляла, как давно не чувствовала себя такой беззаботной и счастливой.

Я выбрала светло-голубое платье без бретелек, выгодно подчеркивающее мою фигуру. Это было проверенное платье. В нём я всегда получала кучу комплиментов. Из-под короткой юбки мои ноги выглядели длинными и стройными, а светло-голубой цвет прекрасно гармонировал с моей смуглой кожей. В последний раз, когда я его надевала, Майкл сказал, что светло-голубой идеально сочетается с цветом моих глаз. Я оставила свои волосы распущенными. В этом платье я чувствовала себя красивой и уверенной в себе. Как ни странно, но я не нервничала перед предстоящим ужином, а также перед тем, что будет после него.

Я чувствовала себя прекрасно. Закрыв глаза, я начала подпевать одной из своих любимых песен. Когда я обернулась, то увидела, что в дверном проеме стоит Джек. Он занимал собой большую его часть и выглядел просто сногсшибательно.

— Я наслаждался шоу, – его голос был низким и хриплым.

— Как давно ты там стоишь?

— Сиенна открыла мне дверь, выходя из номера. Ты выглядишь охренительно.

Я покачала головой и улыбнулась, делая вид, что нахожу его слова резкими:

— Умеешь ты говорить комплименты. – В озможно, это были не самые выразительные слова, но они нашли отклик где-то внутри меня. Они были обжигающими, но честными.

Мой комментарий его ни капельки не побеспокоил.

— Е сли я сделаю ещё один шаг, то не стану любоваться платьем, и мы определенно не пойдем в ресторан. Так что пошли, пока я не съел тебя на ужин. – Н есмотря на то, что он сказал это в шутку, я точно знала, что он на самом деле не шутит.

Я схватила сумку и быстро пошла к двери. Когда я открыла её, засунув ключ от номера, то из неё вывалилось около дюжины напиханных презервативов.

— Я убью Сиенну. – Я была совершенно смущена и сконфужена.

— А я её поблагодарю. – Джек улыбнулся, взял мою руку и повел в ресторан.

* * *

Я разнервничалась, считая, что ужин будет неловким, ведь мы оба знали, что произойдет после него. Но всё было наоборот. Наша беседа протекала так свободно и было сложно поверить, что мы познакомились только вчера. На протяжении всего ужина мы болтали, шутили и дразнили друг друга. Он заказал нам десерт, о котором я никогда не слышала, и заметила, что официант и большинство персонала знали его по имени.

— Ты часто здесь бываешь? Кажется, что все знают твоё имя.

— Вопрос номер два. Да, я приезжаю сюда несколько раз в год. Это один из моих

любимых отелей.

— Это не является личным вопросом, и я не думаю, что его нужно учитывать! – Я надула губы.

— Спрашивать человека о том, где он проводит свой отпуск, является личным вопросом.

— Хорошо. Но попрошу учесть, что я использовала его против своей воли.

Он попытался быть серьезным, но я увидела, что уголки его прекрасного рта дёрнулись вверх:

— Учтено. – Пауза, а затем: – Моя очередь. Ты принимаешь противозачаточные?

— Вопрос номер три. Ты используешь все свои вопросы до того, как закончится игра, если не будешь осторожным.

Он удивленно приподнял брови и ухмыльнулся, все еще ожидая моего ответа.

— Да, я на противозачаточных и в прошлом месяце была на медосмотре. Я чиста. Думаю, что могу сохранить тебе вопрос, а вторую часть добавить бесплатно. – Я выгнула бровь и вернула ему его ухмылку. – Моя очередь. Когда... – начала я, но Джек прервал меня.

— Я сохраняю тебе вопрос и жертвую ответ. Медосмотр. Три недели назад. Чист как стеклышко. Вдобавок, я всегда использую презерватив.

— Всегда? – Я предположила, что он преувеличивает.

Его лицо было серьезным:

— Это может дорого тебе обойтись. Вопрос номер три. Всегда.

Я была заинтригована, и это заводило меня. Это была не типичная беседа для первого свидания, но всё же, говорить с ним об этом, казалось, странно нормальным.

— А ты хочешь, чтобы твой первый раз без него был со мной?

— Вопрос номер четыре. Больше всего на свете. – Он провел рукой по своим сексуальным волосам. У Джека была такая прическа, словно он только что занимался сексом, и я завидовала, что это его пальцы зарываются в неё, а не мои.

Мне было приятно, что он сказал мне об этом. Первый признак того, что наша беседа начала влиять и на него. Он поймал мой взгляд.

— Я хочу попробовать тебя всю. Затем я хочу проникнуть в тебя так далеко, чтобы ты почувствовала меня глубоко-глубоко в своем теле.

О. Мой. Бог. Мне пришлось скрестить ноги и плотно стиснуть бедра, чтобы не дать телу отреагировать на его слова.

— Ты в нижнем белье? – его голос был низким и хриплым. Было слышно, как от его слов исходило желание.

— Вопрос номер четыре. – Я прикусила губу и секунду помедлила. – Нет.

И только я это сказала, как Джек поднял меня из-за стола, схватил за руку и направился к двери. Мы пролетели мимо официанта, несущего наш десерт.

— Доставь его в мой номер, Эдуардо, – прокричал он бедному сконфуженному официанту, не замедляя шаг.

Мне пришлось практически бежать за ним, чтобы успевать за скоростью, с которой он меня тащил.

Я изо всех сил пыталась не отставать, пока мы петляли по коридорам отеля. Мы подошли к лифту, и никто из нас не проронил ни слова, когда мы зашли в него и обнаружили стоящую там пожилую пару. Джек встал позади меня и вставил ключ от номера в панель управления. Когда лифт тронулся, он крепко обнял меня за талию.

Я чувствовала, как мое сердце выпрыгивает из груди, уверенная в том, что пожилая пара тоже заметила это. Лифт остановился, выпуская пару, и напряжение возросло, когда двери закрылись, оставив нас вдвоём. Джек нажал кнопку на панели, и я почувствовала его рот на моей шее. Его полные влажные губы целовали чувствительное место между моей шеей и плечом. Небольшой стон слетел с моих губ, и он ответил на него, прижав меня лицом к зеркальной стене. Мои ладони и пол — лица упирались в холодное зеркало, но даже этот холод не мог снизить жар моего тела. Он целовал меня в шею, проводя языком вверх от ключицы до уха. Я ощутила его эрекцию, когда он сильно прижался к моей спине, зажимая меня между собой и стеной.

Его руки начали скользить вниз по моему платью, оставляя дорожки тепла на неспешном пути от моих бедер до обнаженных ягодиц. Я ахнула, когда он задрал платье и прижался сильнее. Я была на грани, чувствуя прикосновения его кожи к моей. Он прикусил мое ухо, и я перестала дышать. Я с предвкушением наблюдала, как его руки медленно переместились ниже моего пупка, и наконец, достигли набухшего клитора.

Он накрыл его своей ладонью.

— Ты такая влажная для меня, — прорычал он мне в ухо.

Его голос не смог скрыть потерю самообладания. Он надавил на мой клитор двумя пальцами и начал массировать небольшими круговыми движениями. Я практически кончила всего лишь от одного прикосновения.

— У вас все в порядке? Кажется, вы остановились между этажами. — Голос из панели управления подействовал на меня как ведро воды, выплеснутое мне в лицо, возвращая к реальности.

— Черт, — прорычал Джек, и прислонился лбом к зеркалу над моей головой.

Он сделал громкий глубокий вздох и нажал кнопку на панели, чтобы ответить:

— Мы в порядке, — его ответ был быстрым и резким.

Он поправил мое платье и снова вставил ключ в панель управления. Когда лифт тронулся, он встал позади меня так, что мы вместе смотрели на дверцы лифта.

— Извини, ты заслуживаешь большего, чем это, — его голос был низким и напряженным.

— Не стоит, мне понравилось, — честно ответила я, тяжело дыша.

Он повернулся и посмотрел мне в глаза, выискивая подтверждение моих слов на моем лице. Я улыбнулась и выгнула бровь, за что была награждена его смехом и улыбкой.

Перед тем, как взять меня за руку и выйти из лифта, он наклонился и жестко поцеловал меня в губы.

Мы подошли к двери, и он открыл её, пропуская меня внутрь. Номер был красивый, и раз в пять больше моего, но я заметила, что это был не пентхаус.

— Я думала, что ты и твои друзья остановились в пентхаусе.

— Так и есть. Я переехал в этот номер сегодня, чтобы мы смогли уединиться. — Он даже не пытался скрыть свою самонадеянность.

— А ты самоуверенный, не так ли? — поддразнила я его, и прошла к окну во всю стену, ведущему на большой открытый балкон.

Он открыл для меня дверь:

— Я знал, чего хочу, как только увидел твоё лицо. Я тот, кто всегда получает то, чего хочет, так или иначе. Я говорю тебе эту личную информацию за просто так. — Я рассмеялась, но что-то мне подсказывало, что так оно и есть.

Вид с балкона был завораживающим. Я посмотрела на океан, и услышала его пение совсем рядом. Сделав глубокий вздох, я почувствовала запах соли и цветов. Я облокотилась на перила, наслаждаясь звуками и запахом океанского воздуха. Джек подошел сзади, уперся руками в перила по обе стороны от меня, и мы несколько долгих минут простояли так в тишине.

— Ты в хороших отношениях с семьей? — Я почувствовала, как его тело напряглось, и тут же пожалела о заданном вопросе. Прошла как минимум минута, прежде чем он ответил.

— Вопрос номер пять. Я не разговариваю со своим отцом, а мать умерла в прошлом году.

— Соболезную. — Я не знала, что еще сказать.

— Спасибо. — После долгой паузы он начал рассказ, что меня удивило.

— Когда мне было восемнадцать, отец выдал мне часть наследства моего деда. Он хотел посмотреть, как я распоряджусь этими деньгами, прежде чем отдать мой трастовый фонд в мое полное распоряжение. Этот фонд давал ему право на выдачу мне всех имеющихся там средств с наступлением совершеннолетия, если он убедится, что я с умом смогу распорядиться ими. Если бы я не справился, то доступ к нему был бы закрыт для меня до моего двадцатипятилетия. Спустя две недели после моего дня рождения, я застукал его в офисе с проституткой. Моей матери только что диагностировали рак, а этот ублюдок был настолько эгоистичным, что не мог удержать свой член в штанах и заботиться о больной жене. Он знал, что я не стану причинять ей боль в таком состоянии, рассказывая об этом, поэтому пользовался моим уважением к ней. После этого я застукал его ещё как минимум с тремя проститутками, прежде чем полностью перестал с ним разговаривать, за исключением моментов, когда мы были в присутствии матери. Этот урод вынуждал меня хранить его секреты на протяжении семи лет, пока моя мать переносила шесть курсов химиотерапии и четыре различных операции.

Я не знала, как реагировать, но мне было интересно. За пятнадцать минут мой длинный язык довел нас от блаженства до плохих воспоминаний.

— Тебе пришлось ждать до двадцатипятилетия, чтобы получить свой трастовый фонд?

Он засмеялся.

— Вопрос номер шесть. Первый год я развлекался и потратил хренову кучу денег. На тот момент мой отец был, по его мнению, достойным столпом сообщества и решил баллотироваться в сенат. Видимо, наличие сорока тысяч работников не давало ему достаточной власти, и он хотел завоевать весь мир.

Джек подошел к стоящему между шезлонгами столику, на котором стояла бутылка вина и пара бокалов.

— Таким образом, я решил инвестировать оставшиеся деньги в бизнес, который наверняка поставил бы его в неловкое положение и уменьшил шансы на победу его кампании, основанной на притворной христианской морали. — Он протянул мне бокал вина, и я наблюдала, как он опустошил свой за один большой глоток.

— Но самое смешное то, что после всего этого, мне даже не понадобился мой трастовый фонд. Инвестиции в бизнес оказались весьма успешными. Однако ублюдок снял

все мои деньги с трастового фонда, как только вылетел из сенаторской гонки. Я уверен, что так он пытался отомстить мне за сорванную кампанию, но для меня фонд был лишь последней нитью, связывающей нас вместе.

Ого. За несколько минут Джек поделился таким объемом информации о том, кем он был, о своей жизни, что я не знала, что мне с этим делать. Но что-то перевернулось внутри меня от того, что этот красивый мужчина был честен со мной. Я повернулась к нему лицом. Его руки продолжали упираться в перила. Он внимательно наблюдал за тем, как я поднесла бокал ко рту и запрокинула голову, опустошая его таким же образом, как это сделал он несколько минут назад.

Он забрал мой стакан и опустил на столик. Затем он взял меня на руки и аккуратно положил на кровать. Я наблюдала, как он подошел к изножью кровати и медленно снял мои сандалии. Его глаза всё время смотрели в мои.

Он прокладывал дорожку из поцелуев от моих ступней, поднимаясь выше, к внутренней стороне икр. Это мгновенно вызвало у меня сладкую дрожь от предвкушения. Он мастерски работал языком над каждой частью моих ног, мягко чередуя покусывания и посасывания, продолжая обжигающий путь все выше и выше. Когда он добрался до самого верха, он притормозил, неспешно любуясь моей самой интимной областью, обнаженной перед ним. Его руки обвились вокруг моей нижней части спины, и он немного приподнял мой таз, так что я могла наблюдать за ним. Каждая часть моего тела была в полной боевой готовности, чувствительна к каждому движению и отчаянно жаждала больше прикосновений.

Он нежно провел языком по моим складочкам, затем нашел клитор и резко втянул в себя, тем самым доведя меня до безумия. Мои пальцы зарылись в его волосы, и я непроизвольно застонала. Он яростно среагировал на мой стон, оторвавшись от клитора и погружаясь языком глубоко в меня.

— Черт, – простонала я.

Он ласкал меня всего секунд тридцать, а я уже собираюсь кончить.

Он продолжил вводить свой язык туда и обратно, вынуждая меня быть на грани. Он вернулся к клитору и начал его посасывать, водя языком по маленькому кругу. Я почувствовала, как его рука переместилась с моего бедра, и два его пальца легко проникли в мое влажное лоно. Он ввел их пару раз, и я разлетелась на мириады осколков от самого яркого оргазма в моей жизни. Я никогда не получала оргазм от чего-то, кроме старой доброй миссионерской позы.

Открыв глаза, я посмотрела на него, мои пальцы все еще зарывались в его темно-коричневые волосы. Его взгляд был прикован ко мне, и я почувствовала себя немного выставленной на показ, отходя от улётного оргазма.

— Это было самым красивым, что я когда-либо видел, – его голос был хриплым, а его теплое дыхание на моем клиторе заставило мое тело трепетать.

Я слегка улыбнулась, чувствуя себя немного смущенной и незащищенной от интонации, с которой он это сказал.

— На что-то столь красивое следует смотреть почаще, – сказал он, прежде чем последний раз приласкать мой клитор своим опытным языком.

Он начал медленно продвигаться выше, пробуя меня на вкус. Дотянувшись до моего соска, он начал посасывать его, пока он не набух и не стал твердым.

Затем он прикусил его, посылая заряд электричества в и так уже набухший клитор. Удовольствие на грани боли.

Пока я пыталась выровнять дыхание, он посадил меня и снял с меня платье, небрежно бросая на пол.

Он стянул с себя футболку, и моему взгляду предстало рельефное тело, с которым я уже успела ознакомиться на пляже. Он встал на колени между моих раздвинутых ног и спустил штаны, показывая, что он тоже без нижнего белья. Это был первый раз, когда я увидела его обнаженным, во всей красе. Его член был огромен и стоял колом, достигая в длину пупка. Мой взгляд вернулся к его глазам, и я заметила, что он снова наблюдает, как я на него пялюсь.

— Если ты продолжишь на меня так смотреть, ты рискуешь быть запертой в этом номере на неделю.

Его губы властно смяли мои, и я практически не дышала, когда он прервал поцелуй. Он опустил меня обратно на кровать и навис сверху. В этот момент я не могла думать ни о чем на свете, кроме того, как сильно я хочу почувствовать его в себе.

Он схватил мои руки и завел за голову, крепко держа их одной рукой. Его вторая рука нежно гладила меня по лицу. Я была в его власти, и наслаждалась каждой минутой. Он пристально посмотрел на меня, а затем наклонил бедра и наполовину вошел в меня.

— Ты такая тугая. Ты в порядке?

Я кивнула, не в состоянии сформулировать ответ словами. Он сделал пару движений бедрами вперед-назад, расширяя мое влагалище. Его взгляд ни на секунду не покидал меня. Когда я расслабилась, и из моего горла вырвался тихий стон, я увидела, как его лицо изменилось, и он начал терять контроль. Освободив одну руку, я впились ногтями в его спину и притянула ближе, желая, чтобы он дал мне больше. Он тоже не мог больше сдерживаться. Его губы жадно впились в мои, когда он полностью вошел в меня. Он был глубоко во мне, и я балансировала на тонкой грани между удовольствием и болью.

Он врезался в меня снова и снова, а его тяжелые шары били меня по ягодицам. Когда моё тело достаточно приспособилось к его размерам, я приподняла бедра, чтобы дать ему больше. Ещё пара толчков, и я снова потонула в блаженном оргазме. Я стонала сквозь дикие волны наслаждения, и это приблизило его к собственному пику. Он еще несколько раз в меня вошел, затем зарычал и кончил.

Он резко выдохнул и отпустил мою руку.

— Черт возьми, Сид, рядом с тобой я теряю самообладание. Секс всегда был для меня лишь способом сбросить напряжение, и когда он заканчивался, я некоторое время в нем больше не нуждался. Но каждый раз, когда я до тебя дотрагиваюсь, я хочу ещё и ещё, — его взгляд был серьезным.

И снова его слова должны были бы меня оскорбить. У меня было не много партнеров, но я понимала, что постельные разговоры о сексе с другими людьми были большим и жирным табу. Но по какой-то причине его слова разгорячили меня.

— А я только что испытала свой первый оргазм от предварительных ласк, так что я полагаю, мы теперь оба зависимы. — Я улыбнулась и покраснела от собственных слов.

Джек удивленно поднял брови вверх и изумленно кивнул.

* * *

Всю оставшуюся ночь мы провели в постели, обнимаясь. Когда мы проснулись на

следующее утро, наши ноги всё ещё были переплетены. Я подняла глаза на него и была удивлена, когда обнаружила, что он наблюдает за мной.

— Доброе утро, соня. — Он нежно погладил мои волосы.

— Доброе утро. Как давно ты проснулся?

— Несколько часов назад.

Я приподнялась и посмотрела на него с недоверием.

— Несколько часов!? Во сколько ты встал?

— В шесть.

— Ты всегда так рано встаешь? — По моему лицу явно читалось, что для меня является безумием, когда кто-то так рано встает, если ему никуда не надо.

— Вопрос номер семь, — улыбнулся он. — Да. Обычно я встаю в пять утра и иду на пробежку. Ты должна быть благодарна, что я не разбудил тебя и не потребовал бежать со мной быструю пробежку в десять миль.

— Я не уверена, что больше тревожит меня в твоём ответе. То, что ты считаешь пробежку в десять миль быстрой, или то, что ты думаешь, что мог бы заставить меня побежать с тобой.

Он ухмыльнулся и посмотрел на меня так, словно я только что бросила ему вызов.

— Есть много вещей, которые я планирую от тебя потребовать, малышка. И ты будешь делать их для меня.

— Неужели? — Я сделала все возможное, чтобы звучать оскорбленной, но правда в том, что я завелась от одной только мысли, что он будет что-то требовать от меня в спальне.

Он опрокинул меня на спину и страстно поцеловал. Пока его язык ласкал мой рот, я яростно укусила его за нижнюю губу. Через минуту мы оба тяжело дышали. Я попыталась обвить его ногами, но он перевернулся, и я оказалась сверху.

То, как он смотрел на меня, заставило меня почувствовать себя сексуальной и раскованной. Я села, широко расставляя ноги по обе стороны его мускулистых бедер. Я приподнялась, чтобы дать его члену нужное пространство для проникновения в меня. Когда я нависла над ним, то его широкая головка упиралась в мое влагалище. Он схватил меня за талию и удерживал, глядя в глаза.

— Медленно, — скомандовал он.

Я смотрела на него, пока медленно опускалась на всю длину его большого члена. Я двигала бедрами, принимая его, и позволила себе закрыть глаза и откинуть голову, когда он окончательно заполнил меня.

— Черт побери, Сид, — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Я сейчас кончу. Я не могу смотреть на тебя и сдерживаться, когда ты выглядишь вот так.

Его слова меня возбудили. Я стала такой влажной, что начала легко скользить вверх-вниз по его члену. Я ускорила темп, когда почувствовала, как нарастает мой оргазм, и он взял меня за талию, чтобы контролировать мои движения. Он хотел замедлить меня, чтобы сохранить свой контроль, а мне нужно было ускориться, чтобы потерять мой. Я как можно сильнее прижималась к нему, в предвкушении получить то, что мне нужно.

— Медленно, — прорычал он снова властным голосом, и отчаянно пытался вновь обрести контроль. Одна его рука переместилась с моего бедра на клитор, давая мне то, в чем я нуждалась, толкая меня в пропасть. Я замедлилась и позволила оргазму захватить меня, когда он прошел по всему телу.

— Посмотри на меня. — Джек не отпуская мой взгляд и наблюдал, как волны оргазма

накрывали меня. Обычно я закрываю глаза, но от того, как он властно посмотрел на меня, я кончила сильнее, чем когда-либо в своей жизни.

— Чёрт!

Он приподнял свои бедра и взревел, возвращая руки мне на талию, чтобы синхронизировать наши толчки. Я хотела увидеть, как оргазм накрывает его, почти так же сильно, как и мой прошёл через меня. Его упругое тело начало сильнее врезаться в моё, и спустя пару толчков он с рычанием разрядился в меня.

Я рухнула на него, и он начал гладить мои влажные волосы, пока мы оба пытались восстановить дыхание.

— Ты делаешь для меня то, что я требую, Сид, — тихо сказал он.

Я слегка улыбнулась:

— Мне нравится делать это для тебя.

Мы оба рассмеялись. В конце концов, он вытащил меня из постели, и мы пошли в душ.

* * *

— Я должна позвонить Сиенне, чтобы она не волновалась. — После душа на мне было всего лишь одно полотенце.

— Она не волнуется. Она ожидает нас через полчаса. — Он протянул мне футболку и шорты с логотипом «Heston Hotels». Я сконфуженно посмотрела на него, но он, казалось бы, не заметил. — Магазины отеля еще не открыты, так что это единственное, что консьержу удалось найти этим утром.

— Спасибо. — Я надела футболку и позволила полотенцу упасть на пол. — Почему Сиенна ждет нас?

— У нас с Тайлером были планы. Мы возьмем вас с собой на другой конец острова на уроки серфинга.

Я завизжала от восторга и подпрыгнула, а он рассмеялся.

Ванная комната была забита всеми необходимыми вещами, которых у меня с собой не было: увлажняющий крем, зубная щетка и фен. Я постаралась привести себя в порядок и высушила волосы.

Когда спустя пятнадцать минут я вышла, Джек уже позаботился о завтраке.

— Голодна?

Я улыбнулась.

— Вопрос номер пять. Умираю от голода.

— Это не считается персональным вопросом, малышка. Персональный вопрос — это, например, сколько у тебя было партнеров, или во сколько лет ты потеряла девственность?

— Ну, хорошо. Вопрос номер пять. Один, точнее уже два. И в 16.

— Это тоже не считается, я не задавал вопрос... подожди, что? Ты сказала один? — Он оторвался от завтрака и взглянул на меня.

— Да, ты номер два. — По его лицу было видно, что он потрясен. — А сколько у тебя было партнеров, Джек?

— Это вопрос номер восемь?

Я кивнула.

— Больше, чем два? — ответил он, как бы спрашивая, будет ли такой ответ учтен. — Я

должен дать более конкретный ответ?

Я улыбалась и ждала его ответа, чтобы посмотреть, как он выкрутится.

Несмотря на то, что у меня был всего один мужчина, я не была наивной. Я знала, что с его внешностью у него были большие возможности.

— Я не смогу назвать точное число, — сказал он после того, как обдумал ответ.

Мне показалось очаровательным то, что он боялся мне его дать.

— Только примерный диапазон, малышка.

Он отвел от меня взгляд.

— Где-то между пятистами и тысячью.

Я подавилась соком. Твою. Мать. Я знала, что он был красив и вроде как, богат, но от пятисот до тысячи? Seriously? Это же не нормально, да? Я мысленно сделала пометку спросить у Сиенны.

— Это безумие, как у тебя хватало времени на что-то еще? — поддразнила я.

Он выглядел смущенным, и я начала испытывать угрызения совести.

— Да ладно, я прикалываюсь. Значит, мне повезло, раз в моей реабилитационной интрижке попался такой опытный партнер. С нетерпением жду обучения новым трюкам, плейбой.

Я увидела, как его передернуло, поэтому прыгнула ему на руки, обвивая ногами. Он придержал меня за ягодицы.

— Ты без нижнего белья. Если ты не хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо на сервировочной тележке, и мы опоздали на встречу с твоей подружкой, то лучше спрыгивай и быстро ешь.

Я поцеловала его в щеку и улыбнулась, давая понять, что я не сильно расстроена. Затем я спрыгнула и доела свой завтрак, так как была уверена, что Джек приведет свои слова в действие, если я продолжу его искушать.

Поездка на другой конец острова была удивительной. Джек арендовал открытый джип, и мы с Сиенной громко подпевали песням, звучащим по радио. В округ нас был прекрасный пейзаж. Мы все смеялись и наслаждались поездкой. Я снова поймала себя на мысли о том, что давно не чувствовала себя такой счастливой и беззаботной.

Мы прибыли на пляж и пошли к стоящему там домику, чтобы начать наши уроки серфинга. Парень, который там работал, был словно с обложки серферского журнала: длинные волосы, выгоревшие на солнце, темный загар и солнечные очки на шнурке. Когда мы приблизились, он вышел к нам, улыбаясь.

— Джек, дружище. Сколько лет, сколько зим. — Он пожал ему руку и приобнял в дружеском приветствии.

— Боунс, как ты? Давно не виделись, — ответил Джек.

— Всё отлично. Всё также покоряю волны. Мне сообщили, что ты приедешь сегодня, чтобы научить друзей кататься, так что я остался, чтобы все подготовить. Поймаешь со мной пару волн, как в старые добрые времена, пока твои друзья будут учиться?

— Звучит отлично, но только если ты позволишь мне прокатиться на «Боун Мейкере».

Боунс засмеялся.

— Ты получишь его, чувак. Ты же знаешь, что я не даю кататься на нем кому попало.

— Я тронут. — Джек с притворной искренностью прислонил руку к сердцу.

— Итак, что у нас тут. У этих двух красивых девушек есть имена, плейбой? — Боунс указал в нашу сторону.

— Это Сидни и Сиенна. А большого уродливого парня зовут Тайлер. — Тайлер покачал головой и рассмеялся. Они оба начали друг друга подкалывать, но это лишь доказывало, что между ними крепкая дружба.

— Где Вэл? Она сегодня должна была учить Сидни, — сказал Джек, оглядываясь по сторонам.

— Прости, друг. Тебе пытались перезвонить, но ты уже уехал. Она не смогла приехать... застряла на Мауи с фотосессией для рекламы какого-то солнцезащитного дерьма. Она должна была вернуться этим утром, но Вэл есть Вэл, и она опоздала на самолет. Но не волнуйся, мы все уладили. Гай Стокс проходил в городе отборочный тур на соревнования, так что мы заполучили его себе, чтобы подменить Вэл. — Боунс указал в сторону воды на серфера, прогуливающегося с доской в руках.

О. Мой. Бог. Я подумала, что умерла и попала в рай серферов. Парень, идущий нам на встречу, был завораживающим: высокий, стройный, с идеальным загаром и точеным лицом. Его длинные выгоревшие волосы были убраны в конский хвост. Определенно, он не был в моем вкусе, но мужчины такого типа не каждый день проходят мимо.

— Черт возьми! Надеюсь, что это мой инструктор, — сказала Сиенна, абсолютно не заботясь о том, что парень, с которым она в данный момент спит, стоял рядом. Я посмотрела на Тайлера, но его, казалось бы, несколько не побеспокоил ее комментарий.

Боунс рассмеялся:

— Прости, Сиенна, но Стокс сегодня полностью принадлежит твоей подруге. Обычно он не дает уроки, но мы нашли весомые аргументы, чтобы он согласился подменить Вэл.

— Стерва, — прошипела мне Сиенна.

Когда бог серфинга приблизился, мы с Боунсом всё ещё смеялись над репликой Сиенны.

— Кто из вас, прекрасные леди, сегодня будет моей на весь день? — начал заигрывать с нами Стокс, полностью игнорируя Джека и Тайлера.

Я застенчиво подняла руку.

— Это буду я.

— Черт возьми, да я счастливчик! — Стокс пожал мою руку, удерживая ее дольше положенного.

— Надеюсь, что ты не будешь строгим, это мой первый раз. — Я не хотела, чтобы это прозвучало кокетливо, но всё вышло именно так.

— Я не бываю строг с новичками. Мы не будем торопиться, и будем всё делать медленно и красиво, — каждое его слово пахло сексом.

Я была уверена, что покраснела. Низкий голос Джека вытащил меня из кратковременного флирта с богом серферов.

— Планы изменились, ты сегодня с Сиенной. — Джек подошел ближе и положил руку мне на поясницу.

Я обернулась и увидела его каменное лицо.

Его стойка и выражение лица явно давали понять, что возражать бесполезно. Джек заявлял свои права на меня, и как ни странно, это меня заводило.

Боунс покачал головой и засмеялся:

— Не думал, что доживу до этого дня, чувак.

Он выдал нам доски, и Джек понес наши к шезлонгам, на которых мы оставили свои вещи. Я вылезла из своих шорт и маечки, и обнаружила, что Джек наблюдает за мной.

— Тебе нравится то, что ты видишь? — прошептала ему я после того, как мы все переоделись.

Джек провел рукой по своим волосам и наклонился к моему уху:

— Я хочу сорвать это маленькое бикини и пройтись языком от этой сексуальной родинки на твоём бедре до твоей сладкой дырочки, чтобы попробовать твой вкусный крем.

Твою ж, мать. Он, правда, только что это сказал? Я осмотрелась, чтобы убедиться, не слышал ли никто этого, но все были погружены в разговор и не обращали на нас внимания.

Я чувствовала, как мой клитор набухает, а соски твердеют, и была уверена, что весь пляж видел мое возбуждение. Когда мои глаза снова вернулись к Джеку, он подарил мне сексуальную улыбку, выгнул бровь и ждал моего ответа. Он ожидал, что я отвечу, но я была так возбуждена, что едва ли могла дышать. Вместо этого я сделала первое, что пришло мне в голову. Я встала на цыпочки, прижалась к нему и жестко поцеловала.

Прошла минута с тех пор, как я прервала поцелуй и осознала, что все те, кто еще недавно не обращал на нас внимания, теперь пристально нас разглядывают. Стокс глубоко вдохнул и медленно осмотрел меня с головы до ног, ни капельки не скрывая своего оценивающего взгляда.

— Черт побери, ты уверен, что не хочешь дать мне провести урок для Сид, чувак?

Сиенна в шутку ударила его, а Тайлер рассмеялся. Джек, напротив, не видел в этом ничего смешного. Он взял меня за руку, захватил наши доски и повел к воде с убийственным выражением лица.

Мы провели весь день, ловя волны, и либо Джек был отличным учителем, либо я быстро училась, но я смогла встать на доску всего лишь после нескольких попыток. Не тратя ни одного из моих оставшихся вопросов, я узнала, что Джек весьма терпеливый и хороший учитель. Мы заигрывали друг с другом в воде, и в конечном итоге плавали по волнам в объятиях друг друга. На обратном пути в отель я снова задумалась. Когда в последний раз я была такой счастливой и беззаботной? Я не могла вспомнить. Без сомнения, я испытывала подобного рода блаженство с Майклом, в самом начале наших отношений. Я просто не могла припомнить, в какой момент все изменилось. С Майклом мы никогда не занимались спортом вместе. Я и забыла, что могу наслаждаться такими простыми вещами, как бодисерфинг. Долгое время я думала, что этот период в моей жизни закончился, и этот тип удовольствия был только для детей. Но теперь я понимаю, что ошиблась.

Как только мы вошли в номер, Сиенна начала свой допрос. Должно быть, она разрывалась от переполняющих ее вопросов, скопленных для меня.

— Черт побери, Сид, этот парень не позволит никому другому подойти к тебе ближе, чем на десять футов. Обычно ревность раздражает меня, но в отношении него она чертовски сексуальна. Он увлекся тобой. Кстати, давай рассказывай, как это было?

Я, правда, хотела поделиться с Сиенной, но просто не знала, как это сделать. Я не так много времени провела с Майклом, и у меня не было много интрижек, чтобы потом можно было смаковать их подробности. Сиенна же наоборот сделала из этого целую науку. Она может во всех деталях описать свою прошлую ночь и составить конкуренцию лучшим писателям эротических романов.

— Это было потрясающе.

Чёрт, я явно не сильна в смаковании подробностей.

— Ну, это я тебе и сама могу сказать, только взглянув на него! — Она не собиралась принимать в качестве ответа мои три слова.

— Мне особо не с чем сравнивать, но если сравнить секс с ним и секс с Майклом, это тоже самое, что сравнивать «Rolling Stones» и нашу группу, в которой мы пели в восьмом классе.

Может, я и не умею рассказывать о своих сексуальных похождениях, но я всегда могу четко объяснить Сиенне свои ощущения через аналогию в музыке.

— Он любит командовать, но это смешивается с сексуальной нежностью, так что это не подавляющий фактор. И помогает то, что у него большое «достоинство».

За все те годы, что мы с Сиенной дружим, она стала мастером по чтению моих мыслей. Ей удавалось угадать то, что я не произнесла вслух.

— Я так и знала! Я знала, что у этого мудака Майкла маленький член!

Мы обе завалились на кровать и смеялись до слез, словно снова были в девятом классе.

— Только будь осторожной, Сид. Это твоя реабилитационная интрижка, и я не хочу, чтобы ты страдала потом. — Это была не лекция. Я знала, что она желает мне только добра. У меня был небольшой опыт общения с мужчинами, особенно с такими как Джек. Я просто отходила от своего плохого разрыва.

— Я буду, Сиенна. Просто с ним я осознала, что в течение многих лет я была мертва и просто плыла по течению, не контролируя собственную жизнь, — вздохнула я. — Я и не понимала, как сильно мне нужна была эта неделя.

* * *

Ужин с Тайлером, Сиенной и Джеком был, мягко говоря, занимательным. Мы все время смеялись, и я увидела новую, игривую сторону Джека. Тайлер и Джек стали друзьями примерно в том же возрасте, что и мы с Сиенной, но их история знакомства была банальной. Тайлер рассказывал о том, как они вместе росли и обо всех драках, в какие ввязывались. Мы же с Сиенной рассказывали обо всех драках, которые начинались из-за нас.

После ужина Тайлер спросил, «Не хотим ли мы пойти потанцевать в клуб при отеле?».

Джек ответил раньше, чем я успела отреагировать:

— В другой раз. У нас есть планы.

Сиенна посмотрела на меня, а я в ответ лишь пожала плечами.

Тайлер похлопал Джека по плечу.

— Как скажешь, друг. Спокойной вам ночи, ребята. Только помни, что парни ждут твою задницу завтра для нашей поездки.

Я попрощалась с Сиенной, и Джек вывел нас из ресторана, прожигая дыру в моей поясице своей рукой.

— Ну, что. К акие у нас планы? — улыбнулась я этому красивому мужчине, заинтригованная тем, что он запланировал.

Он обнял меня за талию, притягивая ближе к себе.

— У меня есть кое-какие планы, но я не уверен, что смогу осуществить их в ближайшие несколько часов, не побывав внутри тебя.

Я сглотнула. Почему его властное поведение меня заводит, ведь когда Майкл пытался меня контролировать, мне хотелось сбежать?

— Что ж. М ожет, нам стоит что-то с этим сделать, прежде чем мы приступим к твоим планам?

Он с вызовом поднял бровь.

— Ты же понимаешь, что я трахну тебя прямо в коридоре, если ты продолжишь дразнить меня, да?

Несмотря на то, что так обычно говорят, когда хотят донести основную мысль, но если судить по его взгляду, я была абсолютно уверена, что он на самом деле так и сделает. Я закусила губу и собиралась сказать ему что-то в ответ, но решила, что не стоит дразнить льва, готового наброситься в любой момент, и промолчала.

— Чёрт.

Он накинута на мой рот, и я подверглась самому властному и безумно чувственному поцелую в моей жизни.

После поцелуя мое дыхание сбилось, а голова пошла кругом.

Джек схватил меня за руку, и я последовала за ним, пока он мчался по коридорам полный решимости дойти до какого-то определенного места. Мне стоит прекратить надевать такие высокие каблуки, когда я с этим мужчиной. Который раз он уже лишает меня воздуха и тащит за собой, словно пещерный человек.

Джек открыл дверь, и мы вошли в помещение, похожее на офис работника отеля. С виду я бы предположила, что это офис менеджера. Прежде чем я смогла хорошенько осмотреться, чтобы понять, где на самом деле мы находимся, он был на мне. Страсть от прошлого поцелуя лишь обострилась. Его язык переплетался с моим, и я чувствовала, как выскакивает его сердце, когда он крепко прижал меня к себе. Моё тело было так близко к его, что я чувствовала его твердые мышцы.

— Сейчас мне нужно трахнуть тебя жестко и быстро, малышка. Позже я это сделаю для тебя медленно и сладко. — Он не спрашивал разрешения, а просто говорил мне это, но я в любом случае утвердительно кивнула.

Он развернул меня, и мы направились в тот угол помещения, где стоял письменный стол. Он наклонил меня вперед и опустил на стол, мои руки протянулись вдоль.

— Держись за стол, малышка.

Я сделала так, как он попросил. Он задрал мою юбку, и я почувствовала его пальцы на

моем самом интимном месте.

— Ты такая чертовски влажная для меня. Боже, мне нужно быть внутри тебя.

Я слышала, как он расстегнул молнию. Е го правая рука обвила меня вокруг талии, поднимая мой таз выше и фиксируя в таком положении. Я лежала на столе полностью обнаженная и возбужденная так сильно, как никогда в своей жизни.

Я почувствовала набухшую головку его члена у моего влагалища, затем он глубоко вошел в меня. Я попыталась выгнуть спину, но его рука крепко держала меня в нужном ему положении.

Мое тело содрогнулось, принимая его, и я подумала, что могу кончить раньше, чем он хотя бы один раз вытащит свой член из меня. Его бедра медленно двигались, и он несколько раз нежно входил и выходил буквально на дюйм. Я чувствовала, как он пытается себя контролировать.

— Ты готова, малышка?

Мое тело выгибалось, а мысли не могли сфокусироваться ни на чем, кроме удовлетворения потребностей моего тела.

— Да, — слово прозвучало требовательно.

Джек вытащил и вонзил свой толстый член в меня. Я закричала в экстазе, когда он начал входить в меня глубокими и жесткими толчками. Моё тело сдалось и начало двигаться навстречу каждому толчку. Я застонала, когда мелкая дрожь прошла сквозь моё тело.

— Да, чёрт. К ончи для меня сейчас, — потребовал он.

Мое тело без колебаний подчинялось его командам. От его слов по мне прошла волна оргазма. Я дико закричала, позволяя своему телу принять его.

Он кончил со свирепым рычанием, безжалостно врезаясь в меня. Я чувствовала, как он содрогнулся от собственного оргазма. Затем он прислонился к моей спине, и мы лежали так с минуту, пытаясь восстановить дыхание. Он поцеловал меня в шею и плечо, заставляя дрожь пробежаться по моему позвоночнику. Когда он встал, прохладный воздух ударил в мою влажную шею. Джек взял меня на руки и отнес на диван, который я только сейчас увидела. Он лег на спину и прижал меня к груди.

— Я не могу насытиться тобой, — его голос был низким и хриплым.

— Я тоже.

Я повернулась и поцеловала его твердую грудь, прежде чем снова быть прижатой к ней.

Мы немного полежали так в уютной тишине. Я была без понятия, где я, и кто может сюда войти, да меня это не особо и волновало.

Каким-то образом я знала, что со мной ничего не случится, пока я в объятиях Джека.

— Поскольку я бы предпочел побыстрее отнести тебя в свой номер и начать второй раунд, то собираюсь кое-куда отвести тебя, как и планировал. Я знаю, что ты проделала весь этот путь сюда не для того, чтобы посмотреть на мой номер, поэтому я покажу тебе несколько своих любимых мест на острове.

О н нежно поцеловал меня в макушку, и я почувствовала, как мое сердце забилося быстрее.

* * *

Мы ехали в темноте практически полчаса, половину из которых мы проехали по

извилистой и узкой дороге. Я была рада, что не нахожусь за рулем, так как едва могла различить дорогу. Я поняла, что мы поднимаемся выше, когда мои уши начало закладывать. Джек свернул с дороги и заглушил мотор, когда мы достигли плоской поверхности. Он вышел и обошел джип, чтобы открыть мне дверь и помочь выйти. Он потянулся к багажнику и достал одеяло, затем сплел свои пальцы с моими, побуждая следовать за ним.

Мы шли в темноте к какой-то поляне. По близости не было ни одной машины, и мы были далеко от шума и уличных фонарей. Джек расстелил одеяло и обхватил меня, мягко опуская на него. Я не была уверена, где мы, и что мы делаем, но мне было все равно, пока Джек обнимал меня.

— Закрой глаза.

Я сделала всё в соответствии с указаниями и закрыла глаза, хотя здесь и так было очень темно и вид не сильно-то изменился. Джек опустил меня на спину, затем лег рядом и взял меня за руку.

— А теперь открывай.

Я медленно открыла глаза и ахнула от увиденного. Миллионы звезд мерцали и танцевали так близко, что, казалось, я могу дотянуться до них и взять одну.

— Ого! Это невероятно, — я с восторгом смотрела на огоньки, танцевавшие в небе над моей головой.

Джек взял мою руку и медленно начал водить ею по самым ярким звездам:

— Большая Медведица. — Он соединил семь ярких звезд нашими руками. Четыре составляли прямоугольник, а еще три — ручку.

— Малая Медведица. — Он соединил точки, чтобы показать следующее созвездие, похожее на предыдущее.

Он отметил все созвездия, какие знал, а затем мы начали по очереди искать в небе различные изображения. Я нашла сердце и дерево, а он нашел собаку и мотоцикл. Мы несколько часов пролежали на спине, держась за руки, болтая и рисуя в небе картинки.

— Расскажи мне о своей последней девушке, — тихо попросила я, пока мы изучали небо.

— Вопрос номер девять. И ты потратила его впустую, Джил, — усмехнулся Джек. — Мне было шестнадцать, и мы встречались три месяца. Она бросила меня после того, как застучала со своей лучшей подругой.

Я засмеялась. Он, безусловно, шутил, но больше ничего не сказал.

— Ты хочешь сказать, что не встречался с девушками с шестнадцати лет?

— Ага.

Я повернулась и приподнялась на локте, чтобы посмотреть на него.

— Ты же не думаешь, что я поверю в то, что такой великолепный мужчина, как ты, а также потрясающий в постели, встречался лишь с одной девушкой? И то, когда ему было шестнадцать.

— Я рад, что ты считаешь меня потрясающим в постели, — его голос был чертовски сексуальным.

— Не пытайся уйти от темы, Джек. Мы договорились, что зададим друг другу десять вопросов, на которые дадим десять честных ответов. Ты говорил, что у тебя было от пятисот до тысячи партнеров.

Он глубоко вдохнул и шумно выдохнул:

— Оба раза я говорил тебе правду. У меня была одна девушка, но множество партнеров.

— Значит, все остальные были лишь увлечением на одну ночь? — Я знала, что у него было много случайных связей, раз у него было столько партнеров, но то, что он встречался лишь с одной девушкой, не укладывалось у меня в голове.

— Нет, Сид. Некоторые были больше, чем на одну ночь. Но я бы не назвал ни одну из них своей девушкой, кроме той, что была в шестнадцать, — его тон становился сильнее и оборонительнее.

— Что в твоём понимании значит девушка?

Я подумала, может, мы по-разному понимаем это слово.

Он молчал где-то около минуты.

— Кто-то, с кем ты видишься на регулярной основе, о ком заботишься, и с кем имеешь серьезные отношения.

Хорошо, значит под этим словом, мы подразумеваем одно и то же. Как этот великолепный мужчина, привезший меня в свое любимое место, чтобы показать звезды, не нашел кого-то, с кем можно было бы построить отношения? Женщины, должно быть, были готовы убить за такую возможность.

— Я не могу представить, что у тебя не было такой возможности. Тебя не интересуют серьезные отношения?

Он молчал долгое время. Мне понравилось, что он не сразу выдал ответ, чтобы просто послушать себя, как сделали бы многие мужчины. К азалось, он хорошенько обдумывал мой вопрос, перед тем как ответил:

— Мне нравится секс и времяпрепровождение с женщинами. Но у меня также есть своя жизнь и свои дела, так что я думаю, что никогда не смогу найти кого-то, из-за кого мне захотелось бы все усложнить.

— «Все усложнить»? Ты рассматриваешь наличие девушки как осложнение? — я не смогла скрыть потрясение в голосе.

Его тон изменился, и я могла бы сказать, что он стал более оборонительным.

— Как закончились твои отношения? Я бы назвал это осложнением.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я легла обратно на спину и глубоко вздохнула. Он был прав, отношения являлись осложнением. Развлекаться неделю, или две с кем-то, как мы делали сейчас, было намного проще.

Джек приподнялся и склонился ближе ко мне:

— Извини, малышка. Я не хотел, чтобы это прозвучало так, как прозвучало. — Он сдержанно поцеловал меня в губы.

— Все в порядке. Я думаю, что это взволновало меня только потому, что ты, скорее всего, прав. Я всегда верила в хэппи-энды, но видимо, они существуют только в сказках.

— Нет. — Я была поражена его сенсационном ответом. Т он его голоса стал неожиданно суровым. — Ты заслуживаешь хэппи-энда. Не слушай мой бред.

Он поднялся и протянул руку, чтобы помочь мне встать. Мои глупые вопросы снова его расстроили. Джек подарил мне замечательный день на пляже, веселый ужин с друзьями и приятный вечер под звездным небом, а я все испортила.

Дорога обратно казалась длиннее, чем дорога туда. Мы оба молчали, и наша беседа ограничилась лишь обсуждением радиостанции и несколькими показанными Джеком достопримечательностями, которые мы проезжали мимо. Первый раз с момента нашей встречи между нами было такое напряженное молчание.

Мы прошли через вестибюль на открытом воздухе, и я услышала, как гремела музыка, а люди веселились в баре у бассейна.

— Не хочешь пойти выпить? — Я хотела разрядить обстановку, но не знала как.

— Мне утром рано вставать. Мы с парнями поедем завтра на остров Пауи и проведем весь день на рыбалке. Наш самолет вылетает в семь утра, — его голос был отстраненным, и от его слов моё сердце сжалось.

Он заканчивал наш роман. Я знала на что шла, но между нами было столько веселья и взаимного притяжения, что я растворилась в этом. Нельзя, чтобы он увидел, как я расстроилась.

— Звучит весело, — сказала я как можно задорнее и беззаботнее.

Джек проводил меня до номера, и я попыталась спрятать свое разочарование. Он поцеловал меня и постоял, пока я не закрыла дверь. Это был первый раз с момента нашей встречи, когда мы не договорились снова встретиться. Пройдя в номер, я не заплакала, но мне стало грустно. Сиенна была права, у меня начали появляться чувства к Джеку, и мне следовало быть осторожнее. Я должна была трезво посмотреть на то, что между нами было — лишь реабилитационная интрижка.

Утром меня разбудил телефонный звонок. Менеджер отеля слышал о том, что мы с Сиенной пели в баре пару дней назад, и хотел узнать, не хотим ли мы подменить их солиста на сегодняшней тематической вечеринке. Солист группы слег с гриппом, а его замена сейчас находилась на Мауи и работала на свадьбе. На самом деле я была не в настроении петь, но менеджер был в таком отчаянии, что меня бы потом мучила совесть, если бы я ему не помогла. Вдобавок, технически, отель являлся моим работодателем, и было бы неловко, если бы кто-то узнал, что я отказалась петь, когда была свободна. Я вынужденно согласилась и сказала, что мы спустимся и прорепетируем с группой во второй половине дня.

Сиенна была этим утром в удивительно хорошем настроении и, казалось, искренне обрадовалась нашему предстоящему выступлению, когда я ей о нем рассказала. Мы решили провести весь день на пляже до самой репетиции. Мы надели бикини, пареро и большие соломенные шляпы, а также напихали в пляжные сумки кучу журналов и взяли айподы.

На пляже было спокойно, и мы нашли два шезлонга рядом с соломенной хижинкой. Мы поставили их так, чтобы быть лицом к солнцу и легли на спину.

— Что случилось между тобой и Джеком? Я удивилась, когда обнаружила тебя утром в нашем номере.

— Он сказал, что ему нужно рано вставать, чтобы поехать с парнями на рыбалку. — Я пыталась спрятать в голосе разочарование, но Сиенна знала меня слишком хорошо.

— Оу, не думала, что этот парень выпустит тебя из-под себя на протяжении всей этой недели. Ты в порядке?

— Да, в порядке. Я тоже думала, что это будет длиться всю неделю, но нашей интрижке пришел конец, — я старалась говорить это обычным голосом.

— Ну, тем не менее, это сработало. По крайней мере, ты не потратила несколько дней нашего медового месяца на разговоры об этом мудаке Майкле, — улыбнулась Сиенна.

Она была права. Я практически не думала о Майкле в эти дни, кроме того раза, когда сравнивала его с Джеком в том, в чем он явно проигрывал. Я уверена, что она ожидала, что я буду грустить в нашей поездке, и вспоминать о времени, проведенном с Майклом, как-никак этот медовый месяц я должна была провести с ним. Но странно было то, что я скучала по Джеку больше, чем по Майклу.

— Кто будет думать о Майкле, когда рядом такой отвлекающий фактор как Джек? — улыбнулась я.

— Что ж, я рада, что тебе понравилось быть с ним. Если вы закончили, можно я теперь возьму его себе? — начала прикалываться Сиенна.

* * *

Тихий день на пляже был именно тем, что мне требовалось. Мы вместе загорали, купались, пили пина коладу и читали глупые журналы. Это был девичий рай. К полудню солнце зашло в зенит, и Сиенна решила, что нам следует прогуляться по магазинам и прикупить что-то для нашего вечернего выступления. Мы прыгнули в отельный автобус и отправились в центр города в торговый центр, который мог бы конкурировать с крупными

городами.

Когда в шестом классе нам разрешили ходить по магазинам самостоятельно, у нас появилась традиция — тратить первый час нашего шопинга на подбор нарядов друг для друга. Я всегда выбирала ей непримечательную одежду, а она в свою очередь выбирала мне самую вызывающую, которую только могла найти. Мы бродили из магазина в магазин, держась за руки. Н аши лица светились от счастья, пока мы находились в своей родной стихии.

В итоге мы сосредоточились на согласовании наших нарядов. Мы никогда не одевались одинаково на выступления, но мы всегда что-то согласовывали в нашей одежде. Иногда это был одинаковый цвет или похожий стиль. В этот раз мы согласовали длину платья и цветок. Я выбрала простое белое платье без бретелек, подчеркивающее мою фигуру. Оно было коротким, но не настолько, чтобы устроить первым рядам приватное шоу, если сцена будет слишком высокой. Сиенна выбрала черное платье с бретельками и дюжиной цепочек, опоясывающих ее талию. Мы купили два ярко-розовых цветка, чтобы вставить их в волосы и тем самым связать наши образы. Они придавали нам соответствующий острову вид.

* * *

Мы отыгрывали сет лист, наполовину состоящий из песен группы, и наполовину из песен на наш выбор. Поначалу людей было мало, так как шоу началось раньше обычного. К пол-одиннадцатому толпа стала больше, и мы растворились в своем выступлении.

Мы взяли перерыв, чтобы попить воды. Затем мы спели одну из наших собственных песен. Это была медленная песня, в которой я начинала, а Сиенна присоединялась ко мне в припеве. Мы написали ее в последний год учебы в школе, когда все казалось намного проще.

«Потерянная половинка» была о встретившейся паре, которая полюбила друг друга и осознала, что каждый из них являлся друг для друга потерянной половинкой. Во время пения я закрыла глаза и позволила эмоциям накрыть меня.

Как только отыграла последняя нота, я почувствовала себя опустошенной и открыла глаза под аплодисменты толпы. Я улыбнулась и осмотрелась вокруг, заметив Джека, прислонившегося к углу двери и смотрящего на меня. Мое сердце пропустило удар, когда наши глаза встретились. Все остальные, казалось, аплодировали и улыбались, а он просто стоял и смотрел на меня с серьезным выражением лица и напитком в руке. Я слегка улыбнулась и вопросительно посмотрела на него. Он поднял свой бокал и опустошил его за один глоток.

Сиенна оторвала меня от созерцания Джека.

— Эй, это было великолепно, Сид! Теперь нам нужно исполнить кавер, чтобы вернуть толпу на позитивную волну. Что-то, что они знают, и под что будут танцевать.

Я кивнула, и мы выбрали веселую песню, которая была популярна среди пьяных, подпевающих толп. Сиенна и я по очереди пели куплеты, соединяя голоса в припеве. Когда наставала очередь Сиенны, я просканировала толпу в поисках Джека, но его не было. Я пыталась не допустить, чтобы меня расстроило то, что он пропал так же быстро, как и появился, но тем не менее, продолжала искать его всю оставшуюся часть выступления.

Мы допели нашу последнюю песню к полуночи, и группа продолжила играть без нас. Сиенна кайфовала от нашего выступления, а я несмотря на то, что я тоже провела время

довольно неплохо, все еще была немного расстроена тем, что Джек не остался.

Сиенна как обычно заказала нам пост-шоу шоты, и нас окружила толпа, чтобы выразить, как они наслаждались нашим шоу. Парочка людей даже узнала Сиенну по ее былым временам в группе и заказала нам еще по шоту.

Два красивых парня сделали мне комплимент за шоу и спросили, можно ли нас угостить. Сиенна ответила за нас двоих, и мы некоторое время сидели и болтали. Я не особо хотела, но они были милыми, а мне не хотелось быть грубой.

Парень, что был повыше, пригласил меня на медленный танец, но я вежливо отказалась. Он взял меня за руку и игриво потянул, побуждая идти за ним, но я упиралась и действительно не хотела.

— Убери от нее свои чёртовы руки, — от голоса Джека, прозвучавшего из-за моей спины, по мне прошла дрожь.

— Иди по своим делам, придурок, мы просто общаемся. — Б едный парень, должно быть, думал, что это случайный прохожий, пришедший на мое спасение из-за не так понятой ситуации.

Джек развернул мой стул к себе. Его зеленые глаза пылали.

— Ты хочешь, чтобы этот парень к тебе прикасался, малышка? — Е го лицо было серьезным, и я могла увидеть, как внутри него закипает ярость.

— Нет, но...

Его глаза не покидали моих, но его слова определенно предназначались тому парню:

— Пошел. Вон. От. Нее.

Боковым зрением я увидела, как парень отошел на два шага назад, но я не осмелилась отвести взгляд от Джека.

— Или ты идешь со мной, или я вынесу тебя отсюда.

Я внимательно посмотрела на него и поняла, что он говорит серьезно, но не смогла сдвинуться с места.

Он наклонился ближе:

— Пять, четыре, три...

Я вскочила, и он схватил меня за талию, прижимая к себе. Затем он наклонился и поцеловал меня. Это был жесткий, страстный и требовательный поцелуй. Он прервал его, все еще обнимая меня за талию. Его вторая рука потянулась к моим коленям, и он взял меня на руки.

— Что ты делаешь? Я же встала, чтобы пойти с тобой.

— Ты слишком долго думала.

Джек направился к двери, и я услышала, как Сиенна засмеялась и крикнула:

— Пока, ребята!

* * *

Я обнимала его за шею все время, пока мы шли до его номера. Он умудрился открыть дверь, даже не опуская меня.

— Вы хорошо провели время в своей поездке? — внезапно занервничала я и почувствовала необходимость поговорить.

— Да.

Он открыл дверь в спальню и направился к огромной кровати.

— Как рыбалка? — Я понятия не имела, почему мне вдруг понадобилось вести светскую беседу.

— Хорошо.

Он осторожно положил меня на кровать и начал расстегивать рубашку, пристально наблюдая за тем, как я на него смотрю.

— Кого вы поймали?

Уголки его рта приподнялись, и он выглядел позабавленным.

— Ваху.

Он бросил рубашку на пол и потянулся к ремню, расстегивая его медленно и спокойно.

— Вы плавали на большой яхте? — Я, должно быть, была похожа на ребенка, пытающегося оттянуть время, чтобы придумать, что ему дальше делать.

— Да. — Он улыбался практически во весь рот.

— Во сколько вы вернулись? — Я не только задавала глупые вопросы, но ещё и делала это достаточно быстро.

— В десять.

Он расстегнул штаны и вылез из них.

— Кто больше всех поймал?

— Я.

Его большие пальцы зацепились за край сексуальных боксеров, и он стянул их, обнажая свое мужское достоинство, находящееся в полной боевой готовности. Абсолютно голый, он сделал два шага в мою сторону.

— Ты собираешься на все мои вопросы отвечать одним словом?

— Да.

— Почему?

— Потому что я не хочу разговаривать.

— Оу!

Он забрался на кровать и начал снимать мое платье. Я приподнялась, чтобы помочь ему стянуть его с бедер.

— Почему ты не хочешь разговаривать?

— Потому что я должен тебе медленный и сладкий секс, и я действительно хочу это сделать.

— Оу!

Я понятия не имела, почему я так нервничала, потому что мы уже были с ним близки, но то, как он посмотрел на меня, меня напугало. Но я боялась не его, а чувств, которые он мог во мне вызвать.

Он нежно накрыл мой рот своим, одаривая медленным и чувственным поцелуем. Его язык ласкал мои губы, пробуя на вкус и покусывая каждый дюйм моего рта. Я почувствовала его сильную эрекцию, пульсирующую на моей влажной коже.

Он оторвался, чтобы посмотреть на меня, а я изо всех сил пыталась не показывать эмоции. Он прислонился лбом к моему и смотрел мне в глаза. Его рука медленно спускалась вниз, лаская каждый мой изгиб.

— Я скучал по тебе сегодня, — его голос был тихим и искренним.

— Я тоже, — прошептала я.

Его рука нашла мою грудь, и он начал нежно ласкать мой сосок указательным пальцем.

От его прикосновений он сжался.

Его глаза все еще не покидали моих, когда он почувствовал мою реакцию на его прикосновения. Мои глаза импульсивно закрылись, когда он зажал отвердевший сосок между большим и указательным пальцем.

— Смотри на меня, — скомандовал он.

Я открыла глаза и встретилась с ним взглядом, пока он чередовал нежное поглаживание с пощипыванием. Мне было так хорошо, что я хотела закрыть глаза и поддаться удовольствию, но его взгляд крепко удерживал мой.

Он медленно опустился вниз и неторопливо лизнул мой сосок, все еще не разрывая наш зрительный контакт. Затем он втянул его в себя и прикусил, оголяя каждый нерв в моем теле. Моя спина выгнулась от его прикосновений, и он переместился к моей второй груди, проделывая с ней то же самое, что и с первой.

— О, Боже, — простонала я, прижимаясь к нему бедрами.

Он отпустил мой сосок и навис надо мной.

Он снова поцеловал меня, засасывая мой язык и держа поцелуй под контролем. Я реально думала, что кончу только от того, как он меня целует.

Всё меня в нём возбуждало: от того, как он контролировал поцелуй, до того, как он требовал смотреть ему в глаза во время своих ласк. Мысль о том, что моя реакция на него заводит его, сводила меня с ума.

Я обняла его за плечи и впилась ногтями ему в спину. Мне нужно больше. Он начал покусывать мое плечо, продвигаясь выше, к моему уху.

— Ты такая красивая, Сид. Я хочу видеть, как ты кончаешь.

Я обвила его ногами, отчаянно нуждаясь в большем. Его слова приблизили меня к пику, и мне срочно нужно было почувствовать его в себе.

— Пожалуйста. — Э то было единственное слово, которое я могла произнести. Я бы стала умолять его прямо сейчас, если бы пришлось.

Он сделал глубокий вдох и выдохнул:

— Ещё рано.

Его рука прошла вдоль моего тела. Оно было влажным от сильного возбуждения.

— Я не хочу тебя ранить, ты такая тугая.

Он вошел в меня одним пальцем, и я начала извиваться под ним. Пара толчков, и он с легкостью проскользнул двумя пальцами в моё влажное лоно.

Я издала небольшой стон, пока его пальцы аккуратно растягивали меня, а большой палец нашел мой набухший клитор. Мои бедра приподнялись, прося о большем.

— Вот так, малышка. Сделай себе приятно.

Я подняла свои бедра, и начала двигаться навстречу его пальцам, толкая их глубже в свое тело.

Его большой палец увеличил давление на мой клитор, пока его пальцы входили в меня и искали чувствительную точку внутри меня. Мое тело снова выгнулось от его прикосновений. Он медленно вытащил пальцы и положил их мне в рот. Я слизала с них сок, и он издал дикий рык.

Он пристроился надо мной, и я подняла бедра, отчаянно желая почувствовать его во мне.

— Медленно и сладко, малышка, медленно и сладко, — хриплым голосом сказал он, и неспешно вошел в меня.

Его глаза стали темно-серого цвета, а зрачки расширились. Я знала, что ему тяжело двигаться медленно, но он не терял контроль.

Я лишилась воздуха, когда он глубоко вошел в меня. Его член был таким толстым и длинным. Его глаза были полны страсти и возбуждения, но он не позволял себе их закрыть. Между нами была сильная связь, и мы тонули друг в друге, пока он неторопливо входил и выходил, заполняя меня полностью. Его ритм был медленным и сдержанным, и я наблюдала, как он изо всех сил пытался себя контролировать с каждым толчком.

Глубокий стон вырвался из моего горла, когда моё блаженство достигло новых высот. От этого звука его лицо напряглось, и я знала, что он не сможет больше сдерживаться, но мне было так хорошо, и я не хотела, чтобы это заканчивалось. Я наклонила бедра, когда он начал вращать своими, проникая так глубоко, как еще ни разу не проникал. Он зарылся лицом в мою шею и начал прокладывать путь из поцелуев от моего плеча до уха, заталкивая свой огромный твердый член в меня.

— Кончи для меня, малышка, я хочу увидеть это.

Его слова столкнули меня в пропасть, и мое тело взорвалось от наслаждения. Я кончила в безжалостно стремительном оргазме, заставлявшем выкрикивать его имя снова и снова. Мои глаза непроизвольно закрылись, когда волны оргазма продолжали накрывать меня.

— Глаза.

Я открыла глаза по его требованию. Джек наблюдал, как оргазм проходит сквозь меня и разливается по всему телу. Он ускорил толчки и прошептал:

— Чертовски красиво.

Я почувствовала, как его тело напряглось, и он неспешно, но сильно разрядился, глубоко заполняя меня.

Когда мы оба кончили, его толчки замедлились, и он нежно поцеловал меня.

— Извини за вчера, — тихо сказал он, убирая прядь волос с моего лица.

— Тебе не за что извиняться. — Это было правдой. Он на самом деле не сделал ничего плохого, но я поняла, за что он извинялся.

Он посмотрел мне в глаза, словно выискивая что-то, и сдержанно поцеловал.

— Ты красивая и милая, Сид, но абсолютно не умеешь врать.

Я рассмеялась, потому что знала, что он прав. Сиенна постоянно мне говорила тоже самое.

Джек перевернулся вместе со мной, укладывая меня сверху. Моя голова идеально поместилась во впадинку его плеча. Я играла с волосами на его груди и хотела спросить о том, что его вчера так сильно расстроило, но потом подумала, что не стоит портить еще один вечер. Внезапно на меня свалилось осознание того, что у нас осталось всего лишь два дня, прежде чем я улечу, а я не имею понятия, когда уезжает он.

— Когда у тебя самолет? — спросила я.

— Завтра в семь утра.

Моё сердце остановилось, и я подняла голову, чтобы взглянуть на него. Он посмотрел на меня с насмешливой улыбкой.

— Но я отложил свой отлет.

Я выдохнула, только сейчас осознавая, что практически не дышала, а он прижал меня сильнее к своей груди.

— Насколько ты отложил рейс? — прошептала я, боясь, что его ответ оставит нам лишь несколько часов.

— Это зависит от того, сколько дней ты еще здесь будешь.

Я приподнялась на локте, улыбаясь:

— Ты останешься до тех пор, пока я не улечу?

— Да.

Я бросилась на него, осыпая детскими поцелуйчиками всё его лицо.

Он засмеялся, и этот теплый низкий звук смыл мое напряжение, чтобы позволить показать, как я рада тому, что он остаётся.

— Так, на сколько дней я остаюсь? — спросил он, и по его голосу было件нятно, что он улыбается.

— На два.

— На два, значит на два.

* * *

На следующее утро я проснулась и обнаружила, что Джек уже встал и наблюдал за мной. Он мне улыбнулся.

— Во сколько ты встал?

Он поднес мою руку к губам и поцеловал мою ладонь.

— Не так давно. Душ? — спросил он, когда я потягивалась.

— Кофеин, — захныкала я.

— Зависимость? — сказал он и прикусил мочку моего уха.

— Да, — ответила я, затаив дыхание от его прикосновения. — А у тебя?

— Нет. Никакого кофе, чая или содовой, — заявил он.

Я посмотрела на него так, словно он только что признался, что он вампир, и пьет кровь своих жертв. Ну, кто не пьет кофеин в каком-либо виде по утрам?!

— Как ты тогда утром встаёшь? — Я практически покрылась холодным потом при мысли о том, чтобы начинать день без, по крайней мере, двух чашек кофе.

— Я хожу в тренажерный зал.

Ох, он один из тех.

— По утрам? — недоверчивым тоном спросила я.

— Да, сразу же, как встаю. Перед тем, как начать свой день, я либо иду в зал, либо на пробежку. Я полагаю, что ты что-то из этого не одобряешь? — его забавляла моя реакция.

— В моем мире по утрам нет ничего важнее кофеина. — Я лишь приукрасила слово «ничего», чтобы добавить драматизма.

Он схватил меня за зад и притянул к себе, упираясь в меня своим «достоинством».

— Ничего, да? — Он дьявольски улыбнулся и сильно шлепнул по моему мягкому месту. — Иди в душ, а я закажу немного кофе и завтрак. А потом я покажу тебе, что идет перед кофеином, когда ты со мной.

Я потеряла то место, куда пришелся шлепок. В знак протеста встала и медленно, с важным видом пошла в ванную комнату. Затем я развернулась и высунула язык. В его голосе чувствовалась улыбка, когда он заказывал завтрак.

После долгого приятного душа и столь необходимого кофе и завтрака мы уехали на весь день. Джек не стал говорить, куда мы направляемся. Только то, что он собирается показать мне несколько его любимых мест на Гавайях.

Честно говоря, мне было неважно, куда мы едем. Джек сплел свои пальцы с моими, пока вел машину, а ветер трепал мои волосы. Последние двадцать четыре часа у меня был лучший секс в моей жизни, и я была счастлива.

Я взглянула на Джека, и он улыбнулся мне. Весь такой идеальный, красивый и излучающий настоящую мужественность. Я улыбнулась ему в ответ, а он сжал мою руку. Мои мысли куда-то улетучились, и я задумалась о том, как хорошо, должно быть, он будет смотреться в деловом костюме с зачесанными назад волосами. Он действительно мог стать моделью, если бы захотел. Я так и вижу его в рекламном журнале: в смокинге от Диор, одна рука в кармане, а второй помогает выйти из машины длинноногой девушке.

Мы свернули на дорогу из гравия и доехали до больших металлических ворот. Охранник направился к нам и начал спрашивать наши документы, но потом узнал Джека.

— Черт побери, Коул! Я не знал, что ты приедешь. Как ты, сынок?

— Все хорошо, Стефан, как семья? — О ни пожали друг другу руки, словно старые друзья, хотя Стефан годился Джеку в отцы.

— Сид, это Стефан. Он работает у нас дольше, чем я живу на свете. — Джек засмеялся, а я улыбнулась и поздоровалась с мужчиной.

— Они тоже в порядке. Калев знает, что ты приехал? Или мне позвонить ему и сказать, чтобы он всё для тебя подготовил?

— Он знает, но спасибо, Стефан. Увидимся через несколько часов.

— Буд осторожен там наверху, Коул.

Ворота открылись, и Джек поехал по грунтовой дороге. Впереди виднелось огромное здание.

— Он зовет тебя Коул. Звучит так, как будто это твое имя. Я думала, что Коул — это твоя фамилия.

Джек улыбнулся:

— Вопрос номер десять, малышка. Это мое второе имя. Нас с отцом зовут одинаково, поэтому, когда я был ребенком, некоторые деловые партнеры моего отца стали называть меня Коул, чтобы избежать путаницы. Это имя прижилось, так что для людей в возрасте я Коул.

— Твой отец здесь? — После того, что он рассказал мне о своем отце, я не думала, что мы потратим вечер на визит к нему.

Джек рассмеялся:

— Нет, его здесь нет. Если бы он был тут, меня бы не было на острове. Я говорил тебе, что моя семья владеет не одним бизнесом, так что это один из них. Я приезжаю сюда, когда хочу позаимствовать кое-какой инвентарь.

Я не понимала, какого рода инвентарь он планировал взять, но меня быстро отвлек вертолет, низко пролетевший практически у нас над головами. Внезапный громкий звук напугал меня, и я подпрыгнула.

Джека это позабавило.

— Это вертолетная площадка, малышка. Я не планировал тебя напугать.

Мы подъехали к зданию, и Джек вышел, чтобы открыть мне дверь. Было что-то невероятно сексуальное в том, что такой требовательный в постели мужчина, был таким нежным за ее пределами. Он взял меня за руку. Навстречу нам вышел мужчина, чтобы нас поприветствовать.

Они пожали друг другу руки, а я улыбнулась. Я не слышала, о чем они говорили из-за звука приземляющегося вертолета. Я с трепетом смотрела на то, как огромная машина опустилась на землю. Джек нагнулся ко мне и прокричал:

— Ты готова?

Я кивнула, не уверенная, готова ли на самом деле к тому, что будет дальше. Джек взял меня за руку и повёл к вертолету, помогая сесть на пассажирское кресло. Он вручил мне наушники и жестами показал, чтобы я их надела.

Затем он исчез, и я была шокирована, когда он сел на место пилота. Он надел наушники, и я услышала его голос в своих:

— Ты в порядке, малышка?

Я кивнула, совершенно ошарашенная.

— Ты собираешься управлять этой штукой?

Джек засмеялся.

— Да, у меня есть лицензия пилота. Я летаю на нем с шестнадцати лет. Со мной ты в безопасности. — Он потянулся и утешительно сжал мою руку.

Я предприняла вялую попытку улыбнуться, а он привстал и обхватил мое лицо руками.

— Перестань волноваться. Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, красавица.

Затем его рот накрыл мой, и он подарил мне долгий, медленный поцелуй. Я не была уверена, что он сделал это для того, чтобы я расслабилась, но это сработало.

Джек пристегнул нас обоих и кивнул мне в последний раз, прежде чем подняться в воздух.

Это было странное ощущение — вертикально подниматься вверх. Разумеется, я уже летала раньше, но не на вертолете. Самолеты взлетают под углом, и от этого совсем другие ощущения.

Мы оторвались от земли, и казалось, что мы болтаемся на веревке.

Я испытывала восторг и ужас одновременно. Мои нервы не позволяли мне говорить, пока наша высота не выровнялась, и мы спокойно не полетели вперед.

— Ты в порядке, малышка? — в голосе Джека явно звучала забота, когда он обернулся и посмотрел на меня. Одна из причин, по которой я была плохим лгуном, это то, что все эмоции отражались на моем лице.

— Я держусь. По крайней мере, мне больше не кажется, что я сейчас упаду в обморок, — улыбнулась я.

Он потянулся к моей руке и сжал ее.

— Постарайся расслабиться и посмотреть вокруг — это лучший способ полюбоваться островом.

Я нерешительно повернулась и выглянула в окно. Вид был завораживающим. Бирюзовая вода, усыпанная яркими коралловыми рифами, контрастировала с белыми песчаными пляжами. Вода была настолько прозрачной, что казалось, я могу видеть дно океана. Джек поднес мою руку к губам и поцеловал. Я улыбнулась и почувствовала, что начинаю

потихоньку расслабляться.

Он указал вправо от меня на пятно зелени впереди.

— Мы направляемся туда к тропическим лесам.

Я кивнула и улыбнулась, на этот раз искренне.

В скором времени зеленый лес уже был в нашем поле зрения, и Джек кружил над удивительной береговой линией. Когда мы пролетали над массивными деревьями, моему взору открылись самые удивительные и большие водопады, что я когда-либо видела. Я ахнула от восторга, живописный пейзаж помог мне окончательно расслабиться.

— Это «Sacred Falls ¹». Это было первым местом, куда я полетел сам, как только получил лицензию.

¹ (прим. пер.) Национальный парк на острове Оаху, Гавайи.

Мы пролетели чуть дальше, и Джек предупредил меня, что собирается немного снизиться, чтобы кое-что мне показать.

Пролетев вниз несколько минут, Джек взял мою руку и сжал.

— Ну, погнали, малышка!

Затем он резко поднялся и пролетел вдоль огромных скал. Я ничего не смогла с собой поделаться и начала восторженно кричать. Это было ужасающе, но захватывающе, и мой адреналин зашкаливал.

Спустя некоторое время Джек приземлился на большую зеленую поляну. Вокруг не было ни души.

Он заглушил двигатель и помог мне спуститься. Я спрыгнула и обняла его, как только мои ноги коснулись земли.

— Это было так потрясающе!

Джек улыбнулся и выглядел довольным. Он обнял меня за плечи, и мы некоторое время шли. Мы вышли на одинокий пляж и разулись, чтобы кристально чистая вода омывала наши ноги.

— Итак, у тебя больше не осталось вопросов, а у меня еще половина моих в запасе. — На его лице появилась сексуальная полуулыбка.

Я слегка обрызгала его водой.

— Полагаю, что так.

Он покачал головой и улыбнулся. Этот мужчина был чрезвычайно аппетитным.

— Тебе нравится порнография?

Он спросил это таким тоном, словно попросил меня передать ему соль. Я пыталась не покраснеть, но чувствовала, как мое лицо горит. Я была рада, что мы шли, и он не мог пристально меня рассмотреть.

— Вопрос номер шесть. Я думаю, что это зависит от того, что конкретно ты имеешь в виду. Журналы в газетных киосках, фильмы с половыми актами или парочки, которые собираются заняться этим на улице прямо передо мной.

Джек удивленно вскинул бровь.

— Всё.

Его вопрос был странным, но с другой стороны, всё, что касалось этого мужчины, было непредсказуемым. За то короткое время, что я его знаю, я удостоверилась в том, что, как только я думаю, что понимаю его, он тут же убеждает меня в обратном.

— Ну, я не против журналов, хотя все равно не понимаю в чем их привлекательность. Точнее, я не возражаю против журналов, если они не лежат в ванной комнате. Один из

друзей Майкла всегда держал их там, и меня бесило, что, когда мне приходилось ею воспользоваться, я задавалась вопросом: «Д о чего он прикасался, когда заканчивал с журналом?»

Я посмотрела на Джека, чтобы оценить его реакцию на мой ответ. Он выглядел позабавленным, поэтому я продолжила:

— Что касается фильмов, я видела несколько, но я думаю, что это тоже не моё. Но возможно, я просто смотрела не те фильмы. Мне кажется, я всегда чувствовала себя неуютно, когда смотрела их, так как у меня было мало опыта. И я также не могла понять, как женщина в здравом уме будет ради денег в таком сниматься. — Я сделала глубокий вдох и постаралась вспомнить последнюю часть его вопроса.

— Ну, и наконец, по поводу секса на улице. Мне не доводилось его наблюдать, поэтому не могу сказать, что я при этом чувствовала.

Когда я закончила, я поняла, что на самом деле отвечать было не сложно. Просто обсуждать эту тему, с кем-то открыто было для меня чем-то новым.

Мы с Майклом никогда не говорили о сексе, может, поэтому он так явно проигрывал в этом Джеку.

— Так что же заставило тебя задать этот вопрос?

Джек остановился и притянул меня к себе, обнимая за талию. Он сдержанно поцеловал меня и посмотрел в глаза.

— Я единственный, кто тут задает вопросы. Твои закончились, незнакомка. Пойдем, вернемся назад. Я хочу подняться в небо, прежде чем солнце сядет.

— Ты знаешь, Джек Коул не-знаю-как-твоя-фамилия. С твоими полетами в закат на вертолете и долгими прогулками по пляжу, некоторые женщины могут подумать, что ты — романтик, — поддразнила я его.

— Если делиться с тобой тем, что мне нравится, это романтично, тогда видимо, так и есть. Но тогда ты будешь единственной, кто так думает, так как с другими женщинами я никогда не делил ничего, кроме постели.

Мое сердце немного замерло. Хорошо, что у нас осталось всего лишь полтора дня. И наче я рискую упасть к ногам этого властного, доминантного, чертовски сексуального и романтического мужчины.

Следующие полтора дня мы с Джеком практически каждую минуту проводили вместе. Большинство его друзей уже улетело, но Тайлер остался. Мы вчетвером наслаждались ужином и медленными танцами, пока Джек не объявил, что уже поздно. На следующее утро мы все вместе направились в аэропорт. Сиенна и я возвращались в Нью-Йорк с пересадкой в Чикаго, а Джек с Тайлером летели в Лос-Анджелес на деловую встречу, которую он отложил, чтобы продлить свое пребывание на Гавайях.

Мы оба были молчаливее, чем обычно, и мысль о том, что я больше никогда не увижу Джека, доставляла мне физическую боль. Но я с самого начала знала, что это всего лишь мимолетная интрижка и шла на это осознанно. Я просто не предполагала, что мне станет не безразличен этот мужчина с красивой внешностью. Наша связь была сильнее, чем просто физическая, поскольку мы до сих пор не могли отойти друг от друга.

Джек с самого начала честно сказал о том, кто он есть. Я не собиралась разрушать то, что у нас было, и просить о большем. Но в глубине души я тайно надеялась, что он попросит меня об этом и ненавидела себя за то, что давала себе ложную надежду.

Вчера, пока я собирала вещи, то решила сделать Джеку минет. Он заботился обо мне во многих отношениях и никогда не просил ответить взаимностью. Для большинства людей самой близкой частью сексуальных отношений являлся сам половой акт, а для меня же это был оральный секс. Майкл всегда говорил, что у меня хорошо получалось, и я планировала показать Джеку, как сильно мне понравилось проводить с ним время. Я знала, что этот способ ему наверняка понравится.

Два бокала вина, выпитые мной за ужином, прибавили мне уверенности, и как только мы вошли в его номер, мне не терпелось доставить ему удовольствие. Одной рукой я взяла его за лицо и яростно поцеловала, а второй расстегнула молнию на его штанах. Я сунула руку ему в боксеры и провела рукой по длинному твердому члену. Он застонал, что еще больше разожгло мое желание взять его в рот. Я прервала поцелуй и посмотрела ему в глаза.

— Я хочу тебя попробовать.

Он громко выдохнул, когда я опустилась перед ним на колени. Я спустила его штаны, словив ртом его широкую головку, когда он сдвинулся, чтобы снять их. Я медленно слизала теплую смазку, блестящую на кончике, и посмотрела на него сквозь приоткрытые глаза. Он внимательно наблюдал за мной. Я знала, что он будет. Я провела языком вокруг его набухшей головки и обхватила ее губами. Я скользила ими по его твердому члену, и он приятно удивился, когда я полностью проглотила его.

— Чёрт, — пробормотал он, отчаянно пытаясь не потерять контроль.

Его возбуждение завело меня и ещё больше разожгло мою страсть. Я не буду удовлетворена, пока он его не потеряет.

Я начала покачивать головой, заглатывая его внутрь. Его длинный твердый член бился об мое горло. Я потянулась к его шарам и крепко их сжала, когда начала яростно двигать головой вперед-назад. Я чувствовала, как его вены набухают, а член удлиняется, становясь все толще с каждым заглатыванием.

— Черт возьми, Сид.

Он схватил меня за голову и резко запустил пальцы в мои волосы. Мысль о том, что этот сильный мужчина старается не потерять самообладание, приблизила меня к моему

собственному оргазму. С отчаянным толчком я заглотила его еще глубже, чем раньше. Он был на грани. Его руки крепко вцепились в мои волосы, когда он начал двигаться со мной в такт. Он насаживал меня на свой член с такой сильной необходимостью достичь своего пика, и это сводило меня с ума.

Я довела его до крайней точки и почувствовала себя могущественной и удовлетворенной.

— Я собираюсь кончить, малышка, — его голос был хриплым и чертовски сексуальным.

Я схватила его за зад, чтобы дать понять, что все в порядке, и он издал яростный рык, выплеснув свое горячее семя в мое горло. Он кончил так сильно и обильно, что я практически не могла дышать, когда он заполнил меня.

Джек не заметил, как продолжал свои резкие толчки, пока полностью не опустошил себя, и я проглотила все до единой капли.

Я освободилась от его глубокого проникновения в мое горло, слизала последние капельки и начала подниматься. Джек перестал держать мою голову и неспешно убрал пальцы из моих волос. Он помог мне встать и нежно поцеловал в лоб.

— Умное решение — придержать это до нашей последней ночи, иначе я бы не выпускал тебя отсюда всю неделю.

Его реакция дала мне чувство глубокого удовлетворения. Если он не собирался падать на колени и клясться мне в вечной любви, то хотя бы я дала ему что-то на память о себе.

— Я рада, что тебе понравилось. — Я прижалась к его груди.

Он погладил меня по щеке.

— Мне понравилось всё, что было за эту неделю, малышка.

Мое сердце сжалось и мне потребовались все силы, чтобы не заплакать при мысли о том, что она подошла к концу. Я жила всю неделю как в сказке и боялась, что реальность никогда не сможет ей соответствовать.

— Мне тоже, — мой голос был практически шепотом.

Мы не спали до самого утра. Никто из нас не хотел тратить на сон то драгоценное время, что у нас осталось. Джек занимался со мной любовью, смотря мне в глаза с нежным чувством собственности, которое я ощутила где-то глубоко в душе. Я не помню, когда уснула. Помню лишь, что я чувствовала себя счастливее, чем когда-либо.

Мы с Сиенной собирали вещи в полной тишине, и она знала, что я изо всех сил пыталась не падать духом. Она предупреждала меня не забывать, что это всего лишь интрижка, и не привязываться слишком сильно, но я, естественно, не послушала. Несмотря на то, что это начиналось просто как удовлетворение сексуальных потребностей, оно превратилось во что-то большее. По крайней мере, для меня. Мы вынесли из номера наш последний багаж. Сиенна, увидев мое лицо, могла бы сказать: «Я же говорила», но вместо этого она просто меня обняла.

— Это не конец, Сид. Э то начало твоей новой жизни. Той жизни, которой ты будешь управлять сама. Я знаю, что он тебе действительно нравится, но будет еще множество других. Ты должна двигаться дальше. Так, что не оглядывайся и продолжай идти вперед.

Она отошла и посмотрела на меня. На мои глаза навернулись слезы, и я не могла их сдержать.

— Вытри слезы, детка, они для слабаков.

Мы обе рассмеялись и последовали за носильщиком вниз, чтобы встретиться с Джеком. Они с Тайлером уже загрузили часть нашего багажа в машину и ждали нас. Я изо всех сил старалась выглядеть спокойно и беспечно, но я знала, что все написано у меня на лице. Как только мы выехали, Сиенна начала переключать радио в поисках песни, под которую мы с удовольствием бы подпевали. Я знала, зачем она это делает, и я любила её за это. Я закрыла глаза и пела с Сиенной во весь голос, пока мы ехали до аэропорта. Если что и могло изменить мое настроение, так это пение.

Дорога в аэропорт заняла больше времени, чем мы ожидали, и нам пришлось поторопиться, чтобы вовремя успеть на посадку. Рейс Джека был после нашего, так что он проводил нас до зала ожидания и отнёс мой ручной багаж.

Когда мы дошли, посадка уже началась, и мне стало не по себе от необходимости прощаться с ним. Джек крепко меня обнял, и мы поцеловались на прощание. М олча, я проклинала себя за то, что у меня вот-вот скатится слеза. Он пристально посмотрел на меня и сделал глубокий вдох.

— У меня еще остались вопросы.

Я не могла ответить. У меня в горле стоял ком, и я боялась, что если начну говорить, то слезы польются сами по себе. Я посмотрела на него и ничего не сказала.

— Ты хочешь, чтобы между нами все закончилось?

Слезка медленно скатилась по моему лицу. Джек бережно смахнул ее, пока ждал моего ответа.

— Нет. — Я отрицательно качнула головой.

В динамике объявили о том, что посадка заканчивается. Сиенна крикнула мне, чтобы я пошевеливалась. Джек снова поцеловал меня. Когда по пути в самолет я оглянулась, он всё ещё смотрел на меня.

— Вам принести что-нибудь из напитков?

Я была вырвана из своих мечтаний бойкой стюардессой. Мне потребовалась минута, чтобы привести мысли в порядок. Я пребывала в каком-то тумане и была не совсем уверена. То ли я только что проснулась и вся прошлая неделя была сном, то ли это было действительно незабываемым воспоминанием.

— Мне водки, а ей — бокал красного вина. Простите её. В сию прошлую неделю она трахалась с шикарным незнакомцем и, кажется, до сих пор не может прийти в себя.

Сиенна улыбнулась потрясенной стюардессе, приятной на вид женщине лет сорока, носившей слишком много нашивок на своей топорщащейся униформе. Судя по ее лицу, я была уверена, что стюардесса не привыкла к таким сквернословам как Сиенна, которые летают первым классом. Я осмотрелась и увидела, что большинство людей выглядело воспитанными и изысканными. Они были одеты скорее для вычурного теннисного матча, чем для двенадцатичасового перелета из Гонолулу в Нью-Йорк. Сиенна бы выделялась, даже если бы ее рот не был как у дальнбойщика.

Сиенна МакАлистер — моя лучшая подруга с третьего класса. Мы стали родственными душами с нашего первого занятия в хоре, когда поняли, что можем петь в естественной гармонии друг с другом даже без музыки. Двадцать лет спустя наши жизни развели нас по разным путям, но это никак не ослабило нашу связь.

Кроме того, что мы были ровесницами, у нас не было ничего общего. Сиенна выглядела так, словно только что вышла из рок-группы: растрепанные, густые темные кудри ниспадали на белоснежную кожу и черную обтягивающую одежду, вкуче с зашнурованными кожаными ботинками на пятидюймовой платформе. Если ее пышные формы, затянутые в облегающую одежду, недостаточно привлекали внимание, то сотни браслетов, доходящие ей до половины руки и мелодично позвякивающие во время движения, исправляли ситуацию.

Я же, наоборот, люблю розовый цвет и всякие девчачьи вещи. Мои длинные, густые, светлые и прямые волосы стали практически белыми после недели на солнце. Они резко контрастировали с моей очень загорелой кожей и безумной женщиной, сидящей рядом. В юности я ненавидела свою оливковую кожу и сильно яркие светлые волосы, сильно контрастирующие на ее фоне. Такое сочетание было необычным, поэтому большинство людей считали, что я не натуральная, а крашенная блондинка. Мой отец когда-то сказал, что я особенная, потому что во мне смешались мамино шведское и его итальянское происхождение. Но, как и все подростки в определенный момент, я хотела выглядеть по-другому. Мне было около девятнадцати, когда я, наконец, прекратила бороться со своей внешностью и научилась ею пользоваться.

Стюардесса принесла нам наши напитки, и робко улыбаясь, поспешно удалилась. Было очевидно, что она больше не хотела ничего слышать о нашем отпуске, о котором Сиенна непременно бы рассказала, если бы появилась такая возможность. Сиенне нравилось шокировать чопорных людей резкими словечками, ведь их смущение забавляло ее.

Сиенна поднесла свой бокал к моему и произнесла тост:

— За лучший, черт возьми, медовый месяц, что у меня когда-либо был!

Я рассмеялась и кивнула, затем мы чокнулись и вернулись к своим напиткам.

— Серьезно, Сид, ты в порядке? Я знаю, что эта неделя стала для тебя чем-то большим.

чем просто интрижкой.

Я сделала глубокий вдох и привела свои мысли в порядок.

— Может, я просто стала заложницей своих фантазий? Красивый остров, прекрасный мужчина — слишком просто, чтобы быть реальностью. — Я допила своё вино. — Seriously. Я даже не знаю его фамилии.

Сиенна взяла меня за руку.

— Возможно, это и к лучшему, Сид. В любом случае тебе сначала нужно разобраться в том, чего ты хочешь от жизни, прежде чем слишком увлекаться каким-нибудь парнем.

Я знала, что она права, но от этого не становилось легче.

Зажатая стюардесса снова подошла и спросила, хотим ли мы ещё напитков. Её взгляд упал прямо на наши сплетенные руки. Сиенна, будучи Сиенной, поднесла их к губам и поцеловала мою руку, глядя в глаза стюардессе.

— Что? Вы никогда не видели влюбленную парочку? Разве я не говорила, что мы возвращаемся из медового месяца?

Она как обычно добилась желаемого эффекта, и женщина, лишившись дара речи, поспешно удалилась.

Спустя неделю после нашего возвращения с Гавайев, я была всё так же разбита, как и в то утро, когда прощалась с Джеком в аэропорту. Я просто не могла выкинуть его из головы.

Я снова и снова прокручивала в мыслях прошлую неделю, и не могла не думать: «Испытывал ли Джек ко мне те же чувства, что и я к нему? А что, если он был моей истинной любовью? А я позволила ему ускользнуть из-за дурацких убеждений в том, что не могу обрести в нем свою любовь только потому, что это было запланировано как реабилитационная интрижка?» Я ежечасно прогоняла различные варианты у себя в голове. Были дни, когда я держала в руке телефон, собираясь с серьезным намерением позвонить в отель на Гавайях и умолять их связаться с Джеком, дав ему мой номер. Но затем на меня наваливалось осознание того, что я провела неделю с плейбоем, для которого, вероятно, такие недели являлись обычным делом.

Мой медовый месяц закончился, и я вернулась к работе. Но я понимала, что пела уже не с таким удовольствием, как раньше. Я плыла по течению и давала посредственные выступления, которые, несомненно, определяли меня больше, как ресторанный певец. Мне нужно сфокусироваться на пении, и найти способ использовать его, как выход для своего горя.

Как обычно, я приехала в отель за два часа до открытия клуба, чтобы настроиться и порепетировать. В то время как я репетировала вторую песню, пришел главный управляющий и попросил зайти к нему в офис. У меня всё внутри перевернулось, и я была уверена, что он собирается меня уволить за мои тусклые безжизненные выступления.

Лайл Кафлин — управляющий отеля, был состоятельным молодым человеком лет тридцати с чем-то, который мог бы быть милым, если бы не был таким самовлюбленным. Он носил дорогие костюмы и начищенные туфли, а также относился к сотрудникам так, словно они были его слугами. От одной из барменш, с которой я дружила, узнала, что он получил работу только благодаря тому, что был связан с семьей Хестон через брак. Я постучала в дверь, и он крикнул мне, что я могу войти.

— Проходи, Сидни, садись. — Он указал на кожаное кресло, стоящее по другую сторону его стола.

Он обошел стол и сел на его край прямо передо мной, положив руки себе на колени. Я была уверена, что перед тем, как я пришла в офис, Лайл тщательно выбирал место, где будет сидеть во время нашего разговора, чтобы придать себе наиболее авторитетный вид. Это еще раз показывало то, каким напыщенным он был.

— Итак, Сидни, тебе нравится здесь работать?

Почему бы этому придурку просто не уволить меня и дело с концом, вместо того, чтобы тянуть время? Я улыбнулась своей самой лучшей фальшивой улыбкой и сказала:

— О, просто обожаю! Клиентура роскошная и я наслаждаюсь выступлениями в «Overture Club».

На самом деле я не думала, что клиентура роскошная. По правде говоря, меня бесило это слово. Но я знала, что этот высокомерный осёл хочет услышать именно это, поэтому и попыталась спасти свою работу.

— Хорошо, хорошо. Я рад это слышать. Ну, должно быть, ты все делаешь правильно. Мистер Хестон проинформировал меня, что придет сегодня на твое выступление. Он

упомянул, что слышал о тебе много хорошего и хотел бы послушать лично.

Лайл встал, прислонился к столу и скрестил руки на груди. Тем самым позиционируя себя так, словно родитель, давший ребенку награду за хорошее поведение. Я бы не удивилась, если бы этот придурок погладил меня по голове.

— Так что, Сидни, мне не нужно тебе говорить, насколько важен сегодняшний вечер. Мистер Хестон занятой человек и его отель — это его отражение. Так, что сегодня всё должно быть идеально.

«Ммм, не так уж и много давления», — подумала я.

Лайл ушел обратно за свой стол и жестом руки дал понять, что он закончил. Я была мишенью, которого отпустили.

— Я тоже буду на твоём выступлении сегодня. Ни пуха, Сидни.

Отлично! Теперь мне придется подстраивать моё выступление под богатого старика. Что можно ему спеть? Внезапно мне в голову полезли изображения меня в небезызвестном белом платье Мэрилин Монро, ненавязчиво поющей «Happy Birthday, Mr. President» семидесятипятилетнему своенравному отельному магнату. Он сидит с двадцатилетней легкомысленной, пышногрудой блондинкой, повисшей у него на руке.

Словно прочитав мои мысли, Сиенна прислала мне смс:

«Хей, крутая чика, есть планы на вечер? Давай сходим в «Piano Bar» на пятьдесят пятой, когда ты освободишься? У меня ломка по Сид. Ты со мной?»

Её смс всегда делали мой день ярче.

Когда я была с Майклом, его раздражало то, насколько часто мы переписываемся, но это никогда нас не останавливало.

«Звучит здорово. Кстати, что я могу предложить старому богатому отельному магнату, который сегодня придет на мое выступление?»

Спустя две секунды:

«Оральный секс. Лучшее предложение для мужчин всех возрастов».

«Именно об этом я и подумала, ага! Это, конечно, заманчиво, но я все-таки имела в виду в плане музыки».

«Слишком старый, да? Ну, тогда спой Aretha Franklin — Since you 've been gone, детка. Твой голос задаст жару! Целую. Встретимся в полночь?»

«Идеально! Спасибо. Поговорим позже, целую, Сид».

Я делала всё, как обычно, и отрепетировала несколько песен к тому моменту, как приехала группа. Они были впечатлены моим исполнением «Since you 've been gone», так что я была рада, что Сиенна предложила её. Я не особо нервничала перед выступлением перед мистером Хестоном, ведь я уже пела перед крупными шишками и не боялась сцены. Но реальность такова, что я была в легкой депрессии, а его мнение было очень важным, так как я нуждалась в своей работе. Я испытываю финансовые трудности с тех пор, как ушла от Майкла. Я все оставила ему, даже наш общий сберегательный счет.

Но тогда я гордилась этим. Я не допускала мысли о том, что мне что-то от него нужно, поэтому забрала только свою одежду. Теперь я начинаю думать, что забрать с собой половину сбережений и немного мебели было бы разумным. Но уже было слишком поздно. Поэтому я была полна решимости добиться всего самой, так или иначе.

Толпа потихоньку подтягивалась к сцене, когда я начала свой первый сет. Я была не уверена, что знаю, как выглядит мистер Хестон, но я не увидела никого, кто мог бы быть похож на него. Я знала, что Лайл будет суетиться вокруг него, и весь персонал уже был в полной готовности потакать всем его прихотям.

Спустя две песни моего второго сета, я заметила Лайла. Он сидел за столиком, который стоял немного сбоку. Должно быть, он пришел во время моего перерыва, потому что раньше я его не видела. Он сидел с мужчиной старше, чем он, который явно не подпадал под определение «своенравный старый отельный магнат», которое крутилось у меня в голове. Мужчине, вероятно, было за пятьдесят. У него были сильные мужественные черты лица, а в его волосах появилась проседь. Он был изысканным и красивым, а его лицо казалось мне смутно знакомым, хотя я не могла припомнить, где могла его видеть. Я думала, они, возможно, до сих пор ждут мистера Хестона, а этот джентльмен просто сотрудник «Heston Hotels».

Спустя несколько песен, когда я приближалась к концу своего сета, мистера Хестона до сих пор не было видно. Я спела ту самую песню, предназначавшуюся для старика, и попрощалась с толпой. По выходным группа обычно остается играть ещё час, но после того, как я закончила петь, они уменьшили громкость и поставили фоновую музыку.

Лайл жестом подозвал меня, когда я спускалась со сцены. У этого мужчины абсолютно не было манер. Разве сложно пройти несколько шагов мне навстречу и попросить меня пройти с ним за столик?! Отгоняя мысли об этом напыщенном козле, я фальшиво улыбнулась и прошла к столику. Джентльмен встал, как только я подошла, вынудив Лайла последовать его примеру, чему я порадовалась. Ему бы никогда и в голову не пришло, что нужно встать, когда к нему подходит женщина.

— Сидни, это мистер Хестон.

Я посмотрела на мужчину и постаралась скрыть свое удивление. Черт возьми, вблизи он был еще лучше. У него были светло-зеленые глаза, которые контрастировали с его загаром, которого я не заметила раньше из-за яркого света на сцене.

— Здравствуйте. Приятно познакомиться, мистер Хестон.

Мы пожали руки, и Лайл пригласил меня с ними присесть.

— Что тебе заказать из напитков, Сидни?

Когда официантка приблизилась, мистер Хестон проигнорировал пустой бокал Лайла, стоящий перед ним.

— Только воды, пожалуйста. Моему горлу нужно остыть после выступления, а алкоголь даст противоположный эффект.

Я почувствовала необходимость дать объяснение, чтобы не оскорбить человека, благодаря которому я в следующем месяце смогу заплатить за квартиру.

Он кивнул и заказал себе скотч. Лайл начал говорить о ежегодном собрании акционеров «Heston Hotels» и о том, как сильно я должна быть признательна, что мистер Хестон нашел время в своем плотном графике, чтобы послушать мое пение. Я кивала, улыбалась и старалась выглядеть заинтересованной, пока он говорил. Но то, как мистер Хестон смотрел на меня, отвлекало. Это не было непристойным или ненадлежащим. С корее, у меня было чувство, что он искал во мне что-то, наблюдал за мной и изучал.

В какой-то момент мистер Хестон тоже заскучал от болтовни Лайла, и я была благодарна, когда он прервал его на полуслове:

— П равда, мне очень понравилось твое выступление, Сидни. Как ты смотришь на то,

чтобы выступить на ежегодном собрании акционеров на следующей неделе? Мы собирались пригласить какой-нибудь популярный бойз-бенд, но я ненавижу эту дрянь, а твое пение нахожу пленительным. Я знаю, что говорю об этом в последний момент, но если ты будешь свободна, то я завтра договорюсь о контракте и скажу своему помощнику об изменениях.

— Вау, звучит отлично! У меня было запланировано несколько мероприятий на следующих выходных, но я думаю, что смогу их переставить.

Ага, несколько мероприятий! Я буду перепланировать принятие пенной ванны, которое я оставила на выходные. Но кому нужны не востребовавшие артисты?

Он улыбнулся мне и допил свой напиток. Затем он встал, давая мне мельком на него взглянуть. Я отметила, что он был чертовски хорош собой: высокий, в хорошей физической форме и широкоплечий. Он носил темно-синие брюки с низкой талией и строгую рубашку цвета французской лазури. Она смотрелась так, словно он недавно расправил воротник и снял галстук. Если бы я только была на несколько лет старше...

— Было приятно познакомиться, Сидни.

Он наклонился, пожал мне руку и понизил голос:

— И я большой фанат «Ареты», так что давай сохраним эту песню для следующей недели, хорошо?

Он подмигнул, выпустил мою руку и ушел.

* * *

Когда я зашла в бар, в котором мы договорились встретиться, Сиенна пела и играла на фортепиано. Вокруг неё сидела толпа и некоторые из них, вероятно, думали, что она здесь работает. Я понятия не имела о том, что она сделала с пианистом, но в этом была вся Сиенна.

— Мне следует поискать связанного где-то пианиста с кляпом во рту? — Я вопросительно выгнула бровь.

Она улыбнулась мне своими накрашенными красной помадой губами и белыми блестящими зубами, резко контрастирующими с ее загорелой кожей.

— Тащи свою тощую задницу сюда и присоединяйся!

Она тут же подвинулась, чтобы освободить для меня место на скамейке перед инструментом. Потребовалось немного времени, чтобы весь бар подпевал вместе с нами под «I Will Survive». Моя мама всегда говорила, что мы с Сиенной заразительны. Когда мы вместе, то всегда способны раствориться в моменте и веселиться от души, и каким-то образом, остальные к нам присоединяются.

После того, как мы закончили петь, Сиенна встала и драматично поклонилась. Её непослушные кудри беспорядочно разлетались, когда она качнула головой вверх-вниз.

— Подмени меня ненадолго, Ленни. — Она повернулась и сказала это пианисту так, словно это она здесь работала, а он ей помогал. Я была на сто процентов уверена, что его даже зовут не Ленни.

Мы смеялись всю дорогу до барной стойки, и как обычно заказали текилу. Я рассказала ей о том, что мистер Хестон приходил послушать, как я пою, и о его предложении выступить на ежегодном собрании акционеров вместо ранее запланированного бойз-бенда. Она была очень за меня рада и рассказала о нашем потенциальном совместном выступлении на

свадьбе у одного из игроков бейсбольной команды «NY Yankees», над которым она сейчас работает.

Пока мы говорили, к нам приблизился высокий темноволосый парень и встал возле меня. Он был достаточно вежлив и подождал, пока мы закончим наш разговор, прежде чем вмешаться.

— Леди, вы были восхитительны, могу я вас угостить? — его вопрос предназначался нам обеим, но говорил он со мной.

— Спасибо, но не сегодня. У нас тут девичник.

Он сделал вид, что его сердце разрывается от боли.

— Очень жаль. Ну, тогда хорошего вечера, леди! — вежливо извинился он, и ушел.

Большинство мужчин не с первого раза понимают отказ, особенно после пары напитков в баре. Если их друзья находятся поблизости, то я никогда не знаю, чего ожидать.

— Итак, Сид. Значит, ты всё ещё сохнешь по Джеку, и даже не заметила, каким милым был этот парень?

Если хотите услышать всю правду о себе — спросите Сиенну.

Я вздохнула:

— Я пытаюсь двигаться дальше, но это нелегко. Когда я ушла от Майкла, я больше скучала по рутине и стабильности, чем по самому Майклу. Я не жажду его прикосновений и не просыпаюсь в холодном поту от того, что во сне мы всё ещё вместе.

Сиенна посмотрела на меня с широко открытыми глазами.

— Черт, Сид, все плохо. Я-то думала, что ты на эмоциях, потому что он был у тебя первым после Майкла. Ты что в него влюбилась?

Я вспоминала наш вечер, проведенный под звездным небом — мы лежали на спине, держались за руки и болтали. И я также вспоминала наши влажные от пота тела, бьющиеся друг о друга в яростной попытке быть ещё ближе, чем мы уже есть.

На моем лице появилась мечтательная улыбка, когда я рассматривала картинки, возникающие у меня в сознании. Но я так и не ответила Сиенне.

Она взяла сигарету из пачки, лежащей перед сидящим рядом мужчиной, и улыбнулась. Он повернулся и щелкнул зажигалкой, поджигая сигарету, которую она без разрешения «стрельнула».

Я наклонилась к этому мужчине через Сиенну:

— Могу я тоже взять одну? — Я протянула два пальца к нему, чтобы поместить сигарету между ними.

— Ты не куришь, — заявила Сиенна, вопросительно выгнув бровь.

Мужчина зажег мою сигарету, и я сделала глубокую затяжку, выпуская клубы дыма при выдохе.

— Так же, как и ты.

И мы обе друг другу улыбнулись.

Ежегодная встреча акционеров проходила в «Heston Grand» на Таймс-сквер. Все мероприятия проводились в торжественном зале пятизвездочного отеля. Я ожидала, что он будет ярким и экстравагантным, но была удивлена, когда обнаружила его в элегантном и сдержанном стиле. Лайл рассказал мне, что президенты компании, когда бывают в городе, останавливаются в этом отеле. Там же здесь часто устраиваются благотворительные мероприятия для богатых. Я получила контракт в начале недели, как и обещал мистер Хестон. И была приятно удивлена щедрой оплатой, которую мне заплатят за мои услуги. Она была в три раза больше той, что я получала в отеле, но я не жаловалась. Хотя я думаю, что за те три песни, что меня наняли исполнить, это слишком много.

За неделю до мероприятия со мной связался координатор и сообщил, что на торжестве будет официальный дресс — код, поэтому мне следовало надеть вечернее платье. Я вздохнула с облегчением, узнав, что стоимость платья оплатит «Heston Hotels», и хотя у меня было несколько действительно хороших платьев, они не имели ничего общего с вечерними.

У меня до сих пор остался легкий загар от нашей поездки на Гавайи, поэтому я выбрала облегающее светло-голубое платье с блестками. Спереди оно было простым, и имело V — образный вырез, который переходил в неглубокое декольте. А вот на спине наоборот — вырез тянулся вниз, и платье еле прикрывало мой зад. Оно было красивым и сексуальным, но в то же время классическим и элегантным. Продавец уверил меня, что блестки будут отражать свет, и это поразит аудиторию. Этот цвет напомнил мне о моем платье без бретелек, что я носила на Гавайях. И я улыбнулась, вспоминая реакцию Джека, когда он меня в нем увидел.

Из-за сцены я наблюдала, как зал наполнялся мужчинами в смокингах и женщинами в вечерних платьях.

Мне казалось странным, что ежегодная встреча акционеров такая официальная. Но элегантные наряды создавали в торжественном зале волшебную атмосферу. И как-никак, это мероприятие было для элиты этой компании.

Когда ведущий назвал моё имя, я вдруг поняла, что надеть десятисантиметровые шпильки было ошибкой, но все-таки благополучно добралась до микрофона. Я знала, что зал был переполнен, но меня никогда не волновал размер толпы.

В любом случае из-за освещения я обычно не видела лиц зрителей. Мне не становилось проще отдаться песне и прочувствовать музыку.

Я исполнила две песни в начале встречи. Затем спела финальную песню «Ареты», как и просил мистер Хестон, тем самым завершив встречу. Толпа любезно встала, чтобы поаплодировать мне. Но я предположила, что они просто мечтали пообщаться после такой долгой конференции.

За кулисами постановщик мероприятия выглядела намного расслабленнее, чем пару часов назад. Она смеялась, улыбалась и наконец, сняла с головы свою ужасную гарнитуру. Весь персонал сцены и ведущий собрались за кулисами и открыли несколько бутылок шампанского, чтобы отпраздновать успешное проведение встречи. Я болтала с осветителями, наслаждаясь пост-шоу с бокалом шампанского, когда почувствовала чью-то руку на своей оголенной спине.

— Сидни, ты была великолепна. Спасибо за такое замечательное выступление,

поставленное в такой короткий срок.

У мистера Хестона была безупречная речь, которая так и кричала о дорогом частном образовании. От нее мне аж захотелось выпрямить спину.

— Спасибо, мистер Хестон. Э то очень мило с вашей стороны. Я прекрасно провела время, и кажется, ваша конференция имела успех. — Я указала бокалом шампанского на весело празднующий персонал.

— Какого. Черта. Здесь. Происходит?

Голос, прозвучавший из-за моей спины, мгновенно поставил меня в ступор. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать Джека, но мои глаза отчаянно хотели его увидеть. Я повернулась и наблюдала за тем, как это прекрасное создание направляется к нам. Поначалу я даже не заметила девушку, шедшую за ним, стараясь как можно быстрее его увидеть.

Мистер Хестон повернулся вместе со мной, его рука все еще была на моей оголенной спине. На секунду мне показалось, что Джек сейчас накинется на бедного мужчину. Он резко остановился возле нас и его глаза метали молнии в мистера Хестона, когда он проследил за рукой, еще сильнее прижимающейся к моей обнаженной коже. Он что, ревновал?

За три недели этот парень не предпринял ни одной попытки со мной связаться. А теперь заявляется сюда — в место, где я работаю, и как буйнопомешанный устраивает сцену.

— Я спрашиваю еще раз. Какого черта здесь происходит?

Джек говорил непосредственно с мистером Хестоном, и его тон заставил меня волноваться о том, что могло дальше произойти.

Я наконец-то обрела способность говорить, и мой голос был более чем слегка раздраженным:

— Джек, это мистер Хестон. О н владеет этим отелем и нанял меня, чтобы я сегодня пела.

Когда он начал говорить, его глаза не покидали мистера Хестона.

— Он владеет ПОЛОВИНОЙ отеля. И я не знаю, в какую игру ты играешь, но возможно тебе следует вспомнить, кто владеет пятидесяти одним процентом, а кто сорока девятью, ОТЕЦ.

Джек произнес слово «отец» с такой ненавистью и презрением, словно нанес ему физический удар.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, сынок, — сказал мистер Хестон низким и холодным голосом как лед.

О пределенно, он волновался о том, что люди нас услышат, потому что тирада Джека уже привлекла внимание большинства персонала. Н о самого Джека это ни капли не тревожило.

Его словам потребовалось время, чтобы проникнуть в мой ошеломленный мозг.

— Это твой отец?! — мой голос дрожал.

Джек подошел на шаг ближе и сказал в лицо мистеру Хестону:

— Убери от неё свои грязные руки.

Мистер Хестон немедленно убрал руку с моей спины, о которой я уже и забыла. Двое мужчин некоторое время в тишине смотрели друг на друга, посылая негласные угрозы. Затем Джек протянул мне руку. Я посмотрела на его лицо и знала, что у меня нет выбора, пусть даже он меня и пугал. Я вложила свою руку в его, и мы направились к выходу.

Он ничего не говорил, пока я следовала за ним. Он так крепко сжимал мою руку, что мои пальцы начали неметь. Когда мы прошли мимо девушки, что была с ним, он бросил ей:

— Иди домой, Дженна.

Проходя мимо, я успела ее осмотреть. На ней было красное платье, которое невероятно подчеркивало ее огромную, явно ненастоящую грудь, которая вот-вот из него выпрыгнет. Она была привлекательная, но на её лице было слишком много косметики, словно она пытается сказать всем окружающим, что она не простушка.

Джек целенаправленно шел куда-то, иногда замедляясь, чтобы я смогла успеть за ним и не упасть лицом в пол.

Мимо нас проходили мужчины в смокингах, и каждый безуспешно пытался привлечь внимание Джека или обменяться приветствиями. Но он игнорировал их так, словно их вообще не существовало. Мы подошли к лифту и молчаливо ждали. Когда он приехал, Джек положил руку на мою оголенную спину, побуждая меня зайти. Э лектрический заряд, которого я не чувствовала с тех пор, как вернулась с Гавайев, снова прошёл сквозь меня. Он вставил ключ в панель управления, и я увидела, как он нажал кнопку пентхауса.

Двери лифта открылись прямо в апартаменты. Джек попытался провести нас внутрь, но мои ноги словно вросли в пол. Я всё ещё не смотрела на него.

— Где мы? — прошептала я, нуждаясь в кое-чём увериться.

— В моих апартаментах. Я тут живу.

Он стоял позади меня и ждал. Двери лифта были открыты. Он не принуждал меня зайти внутрь, и я нерешительно шагнула вперед, выйдя из лифта сама.

Я стояла практически у дверей, когда они закрылись за мной. У меня кружилась голова, и я была в замешательстве после всего, что случилось. Отец Джека — мистер Хестон?!

Джек явно был в не курсе, что я буду выступать на встрече. Значит, то, что его отец меня нанял, было просто совпадением? Почему-то я так не думала. И почему Джек так зол? Я чувствовала себя пешкой в игре, на которую не соглашалась.

В конечном счете, Джек обошёл меня и прошёл в помещение. Я подняла голову, чтобы посмотреть, куда он идет, и увидела, что он вошел в огромную открытую кухню. Он прислонился к кухонному шкафчику, заложив руки за шею. Я ненавидела себя за то, что не могла перестать думать о том, насколько он красив в своем смокинге. Его широкие плечи обтягивал черный пиджак, и я знала, что под ним скрывается сильное мускулистое тело, до которого мне захотелось прикоснуться.

Спустя пару минут молчания, он взглянул на меня. Его пронзительные зеленые глаза смотрели мне прямо в сердце. Он изучал мое лицо, а я его.

— Ты знала, что он мой отец?

— Нет, — сказала я практически шепотом. — Разве твоя спутница не будет тебя искать?

— Я привёл её только, чтобы побесить отца, и всё, — в его голосе слышалось сожаление.

Он сделал глубокий вдох и изучал меня еще с минуту. Я наблюдала за тем, как внутренняя борьба отражалась на его лице. Он был зол, и его что-то мучило. Затем он подошел ко мне и взял на руки. Я позволила ему это. Никто из нас не сказал ни слова, когда он понес меня в спальню и положил на кровать.

Когда Джек навис надо мной, его лицо все еще было злым и напряженным. Я тоже была злая и хотела сказать, чтобы он отвалил, а также спросить, почему он не пытался со мной связаться за эти три недели. Но каждый нерв в моем теле был оголен наперекор мозгу. Мне

хотелось спросить, скучал ли он по мне так же сильно, как я по нему, но я боялась услышать ответ.

Я не могла больше выдержать его пристального взгляда и понимала, что вот-вот сломаюсь. Все мои эмоции разом свалились на меня: гнев, обида, замешательство. И самое худшее то, что вид этого великолепного мужчины завел меня. Я отвернулась, как только первая слеза стекла по моему лицу. Мне вдруг захотелось сбежать от него, сбежать и спрятаться, чтобы он не видел меня такой. Но как только я повернула свою голову, он тоже повернулся и его рот накрыл мой. Это не было нежным поцелуем. Это было по ощущениям так, словно газ встретился с огнем. Излияние всех сдерживаемых эмоций в одном зверском, жестком, глубоком и неистовом поцелуе. Каким-то образом нам удалось снять друг с друга одежду, ни разу не оторвавшись. Как только мои руки коснулись его обнаженной спины, все мои мысли улетучились, кроме одной — чувствовать его внутри себя.

Я провела ногтями по его горячей гладкой спине, сильно впиваясь в неё, чтобы доставить ему боль. Я не знаю почему, но мне нужно было, чтобы он почувствовал меня, мою боль и наслаждение. У меня никогда не было желания доставить боль другому человеку, но я ничего не могла с собой поделать.

Я почувствовала, как его рот напрягся, когда я царапала его спину. В ответ он прикусил мою губу. Боль мгновенно послала удовольствие в мой пульсирующий клитор.

Он перевернул нас, и я оказалась сверху. Я втянула его губу и укусила. Я была так поглощена поцелуем, что не заметила его приближающейся руки. Его большая рука с сильным громким шлепком ударила меня по ягодицам. От жгучей боли мои глаза заслезались, но мое тело моментально отреагировало. Я находилась на грани оргазма, и мне до боли нужно было почувствовать его внутри себя. Я потерлась своим набухшим клитором о его длинный твердый член, отчаянно нуждаясь в этом. Я попыталась дотянуться и взять его в руку, чтобы вставить в себя. Но Джек схватил меня за запястья и снова перевернул так, что он снова был наверху.

Он прижал мои руки к кровати, и его рот жадно накрыл мой сосок. Он начал ласкать его своим языком, а затем прикусил, возбуждая еще больше мой и так набухший клитор.

В ответ на это я застонала и попыталась ухватиться за Джека, но он так сильно удерживал меня, что я не могла пошевелить руками.

Он проскользнул языком до моего второго соска, повторяя ту же пытку. Он начал прикусывать его, а затем сильно втянул в себя.

Он не отпускал меня до тех пор, пока мое дыхание не сбилось, и я не начала гореть.

Потом он зарылся головой в мою шею и вошел в меня без предварительного разогрева. Я ахнула. Это было так сильно и глубоко, но все-таки недостаточно. Я хотела больше. Мне нужно ещё больше. Он практически полностью вытащил свой член, затем снова сильно в меня ударился так, что его шары бились об мои ягодицы. Я отчаянно нуждалась в большем и приподняла бедра ему навстречу, но он всем телом прижал меня обратно. Он врезался в меня снова и снова, пока с наших тел не начал стекать пот, и мы оба не начали ловить ртом воздух.

Он приподнял мой таз, увеличивая угол, чтобы проникнуть глубже. Его член упирался в то место внутри меня, которое отчаянно в нем нуждалось, пока мое тело не напряглось, и меня не накрыл оргазм. Я разбивалась на тысячи осколков от его слов «Смотри на меня», когда мое тело сотрясалось от оргазма сильнее и жестче, чем когда-либо. Джек пристально смотрел на меня, словно выкачивая до последнего все рефлексy из моего тела, прежде чем

позволил себе разрядиться в меня.

Я не знаю, как долго мы пролежали в объятиях друг друга. Я была изнурена, а мое тело и сознание побито и потрепано.

* * *

На следующее утро я проснулась с болью внизу живота. Я протянула руку в сторону и коснулась холодной постели, но Джека не было. Я все еще лежала, пытаюсь услышать признаки того, что он еще здесь, но мое сердце уже знало ответ, прежде чем это дошло до моего мозга.

Спустя час, я перестала притворяться, что Джек всего лишь ушел за завтраком для нас и скоро вернется, и вытащила себя из постели. Единственной одеждой здесь было мое вчерашнее вечернее платье, поэтому я нашла и надела вчерашнюю рубашку Джека. Она доставала мне до колен, и я по глупости позволила себе закрыть глаза и вдохнуть его запах.

Я бродила по пентхаусу. Всё было незнакомо, кроме кухни. Я знала, что не было никакой записки, но всё равно решила поискать ее. Я не хотела провести весь следующий месяц и корить себя в том, что я где-то её всё — таки пропустила. Было уже одиннадцать часов утра. В оскресенье. Д даже я не могла себя убедить в том, что Джек ушел из-за неотложных дел.

Я немного полазила вокруг, поражаясь размерами этого места, где он жил. Здесь было три спальни и пять ванных комнат. Зачем одному мужчине могут понадобиться пять ванных комнат?! Главная ванна, находившаяся рядом с его спальней, была больше моей квартиры и выходила окнами на Таймс-сквер. Я помнила, что его друг Тайлер как-то упоминал о том, что Джек при деньгах, но тогда я не могла оценить весь масштаб этого утверждения.

Я поискала в его шкафу какую-нибудь одежду, так как мне не хотелось идти по отелю во вчерашнем вечернем платье. Я решила надеть его рубашку и черные облегающие шорты. К счастью, у меня в сумке были сандалии. Ведь я знала, что мне придется пройти как минимум пару кварталов, чтобы найти свободное такси на Таймс-сквер после моего выступления.

У меня не возникло проблем с ловлей такси прямо перед отелем. Я даже сделала это, не поймав слишком много странных взглядов. Мой вид на Таймс-сквер в мужской рубашке и шортах с вечерним платьем в руках явно проигрывал людям, которые реально безумно одевались и бывали здесь.

Воскресенье и понедельник были моими выходными, так что у меня было целых два дня для жалости к себе. Остаток воскресенья я потратила, прокручивая в голове последние двадцать четыре часа.

В понедельник утром я была убеждена, что Джек — это моя судьба. Я должна его отыскать, посмотреть в лицо и заставить его прозреть. К вечеру же я решила, что он биполярный сексуальный маньяк. Если он ещё раз ко мне приблизится, я подам на судебный запрет. Сказать, что я была растеряна и запутана, это ничего не сказать. Поэтому у меня не осталось иного выбора, кроме как признаться Сиенне и искать совета.

Все это превратилось в простой текст:

«Вчера была ужасная ночь... видела Джека, переспала с ним, и он снова исчез».

Она доехала до меня меньше, чем за полчаса. В руках у нее была бутылка текилы, два литра мороженого и гитара.

— Выкладывай, детка, и начни с самого начала. У нас вся ночь впереди.

Она взяла с кухни две рюмки для шотов, которые она мне подарила, в связи с моим переездом в Нью-Йорк в прошлом месяце. Затем она села на диван, открыла бутылку и налила шоты. Я начала всё сначала.

Во время своего рассказа я упомянула также об отношениях Джека с отцом, о которых узнала на Гавайях.

К тому времени, когда я закончила, мы проанализировали всё, что произошло. Обе мы были уверены, что отец Джека откуда-то узнал, кто я, и использовал меня в какой-то безумной игре.

Поистине, нет лучше в мире друга, чем Сиенна. Она злилась на тех, кто меня обижал, и без вопросов ненавидела тех, кто меня обманывал. Было любопытно, что моя лучшая подруга знала о моих отношениях с Джеком, длившиеся восемь дней, больше, чем о моих отношениях с Майклом, которые продолжались семь лет. Почему я так много рассказывала ей о Джеке? Ведь я никогда не хотела говорить с ней о Майкле, даже после нашего разрыва.

Я начала задаваться вопросом: «Почему мои восьмидневные отношения значили для меня больше, чем семь лет с человеком, за которого я собиралась выйти замуж? Любила ли я когда-нибудь Майкла по-настоящему или он был моим надежным местом?» Пока я перематывала время в своей голове, я поняла, что от Майкла у меня никогда не перехватывало дыхание. Он никогда не заставлял мое сердце биться так сильно, что, казалось, его слышит весь мир. И определенно, он не заставлял мое тело бессознательно трепетать всего лишь от одного поцелуя. А Джек заставлял, и осознание этого разрывало мне сердце.

Неделя тянулась медленно, и с каждым днем мне всё труднее было приходиться в «Heston». Отель напоминал мне о Джеке и о том, что между нами произошло. О том, что я снова потеряла. К счастью, Лайл не был в курсе того, что произошло за кулисами после конференции. Ну, или был, но мне ничего не сказал. Он лишь упомянул, что ему звонили из офиса мистера Хестона и сообщили, что я хорошо поработала, и что сам мистер Хестон очень мной доволен. Мне на самом деле было плевать на то, что думал мистер Хестон, но я была ему благодарна, потому что его звонок сделает Лайла счастливым, и он на неделю оставит меня в покое.

В пятницу вечером клуб был переполнен, и музыканты попросили остаться меня еще на час после окончания смены, чтобы продлить веселье толпы. Я была эмоционально опустошена после недели без Джека, но все равно согласилась остаться. Мы с музыкантами становились хорошими друзьями, и казалось, были на одной волне. Барабанщика звали Трэвис, и мы даже пару раз с ним обедали, а на работе он зарекомендовал себя как мой служебный телохранитель.

Трэвис Туми не был похож на типичного барабанщика, играющего в отельном клубе. У него были темно-коричневые волосы, собранные в хвост, козлиная бородка и то, что можно описать только как карие миндалевидные и бесстыжие глаза. Его руки были покрыты татуировками, и он был физически огромен. С его ростом под два метра и широкими плечами, которые были в два раза больше, чем у обычных мужчин, он возвышался над большинством людей. Когда я впервые его увидела за барабанами, я подумала, что он выглядит на их фоне так, словно играет на детской установке.

Его красивое лицо было испорчено глубоким шрамом, тянувшимся от глаза до подбородка. Он выглядел, словно только что вышел из тюрьмы. Съездив в бар на своем байке, он нашел там женщину и ударил ее по голове, а потом вынес через черный ход. Он был воплощением фразы «темный и опасный».

Но на самом деле Трэвис ездил на работу на велосипеде и был в браке с Томом — женщиной, с которым они вместе уже больше десяти лет. Его не волновало мнение других людей. Я была уверена, что ему нравилось, когда они думали о нем, как об агрессивном засранце. Это было мне на руку. Ведь казалось, я была магнитом для пьяных мужчин, которые думали, что достаточно возбуждают меня своими нечленораздельными подкатами. Трэвис всегда присматривал за мной и приходил на помощь, обнимая меня за плечи и называя «малышкой». После этого они убегали, поджав хвост, в течение тридцати секунд после его появления.

Трэвис также всегда провожал меня до такси и следил, чтобы я благополучно в него села. По пятничным вечерам по городу ходило больше всего психов, поэтому я была рада, что у меня есть такой друг как Трэвис. Перед тем как я села в такси, он поцеловал меня в щеку и мрачно сказал таксисту, чтобы он доставил «его женщину» домой в целостности и сохранности.

Спустя час, я уже начала проваливаться в сон, и была вырвана из него громким стуком в дверь. Это не было обычным стуком. Прежде чем я хотя бы на три шага отошла от постели, кто-то снова начал яростно стучать. В моей голове проносились разные мысли: у нас в доме был пожар или на кого-то из соседей напали, и он нуждался в помощи.

Я приоткрыла дверь и задвинула дверную цепочку. В ероятно, мне следовало сначала спросить, кто там, но я среагировала на тревожный стук и поэтому не подумала об этом. Мое бешено стучащее сердце остановилось, когда я увидела Джека, прислонившегося к дверному косяку. Я его не боялась, но не стала убирать цепочку.

Когда он взглянул на меня, его красивые зеленые глаза были налиты кровью.

— Могу я войти?

Я почувствовала, что от него несет спиртным, и он говорил слегка невнятно. Через несколько секунд он добавил:

— Пожалуйста.

В его глазах боль и печаль. Я кивнула и убрала цепочку. Он неспешно зашел, не отрывая от меня глаз. Мы некоторое время просто стояли, смотря друг другу в лицо. Его рука медленно потянулась к моему бедру, но я сделала шаг назад. От моей реакции он вздрогнул, опустил руки и сжал их в кулаки.

— Так вот ради чего ты здесь? Среди ночи животный инстинкт замучил?! — с каждой секундой я все больше выходила из себя.

— Нет, — его голос был оборонительным, но он стыдливо опустил голову.

— Тогда зачем ты здесь?

Он оторвался от созерцания пола и посмотрел на меня.

— Я не знаю. Я просто не мог держаться в стороне.

Слова Джека тронули меня, и моя защита потихоньку начала ослабевать. Мои слова больше не были язвительными, но мне все еще нужно было узнать больше.

— Почему на прошлых выходных ты ушел и не вернулся?

Он снова вздрогнул от моего вопроса. Я видела, что он думал, и его глаза наполнялись эмоциями.

— Потому что я чертовски ужасный человек, и ты заслуживаешь лучшего.

Для меня алкоголь был сывороткой правды, и я надеялась, что для Джека тоже.

— Почему ты ужасный человек?

Он выглядел измученным и запутавшимся, и я не выдержала. Я протянула к нему руку, чтобы ему стало комфортнее, и увидела в его глазах облегчение. Он взял ее и держал, ожидая моего разрешения на что-то большее.

— Я понятия не имею, что такое иметь отношения, — после паузы он продолжил: — Я ненавижу своего отца за то, кто он есть, но я весь в него.

Я больше не могла сдерживаться. Я должна была убрать его боль, несмотря на то, что он причинил мне. Я сократила расстояние между нами и положила голову ему на плечо, обвивая руками его талию.

Он обнял меня, делаясь своей болью. Я слышала, как его сердцебиение выровнялось, и затем он крепко прижал меня к себе.

Мы простояли так долгое время. Мои эмоции выходили из-под контроля, но я чувствовала себя сейчас более живой, чем за всю прошлую неделю. Я отклонилась, чтобы посмотреть на него, он неохотно ослабил свою хватку. Его лицо было полно беспокойства.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хочешь остаться и поговорить утром?

Джек не ответил. В место этого он притянул меня обратно и обнял еще сильнее. Я привела его в свою спальню и посадила на край кровати. Затем потянулась вниз и разула его. Он нерешительно наблюдал за мной, не делая попыток ко мне прикоснуться. Он боялся

переступить эту черту из-за страха того, что я изменю свое решение.

— Ты хочешь снять брюки?

Он отрицательно качнул головой, но потянул меня с собой, когда ложился на спину. Затем он положил мою голову себе на грудь и обнял меня так сильно, что я не смогла бы пошевелиться, даже если бы сильно захотела. Но я не хотела. Мне было ненавистно признавать это, но в мире не было никакого другого места, где бы я сейчас хотела быть.

* * *

Когда я проснулась на следующее утро, Джек все еще спал. Сон лишь слегка ослабил его хватку, и мне с трудом удалось вылезти, чтобы встать.

Он пошевелился, когда я выбиралась из постели, но в конечном итоге снова провалился в сон. Организм требовал свое. Я нуждалась в огромной чашке кофе и паре таблеток аспирина, чтобы унять свою головную боль.

Я решила приготовить яичницу с беконом, надеясь, что на этот раз Джек останется на завтрак и выполнит свое обещание поговорить утром. Я тихонько напевала себе под нос, чтобы не разбудить его. Я не представляла себе готовку без пения. На самом деле у меня было много вещей, которые я не представляла себе без хотя бы тихого бормотания себе под нос.

Я перевернула бекон и краем глаза увидела, что в дверях стоит Джек. Он полностью заполнял собой дверной проем и наблюдал за мной, упершись в дверные косяки.

— Доброе утро, — тихо сказала я, внезапно осознав, что на мне всего лишь моя старая футболка «Yankee», едва прикрывающая зад.

Майкл был ярым фанатом «Red Sox» и ненавидел эту футболку. Наверное, именно поэтому я и сделала ее своей официальной пижамой, когда переехала в Нью-Йорк.

— Доброе утро, — его голос был низким, хриплым и чертовски сексуальным.

— Голоден? — улыбнулась я ему.

— Просто умираю от голода.

Судя по его тону, я была не уверена, что мы говорим об одном и том же.

Он не предпринял попытку зайти на кухню, предпочитая дальше наблюдать за мной.

— Ты так и будешь стоять там и смотреть?

Он вопросительно выгнул бровь.

— Буду, — на его лице появился намек на улыбку.

Я покачала головой и засмеялась, возвращаясь к плите. Он так и не сдвинулся с места, пока я не поставила наши тарелки на стол.

Мы сидели вместе за столом и завтракали, и это казалось таким нормальным и правильным.

— Как ты узнал, где я живу?

У меня в голове крутилось столько вопросов.

— Из твоего личного дела.

Мое лицо явно выражало удивление.

— Если ты владеешь половиной отеля, то получается, что технически ты являешься моим работодателем, да?

— Именно.

Он даже не попытался скрыть отсутствие чувства вины за использование своего положения в личных целях. Нерешительный и робкий мужчина, которым он был вчера, пропал, и самоуверенный альфа-Джек снова вернулся, чтобы мстить.

— Я так понимаю, что ты не знал о том, что я буду выступать на конференции?

— Абсолютно не знал.

— Почему твой отец нанял меня?

— Понятия не имею. Я сделал звонок в отель в Гонолулу, чтобы выяснить, выходил ли он с кем-то на контакт.

Отель на Гавайях никогда не приходил мне на ум. Но когда он его упомянул, до меня дошло, что мы останавливались в одном из его отелей, и это объясняло то, почему все знали его имя.

Я встала, чтобы протереть стол, но Джек схватил меня за руку, и аккуратно усадил себе на колени.

— Мне нравится твоя футболка.

Он посмотрел на меня. Футболка задралась, открывая мое крохотное нижнее белье. Его теплая рука осторожно двинулась к моему бедру. Как всегда его прикосновения посылали разряд электричества по всему моему телу. Мне нужно срочно встать, иначе мы никогда не поговорим.

— Фанат «Yankee»?

Я спрыгнула с его колен. Он знал, что я это сделаю, и казалось, его это позабавило.

— Теперь да.

Его голос был низким и сосредоточенным, и я почувствовала, как его глаза прожигали мне спину, пока я мыла посуду. Я помедлила, надеясь, что огонь внутри меня с расстоянием угаснет.

Джек знал, что я делаю, и не собирался этого допускать. Я почувствовала тепло от его тела у себя за спиной, и его дыхание на моей шее. Лишь несколько сантиметров отделяли нас друг от друга.

— Могу я к тебе прикоснуться, Сид?

Я знала, что ему тяжело было просить разрешения. Джек не из тех мужчин, которые спрашивают — он берет то, что хочет.

Мой разум был затуманен от его непосредственной близости, и мой ответ больше походил на выдох:

— Да.

Его рука коснулась моей груди, и мне пришлось ухватиться за край стола, чтобы удержать свои подгибающиеся колени. Этот мужчина заставлял меня чувствовать себя так, словно я была тинэйджером, до которого впервые кто-то прикасался.

В отличие от прошлого раза, его прикосновение было мягким и нежным, но не менее возбуждающим. Он сминал мою грудь и нежно касался большими пальцами моих твердых сосков. Джек сильно прижался к моей спине, и я почувствовала его плоть около моих ягодиц. Из моего горла вырвался стон, и я услышала, как он зарычал.

Его губы целовали меня в шею, затем он языком проследовал до моего уха. Он прикусил мочку, и его горячее ускоренное дыхание послало волну удовольствия в мой уже набухший клитор.

Одна его рука нашла путь до моего самого интимного места, и от его негласной команды мои ноги бесстыдно раздвинулись. Я была сильно возбуждена, а мое дыхание

сбилось, когда он начал одной рукой ласкать мои складочки, а второй сжимать мои затвердевшие соски.

— Обожаю то, как я заставляю тебя стать влажной, — прошептал Джек мне на ухо, когда проскользнул рукой в мое нижнее белье и аккуратно проник в меня пальцем.

Я была рада, что он стоит сзади и не может видеть моего лица. Он не мог видеть того, что я закрыла глаза, позволяя себе раствориться в его прикосновениях. Я знала, что ему нравилось наблюдать, как я кончаю, но в это утро он все делал ради меня.

Моя спина выгнулась, прижимая ягодицы сильнее к его члену, непреднамеренно предоставляя ему лучший угол для проникновения. Его палец входил и выходил из меня, затем он вытащил его и снова вошел уже двумя. Я застонала, и он отреагировал, вводя их быстрее и глубже. Мои бедра совершали небольшие круги ему на встречу. Его руки определенно знали, как обращаться с женским телом.

Я задыхалась, и мои колени начали подгибаться. Джек переместил руку с моей груди на талию и крепко меня держал, когда почувствовал, что ноги меня не держат.

— Я держу тебя, малышка, можешь расслабиться.

Его большой палец переместился, чтобы накрыть мой клитор и помассировать его нежными, но твердыми кругами.

Мое тело напряглось, и я закричала от обрушившегося на меня наслаждения, пока он снова и снова с устойчивым ритмом вводил в меня свои пальцы.

Джек держал меня, пока я отходила от оргазма, затем позволил моей задранной футболке, снова меня прикрыть. Он ласково поцеловал меня в шею и развернул к себе лицом, чтобы обнять. Мне нравилось то, как нежно он меня держал.

Спустя пару минут, он отклонился, чтобы посмотреть на меня.

— Нам все еще нужно поговорить.

Его губы мягко поцеловали меня в лоб.

— Но я еще не позаботилась о тебе, — застенчиво ответила я.

— То, как ты кончаешь для меня — это и есть забота.

Джек нежно заправил прядь волос за мое ухо.

— Это мило, но не поможет вот этому. — Я посмотрела вниз на выпуклость в его штанах и улыбнулась.

Он беззаботно засмеялся и просто поцеловал меня в губы.

— Это правда. Если ты все еще захочешь позаботиться обо мне после нашего разговора, я позволю тебе.

Он крепко сжимал меня. У меня было дурное предчувствие, что он знал, что может быть, в последний раз держит меня в своих руках.

* * *

Прежде чем поговорить, я решила принять душ. Мне нужно было очистить свое сознание после нашей прелюдии на кухне. Джек мылся после меня, пока я наспех высушила волосы и слегка накрашила тушью глаза. В отражении зеркала я видела, как он вышел из душа в одном полотенце. Мне казалось, что я никогда не смогу привыкнуть к тому, насколько он красив. Все в нем было такое мужественное и сексуальное. Его тело было достойно поклонения, и я знала, что он много работал, чтобы сделать его таким. Бог просто

не может придать своим созданиям такой вид. Всё это приходит после большого количества часов в тренажерном зале.

Я застыла, когда он скинул полотенце и натянул вчерашние джинсы на голое тело. У него до сих пор была эрекция, и странно, но я нашла очаровательным то, что он не позаботился о себе в душе. Я настолько глубоко погрузилась в любование его телом, что не заметила, как он наблюдал за тем, что я его разглядываю. Он поднял руки, чтобы надеть рубашку, и все его мускулы начали перекачиваться.

— Если ты продолжишь так на меня смотреть, мы сегодня так и не поговорим.

Он опустил рубашку на свой плоский живот, закрывая мне вид на его чертовски сексуальную дорожку из волос от пупка до паха.

Черт. Он застучал меня, когда мой рот был буквально нараспашку. Я была рада, что хотя бы не пускала слюни в этот момент. Его сексуальные глаза были темными, и я была уверена, что он хочет меня так же сильно, как и я его. Но для нашего разговора и выяснения того, что между нами происходит, мне нужна свежая голова.

— А ты полон самолюбия, да?

Я наблюдала в зеркало за тем, как он встал сзади меня и положил руки мне на плечи. Его глаза не покидали моих, когда он наклонился к моему уху и прошептал:

— Я бы лучше заполнил тебя, малышка.

От его слов по моему позвоночнику пробежала дрожь, и он знал, что мое тело реагирует на него.

— Что ж, давай тогда побыстрее закончим наш разговор.

Я шутила, но улыбка исчезла с его лица. Он нервничал из-за предстоящего разговора и меня пугало то, что я могу услышать.

Мы решили поговорить в гостиной. Я села на диван и подобрала под себя ноги, а он сел в кресле напротив меня.

— Итак, могу ли я получить еще десять вопросов?

Я пыталась разрядить обстановку. Он улыбнулся, но эта улыбка не отразилась в его глазах.

— Что ты знаешь обо мне и о моей работе, Сид? — его голос был серьезным.

— Ну, я знаю, что ты владеешь пятидесятью одним процентом акций «Neston Hotels». Ты указал на это своему отцу за кулисами на прошлой неделе.

— Да, владею. Мой дед основал этот бизнес и дал моему отцу сорок девять процентов, когда тот стал достаточно взрослым, чтобы управлять им. Затем, когда он умер, он завещал сорок девять процентов мне и два процента моей матери. Мы все ожидали, что моя мать переживет нас обоих, и таким образом мы с отцом оставались равными партнерами, но она умерла. Она завещала мне два процента, что дало мне контрольный пакет акций. Я не думал, что она знала об интрижках моего отца, пока была жива, но после прочтения ее завещания я понял, что знала.

Вау! Э та информация была захватывающей, но она не звучала как что-то, отчего мне захотелось бы убежать.

— Как я понимаю, твой отец не был счастлив, узнав о том, что у тебя теперь больше контроля над бизнесом, чем у него?

— Мой отец вообще не любит, когда у кого-то больше контроля, чем у него.

«Хмм... мне кажется он такой не один», — подумала я. «Он вообще в курсе, что яблоко от яблони не далеко падает в плане контроля?»

— Окей, — сказала я, давая ему понять, что жду продолжения.

— Отели не являются моим единственным бизнесом, — он сделал паузу и посмотрел на меня. — Помнишь, я говорил тебе, что инвестировал в бизнес, чтобы поставить в неловкое положение отца?

Я кивнула, ожидая его дальнейших слов.

— У меня есть производственная компания.

Джек провел рукой по волосам и сделал глубокий вдох.

— Окей.

Я в замешательстве сдвинула брови.

— Я владею самой большой киностудией по производству порно в США, Сид. Моим вторым бизнесом является создание порно, — он пристально посмотрел на меня, ожидая моей реакции.

Моей первой мыслью было: «Окей, это не так уж и плохо». Но затем воспоминания прошлых разговоров нахлынули на меня и в моей голове начала складываться мозаика.

У него было от пятисот до тысячи партнеров? Он великолепен в постели? Та, чересчур накрашенная девица, что была с ним на конференции, и которую, как он сказал, просто позвал, чтобы побесить отца, была актрисой? Я чувствовала, как желчь поднялась к моему горлу и застряла там, когда я открыла рот, чтобы сказать:

— Ты когда-нибудь был в одном из этих фильмов?

Я задержала дыхание, ожидая ответа.

— Нет, — его ответ был быстрым и уверенным.

— Ты был с кем-то из актрис?

— Да.

Мое сердце сжалось.

— Та девушка, с которой ты был на конференции, она актриса?

— Да.

— Она твоя девушка? Ты был с ней сразу после прилета с Гавайев?

Мне стало плохо при мысли о том, что он был с ней после той недели, что мы провели вместе. Мои глаза начали наполняться слезами, и я отвернулась, чтобы их сдержать.

— Нет. Я не врал тебе. У меня не было девушки с шестнадцати лет. И я не был с ней после прилета с Гавайев.

Он встал с кресла и сел рядом со мной на диван. Я все еще отворачивалась и хотела спрятать свои эмоции.

Он взял мое лицо в свои руки и нежно заставил на себя посмотреть. Когда по моим щекам начали катиться слезы, я увидела в его глазах боль.

— Сид, я не горжусь тем, кто я есть или тем, что я делал. И я знаю, что не заслуживаю тебя. Ты милая и хорошая, и в тебе есть все то, чего нет во мне. Я пытался держаться подальше, чтобы не навредить тебе, но я ничего не могу с собой поделать, когда дело касается тебя. Я никогда не хотел быть с женщиной так, как хочу быть с тобой. Я хочу лежать с тобой под звездами и болтать часами, или гулять по парку, держа тебя за руку. Ты заставляешь меня, что рядом с тобой я становлюсь лучше. Я в ужасе от того, что ты заставляешь меня чувствовать, и я не знаю, как это контролировать.

Когда мои слезы превратились во всхлипывания, я зарылась головой в его грудь, и он обнял меня. Я даже не была уверена из-за чего плачу. Я просто была переполнена эмоциями и всем, чем он со мной поделился. Так, что не могла ничего с собой поделать и взорвалась.

Джек гладил меня по голове, пока я успокаивалась в его объятьях.

— Ты в порядке, малышка? — прошептал он.

Я кивнула.

— Мне просто нужно немного полежать. Моя голова гудит.

Джек снял рубашку и лег на спину, обнимая меня и укладывая себе на грудь.

Никто из нас не сбежал, и это уже хорошо.

* * *

Понятия не имею, сколько я проспала, но когда я проснулась, моя головная боль ушла.

По крайней мере, меня больше не тошнит. Я посмотрела вверх и увидела Джека, который наблюдал за мной.

— Привет, — он говорил тихо и гладил мои волосы.

— Ты вообще спал?

Я немного потянулась, затем прижалась к его груди.

— Нет.

— Ты в порядке?

Он покачал головой и слегка рассмеялся.

— Я выложил все свое грязное белье к твоим ногам, а ты спрашиваешь, в порядке ли я? — он подчеркнул последнее слово «Я». — А ты еще удивляешься, почему я не могу держаться от тебя в стороне.

Он поцеловал меня в лоб.

Я перекинула ногу через него и села сверху.

— Если мы собираемся попробовать быть вместе, то ты не будешь смешивать бизнес и удовольствие. Более того, ты не будешь получать удовольствие с кем-то еще, кроме меня.

Я пальцем поставила на его груди точку.

— Договорились. Только у меня не так много опыта в отношениях, так что тебе придется проявить терпение со мной.

— Терпение — да. Равнодушие к изменам — нет, — улыбнулась я.

Джек двинулся, и прежде чем я осознала, что он собирается сделать, он уже поменял нас местами. Я лежала на спине, а он сидел сверху.

— Понял, никаких измен. И раз уже мы откровенны друг с другом, то ты теперь принадлежишь мне. Так, что никому нельзя прикасаться к твоей попке, кроме меня.

Мое сердце таяло от мысли, что я буду принадлежать Джеку.

— Договорились.

Джек наклонился ближе к моему лицу.

— Мы закончили с разговорами?

Я кивнула. Его красивое лицо, находящееся рядом с моим, сильно отвлекало мой мозг.

— Хорошо, малышка, потому что я провел в этой квартире почти весь день, пока твоя сладкая попка лежала на мне и извивалась от моих пальцев, находящихся внутри тебя. И если я не окажусь в тебе в течение следующих пяти минут, завтра ты не сможешь ходить.

От его слов мои глаза расширились, затем сузились и прищурились, словно проверяя, говорит ли он правду.

Его улыбка была похотливой и сексуальной.

— На диване или в спальне, малышка?

Понятно, он не шутил. Я сделала глубокий вдох и закатила глаза, делая вид, что иду на жертву.

— В спальне.

— Хорошая девочка.

Он взял меня на руки и понес в спальню.

* * *

Первый раз с тех пор, как я переехала в Нью-Йорк, я боялась идти на работу. Мы с Джеком так далеко зашли за эти двадцать четыре часа, что мне не хотелось его покидать даже на минуту. Я бы хотела остаться в постели и все выходные прижиматься к нему. Но я не могла подвести музыкантов. Да и сегодня клуб снова будет переполнен. Поэтому я заставила себя встать и начать собираться. Когда я оделась и вышла, Джек разговаривал по телефону.

Я наблюдала за тем, как он медленно осматривал меня с головы до ног. Я намеренно надела свою любимую красную рубашку и черную облегающую юбку, дополняя образ десятисантиметровыми шпильками и десятком серебряных цепочек разной длины.

Он все еще смотрел на меня, когда сказал в трубку:

— Мне плевать, чего это будет стоить, просто сделай это.

Затем он выключил телефон и подошел ко мне.

— Это то, что ты надеваешь на работу каждый вечер?

Я включила дурочку.

— Нет, я не надеваю этот наряд каждый вечер. О ни все время разные, глупыш.

Я положила руки ему на грудь.

— Все в порядке? Ты выглядел раздраженным, когда говорил по телефону.

— Да, все в порядке, это касалось отельного бизнеса.

Он обнял меня за талию и сильно притянул к себе.

— Ты чувствуешь это, Сид? Я всего лишь смотрю на тебя в этом наряде, и мой член уже стоит. Как я могу наблюдать за тем, что ты уходишь в нем на работу, зная, что клуб будет забит пьяными мужиками, которые будут чувствовать то же самое по отношению к моей женщине?

О. Боже. Его ревность меня возбуждала, и мне теперь придется весь вечер ходить с зудящим ощущением между ног.

— Я хочу только одного мужчину, милый.

Я встала на цыпочки и нежно его поцеловала.

* * *

Джек настоял на том, чтобы подбросить меня до отеля. Когда мы спустились вниз, там был припаркован обтекаемый черный Мерседес. Как только я его увидела, я сразу поняла, чей он.

— Твой?

Я посмотрела на него и закатила глаза в ответ на его ухмылку.

Джек положил руку мне на поясницу и повел нас к машине. Из нее выскочил водитель в униформе и открыл дверь. Он кивнул Джеку:

— Добрый вечер, мистер Хестон.

Мы подъехали к отелю. Я ожидала, что Джек высадит меня и поедет дальше, но он сказал водителю вернуться за ним через час, и вышел вместе со мной. Когда он помогал мне вылезти из машины, я вопросительно на него посмотрела.

— Мне нужно уладить кое-какие дела здесь, поэтому я решил, что смогу убить двух зайцев сразу.

Он взял мою руку, и мы пошли к главному входу в отель.

— Двух?

Я подумала, что пропустила что-то. Какое еще у него было здесь дело?

Джек улыбнулся мне коварной, но чертовски сексуальной улыбкой.

— После моего пятиминутного прохода по фойе с тобой за руку, весь персонал будет об этом шептаться. Это сделает тебя недоступной, и охрана будет считать должным, присматривать за тобой.

Я остановилась посреди фойе, как вкопанная.

— То есть, ты фактически собака, которая метит свою территорию?

Джек сжал мою руку и притянул к себе, крепко обхватывая меня второй рукой за талию.

— Ага. Какие-то проблемы, малышка?

Я открыла рот, чтобы ответить, и Джек воспользовался этой возможностью, чтобы накрыть его поцелуем. Это был не быстрый и сладкий, а властный подгибающий колени и перехватывающий дыхание поцелуй. Его язык исследовал мой рот и облизывал мои губы, прерываясь от всасывания моего языка. Когда он прервал поцелуй, его лицо было совсем рядом, а я слегка запыхалась.

— Это должно сработать, малышка.

Он осмотрелся вокруг, очевидно довольный собой.

Я посмотрела в одну сторону помещения, а затем в другую. Джек был прав, мы определенно привлекли внимание всех здесь присутствующих.

— Ты невыносим!

Он мягко поцеловал меня перед тем, как отпустить.

— И не забывай об этом, малышка.

* * *

Спустя час, Джек пришел в пустой клуб, пока я делала свои обычные дела после выступления и со всеми прощалась.

— Сегодня у тебя или у меня?

Он сказал это так, словно о ночи друг без друга не могло быть и речи.

— У тебя твоя ванная комната больше, чем вся моя квартира, — улыбнулась я.

— В полночь я вернусь за тобой.

— Это не обязательно, Джек. Я могу взять такси.

Он нежно поцеловал меня в губы.

— Я так хочу.

— Хорошо, — выдохнула я.

На следующее утро мы долго спали и вылезли из постели ближе к обеду. Джек заказал нам завтрак и кофе для меня. Мы сидели за обеденным столом, за которым могло поместиться четырнадцать человек. И я задумалась, сколько же он принимал тут людей, раз ему нужен такой огромный стол.

— Ты часто устраиваешь тут вечеринки?

— Тут? Нет. Единственные люди, бывавшие здесь, это мои парни, которых ты видела на Гавайях. Им не требуется гостеприимство или обеденный стол.

Его ответ только обострил мой интерес.

— Ну, а те пятьсот или тысяча женщин, которых ты... развлекал, ни одна не была здесь?

Я сказала слово «развлекал», потому что «трахал» было неуместно за обеденным столом.

По лицу Джека было видно, что ему становится неуютно.

— Нет, здесь никогда не было другой женщины, Сид. Ты первая, кого я здесь развлекал.

Он сказал слово «развлекал» в том же смысле, что и я.

Моя внутренняя богиня была удовлетворена тем, что в его кровати до меня не было других, но кое-что не складывалось.

— Тогда, где же ты развлекал женщин?

Подбородок Джека напрягся, и я точно знала, что мне не понравится ответ. Он начал смотреть в свою тарелку.

— Я держу номер на пятнадцатом этаже.

Я чуть не захлебнулась своим кофе.

— Ты держишь комнату для траха?!

Мой голос был громче, а тон унижительнее, чем я хотела.

— Я держал помещение, в котором мог провести ночь. Это маленький номер люкс, и я храню там некоторые свои вещи. Там также есть и офис.

Он контролировал свой голос. Я видела, что он пытался сдерживать эмоции и не защищаться.

— Там есть и офис?

Я не пыталась быть язвительной, но прозвучало это именно так.

— Я говорил тебе, что не горжусь своим прошлым, Сид. Но теперь мы вместе и ты в моей постели, а не в том номере. Так, что давай не будем больше об этом.

Джек встал из-за стола и вышел из помещения.

Я сидела в течение нескольких минут, размышляя.

Джек был прав, я ревновала и вела себя как ребенок. Он с самого начала был честен со мной и никогда не притворялся кем-то другим. Он не заслуживал моего осуждения. Я убрала со стола и пошла извиняться.

Я нашла его в тренажерном зале, бегущем на полной скорости и с наушниками в ушах. Когда я вошла, он посмотрел на меня, но не замедлился и не снял наушники. Я беззвучно произнесла «извини» и он кивнул мне в ответ. От безумного темпа с него так сильно лился пот, что его футболка прилипла к его груди, подчеркивая каждый мускул его прекрасного тела. Джек продолжал бежать, но поймал мой взгляд, блуждающий по нему. Было видно, что мое восхищение его отвлекало, но он решил продолжать бежать.

Я стянула с себя его большую футболку и встала перед ним абсолютно голая. Его глаза, полные желания, бродили по моему телу, но он всё ещё не останавливался.

Тогда я медленно встала на колени и посмотрела на него томным взглядом.

Вот и всё. Он нажал на «стоп» и в считанные секунды уже был передо мной. Я спустила его штаны, открыла рот и дала ему лучшее извинение, о котором только знала.

* * *

Вечер воскресенья мы провели за чтением трех разных газет, которые доставляли Джеку, и я была в блаженстве. Всё было так естественно и легко, и я не могла поверить, что мы знакомы всего месяц. Я не хотела уходить, но мы вместе уже с пятницы, и я волновалась о том, что мы торопим события. Кроме того, у меня не было одежды и туалетных принадлежностей, и мне определенно нужны были мои противозачаточные.

— Я пойду приму быстрый душ, если ты не возражаешь, и начну собираться.

Мне было неловко это говорить, и я не знала почему.

— Но тебе же на работу только завтра вечером?

Это было больше утверждением, чем вопросом.

— Я знаю, но у меня здесь нет ни одежды, ни других вещей.

— Что тебе нужно? Я отправлю за этим Матео.

— Матео?

— Мой водитель. Он получает за то, чтобы всегда быть на связи, но обычно я этим не пользуюсь. Это хоть чем-нибудь его займет.

— Мне нужна одежда и нижнее белье, Джек. Матео поедет в мою квартиру и будет копаться в ящике с нижним бельем?

— Нет. Я сломаю ему пальцы, если он к нему прикоснется. Но я могу послать его в «Barney's», чтобы Клои подобрала что-нибудь.

— Клои?

У этого мужчины есть человек, который выполняет все его поручения?

— Она подбирает мне одежду. Я позвоню ей, и она подберет что-нибудь для тебя, а Матео доставит.

Он сказал это так, словно это вполне обычно и нормально, когда кто-то будет бегать и выбирать мне нижнее белье.

— Это мило, Джек, но я просто пойду домой. В любом случае, ты наверно уже устал от меня. Я провела тут целый день и ночь.

Джек замер.

— Тебе надоело быть со мной, Сид?

Буквально на секунду он выглядел таким ранимым.

— Нет, конечно, нет.

Я видела, что ему нужно было подтверждение.

— Просто я боюсь, что все идет слишком быстро. Я знаю, что отношения — это что-то новое для тебя, но я боюсь перегнуть палку и отпугнуть тебя.

К Джеку вернулась уверенность, и он взял свой мобильный.

— Я провел три недели, мучаясь без тебя, малышка. Теперь, когда ты моя, я не позволю тебе улизнуть.

От его заявления моё сердце еще больше растаяло. Он нажал кнопку вызова на телефоне, и наш разговор был окончен. Затем он поцеловал меня в лоб и вышел из помещения, разговаривая по телефону.

— Нет, Клои, на этот раз не для меня. Мне нужно, чтобы ты подобрала некоторые вещи для моей девушки.

Его девушки? Мне нравится, как это звучит.

* * *

Два часа спустя, раздался стук в дверь.

Я слышала, как Джек около минуты болтал с Матео. На мне из одежды была лишь футболка, поэтому я не вышла посмотреть, что он принес, хотя мне было очень любопытно.

Несколько минут спустя, Джек вернулся в гостиную. Я лежала на небольшом коврике с разбросанными по всему полу газетами. Он поставил на диван несколько пакетов.

— Как насчет, сходить поужинать сегодня вечером?

— Звучит отлично.

Я указала на полдюжины пакетов на диване.

— Выглядит так, что мне есть что надеть, — улыбнулась я.

Джек подошел ко мне, наклонился и поцеловал в лоб. В этом было что-то такое, что заставляло меня таять.

— Несмотря на то, что я действительно хочу, чтобы ты примерила все это для меня, мне нужно час или два поработать, чтобы уладить кое-какие дела. Так что, почему бы тебе не посмотреть и не выбрать что-нибудь, что тебе понравится, а я пока пойду в офис, чтобы вид твоего обнаженного тела меня не отвлекал.

— Хорошо.

Черт, он такой привлекательный, когда милый.

— Я отнесу остальную часть пакетов в спальню, и освобожу место в гардеробной, чтобы ты могла хранить там свои вещи.

— Остальную часть пакетов?

На диване было шесть, сколько еще доставили? И он собирался освободить для меня место в гардеробной? Твою ж мать!

— Я сказал ей подобрать что-нибудь, что будет сексуально смотреться на твоей милой маленькой попке. Очевидно, она погуглила тебя и нашла фотографии, где ты поешь, так что там много вещей, в которых ты будешь выглядеть сексуально.

Я на мгновение потеряла дар речи, но это было неважно, потому что Джек еще не закончил.

— И мы должны обсудить твою безопасность в интернете, точнее ее отсутствие. Любой сумасшедший может узнать, где ты живешь.

Ага, ты же узнал.

* * *

Джек не шутил, когда сказал, что Клои изучила меня. Там было как минимум два

десяток нарядов, и каждый из них подпадал под «что-нибудь, что тебе понравится». Всё выглядело так, словно это мне выдали пятьдесят тысяч долларов на безумный шоппинг. Передо мной была огромная куча пакетов с красивыми рубашками, брюками, туфлями, бюстгальтерами, нижним бельем и даже с negligee и халатиком. Ещё там была косметика и средства для волос тех брендов, какими я пользовалась. Всего этого было чересчур много.

Я перестала смотреть на ценники, когда увидела пару туфель за тысячу шестьсот долларов.

Я выбрала самый понравившийся наряд, потому что мне реально было нечего надеть, и немного косметики и средств для волос. Всё остальное лежало огромной кучей на кровати, и Джек должен будет сказать Матео, чтобы он забрал это обратно.

Джек закончил дела в офисе, пришел и встал позади меня, пока я собиралась.

— Джек, здесь слишком много одежды. Я выбрала один комплект для сегодняшнего вечера, но все остальное нужно вернуть. Я ценю то, что ты купил все это для меня, но это чересчур много.

— Не-а, — он поцеловал меня в лоб и снял рубашку. — Я пойду приму быстрый душ.

Что? Он отклонил одним словом всё, что я ему сказала, и даже не собирался обсудить это со мной? Ему действительно надо пройти обучение о том, как вести себя в отношениях.

— Джек, не игнорируй то, что я только что сказала.

Я посмотрела на него в зеркало и увидела, что он раздражен.

— Я не игнорировал то, что ты сказала. Я обдумал это и ответил.

— Ты обдумал и ответил?!

Он в своем уме?!

— Ага. Назови мне три причины, по которым ты не можешь оставить это себе, и я изменю свое мнение. Я вполне разумный.

Я чувствовала, как мое лицо начинает гореть. Он что, шутит?! Я даже не знала, как реагировать на его утверждение. И, черт побери, у меня не было трех причин, по которым я не могу это оставить себе.

Его злое выражение лица изменилось на довольное.

— У тебя ничего нет, да? — он с вызовом вздернул бровь. — Тебе всё подошло?

— Да.

— Всё понравилось?

— Да, но дело не в этом.

— Тогда, почему ты мне не скажешь в чем дело, Сид?

Его шквал вопросов вывел меня из себя.

— Этого слишком много, Джек! Ты не должен тратить пятьдесят тысяч долларов на одежду для девушки, с которой встречаешься пару дней!

— «Ты не должен»?

По его голосу было слышно, что он поддразнивает меня, что еще больше выводило меня.

— Да, не должен. Это слишком много и слишком быстро.

— Почему?

Боже, он меня бесит! Он меня бесит, потому, что у меня не было ответа... Я не знала, почему это было слишком много и слишком быстро. Это просто было так!

— Просто потому, что так и есть, Джек.

Он начал стягивать с себя свои спортивные штаны.

— Это не ответ, Сид. Ты до сих пор не назвала мне ни одной достойной причины,

малышка.

Он был прав. Я не назвала ему причин, но это не означало, что я собираюсь оставить всю эту одежду. Я посмотрела на него в зеркало своим самым злым взглядом, а он даже не дрогнул.

— Давай посмотрим на это с другой стороны, Сид. Считается ли приемлемым для новоиспеченного бойфренда, который зарабатывает сто тысяч долларов в год, потратить пятьсот долларов на наряд для своей новой девушки, если ему так хочется?

Я задумалась над этим. Майкл зарабатывал лишь немногим больше. Я полагаю, что если бы он купил мне наряд за пятьсот долларов, это не было бы слишком много.

— Думаю, что нет. Это было бы щедро, но я бы не подумала, что это безумие.

Джек снял с себя боксеры и стоял позади меня, сверкая своим великолепным, обнаженным телом. Если я не могла дать умный ответ до того, как он разделся. То как, черт возьми, я должна была думать теперь, когда ЭТО смотрело на меня в зеркало.

— Тогда все относительно, малышка. Просто добавь пару нулей к зарплате, и тогда мне можно будет добавить пару нулей к тому, что я хочу потратить на одежду для своей девушки.

И с этими словами Джек развернулся и пошел в душ.

Я не могла не смотреть, как каждая мышца его фантастически упругого зада сжималась при каждом шаге.

Пока я собиралась, я обдумывала слова Джека. Я была рада, что у меня было несколько минут для того, чтобы подумать без его давления на меня вопросами. Был ли он прав? Я никогда не встречалась с мужчинами, которые зарабатывали миллионы, может быть, и вправду все было относительно? Но мне все равно почему-то казалось это неправильным, хотя я и не могла назвать ему три достойных причины.

Джек вышел из ванной комнаты, обернутый в полотенце. Он был чертовски сексуален.

Полотенце висело низко, открывая обзор на глубокое V и небольшую линию волос, идущую от его пупка до того места, которое заставляло мой живот трепетать.

— Как ты узнал, какими брендами шампуня, кондиционера и косметики я пользуюсь?

Это казалось слишком большим совпадением, что Клои случайно подобрала все вещи моих любимых брендов.

Джек отбросил полотенце на кровать и прошел в гардеробную абсолютно голый. Я была уверена, что никогда не привыкну к тому, как он красив без одежды.

— Сиенна сказала Клои, чем ты пользуешься.

Его тон был обычным, как будто он сказал что-то, что меня не шокировало бы.

Он вышел из гардеробной, застегивая молнию на паре темно-серых брюк.

— Что?! Как Сиенна могла говорить с Клои?!

Я окончательно растерялась.

— Я дал Клои ее номер, и она ей позвонила.

— Но где ты взял номер Сиенны?

Рассказывая, он надевал светло-голубую рубашку.

— Я говорил тебе, что нам надо поговорить о безопасности в интернете, Сид. Любой сумасшедший может найти о вас любую информацию с помощью пары ударов по клавишам.

— Уже нашел, — я была раздражена.

Мы собираемся говорить о безопасности в интернете? Как насчет, поговорить о границах и преследовании?

Мой комментарий, похоже, ни капли не смутил Джека. Он продолжил одеваться, не

моргнув глазом.

— Одевайся, малышка, иначе мы опоздаем.

— Опоздаем куда?

— На ужин. У нас столик на восемь тридцать в «Coco LaMer».

«Coco LaMer» было лучшим заведением в городе. Я проходила мимо него пару раз по пути на работу, и однажды увидела, как пара девушек из «Секса в большом городе» шли туда ужинать. Я слышала, что для того, чтобы зарезервировать там столик, нужно ждать пару месяцев. Хотя я никогда не проверяла эту информацию, так как рестораны такого уровня мне не по карману. Я даже не волновалась, как Джеку удалось зарезервировать столик. Этот мужчина действительно получал всё, что хотел.

Настала моя очередь идти в гардеробную, и я надела наряд, который решила оставить себе. Это было платье золотого цвета без бретелек.

Верх был сделан из тонкого кружева, которое обхватывало меня как полосы тонкой сеточки, намотанные в разных направлениях. Талия была высокой, и на правой стороне был пришит большой бант. В нижней части беспорядочно висели золотые блестящие полосы ткани, которые полностью отличались от изысканного верха. Оно смотрелось как произведение искусства и сидело на мне идеально. Я подобрала к нему обувь, которую выбрала Клои — пятисантиметровые босоножки на шпильке, обвивающие мои лодыжки. У меня были стройные длинные ноги, но короткая юбка и высокие каблуки делали их безумно длинными.

Я знала, что выглядела хорошо, и была рада, что решила оставить волосы распущенными. Я вышла из гардеробной, когда Джек застегивал свои часы, и его реакция была именно такой, на которую я рассчитывала, даже больше.

— Черт побери, Сид. Ты выглядишь великолепно. Чертовски сексуально.

Я покрутилась, чтобы полностью показать наряд, и улыбнулась.

— Спасибо, платье очень красивое. У Клои отменный вкус.

Он подошел ко мне и взял обе мои руки.

— Зная свой нрав, я уверен, что меня будут убивать те взгляды, которые ты будешь получать.

Джек был предельно серьезен, но мне нравилось каждое слово.

Я закатила глаза, говоря ему, что он преувеличивает, и поцеловала в губы.

* * *

Естественно, метрдотель знал Джека по имени. В то время как нас обслуживали прямо с порога, мысли о том, что Джек водил сюда некоторых из его тысячи женщин, подрывала мой дух. У Джека уже хорошо получалось угадывать то, что меня тревожило, и пока мы шли к столику, он прошептал:

— Я приводил сюда только партнеров по бизнесу.

Мне показалось очень милым то, что он замечал такие мелочи.

Как только мы подошли к столику, из-за него выскочила Сиенна.

— Сюрприз!

Я обняла ее так, словно не видела годами. Я была рада видеть ее, но также была и в замешательстве.

— Что ты тут делаешь?

Сиенна посмотрела на Джека и улыбнулась.

— Я пригрозила, что убью его, если он тебя обидит, и он пригласил меня на ужин.

Да, это было похоже на Сиенну. Я не сообщила ей о том, что произошло с тех пор, как Джек вернулся. В последний раз, когда мы виделись, я распускала нюни по поводу его ухода. Столько всего произошло за это время, и мне казалось, что прошел уже целый месяц, а не неделя.

— Извини, Сиенна, я должна была тебе позвонить, — я взяла ее за руку.

— Я единственный, кто должен извиняться перед ней, Сид. Я вел себя с тобой как последний козел, а Сиенна лишь была хорошей подругой. Я бы не хотел, чтобы она отреагировала как-то по-другому, когда я позвонил.

Сиенна мне улыбнулась.

— Мы должны это отпраздновать, Сид. Как насчет текилы для разнообразия?

Мы обе рассмеялись.

Еда была восхитительной, и мы с Сиенной были рады позволить Джеку сделать нам заказ. Во время ужина несколько мужчин останавливались у столика, чтобы поздороваться с Джеком, и каждый раз он нас представлял, называя меня своей девушкой. Мне нравилось слышать, как он называет меня своей.

Сиенна рассказала мне о некоторых потенциальных выступлениях для нас, над которыми она работала, а потом мы рассказывали Джеку истории о наших самых ужасных мероприятиях. Например, о бар-мицве, на которой у меня был грипп, и мне пришлось между песнями бежать за кулисы и рвать в ведро. Через несколько минут маленький мальчик, который был почетным гостем, об него споткнулся и был вынужден остаток вечера ходить в покрытом рвотой костюме. Или о рейве, который проходил на заброшенном складе в Бостоне и вышел из-под контроля, когда ко мне начал клеиться байкер, не умеющий принимать отказы. В результате этого разразилась полноценная война между двумя бандами байкеров.

Не думаю, что Сиенна заметила, как во время рассказа о байкере подбородок Джека напрягся, но от меня это не ускользнуло.

Джек немного рассказал историй о своем прошлом, и я была не уверена это из-за того, что он не хотел ими делиться, или из-за того, что мы с Сиенной большую часть вечера не давали ему вставить ни слова. В любом случае, нам троим было весело, и я удивилась, что три часа так быстро пролетели. Мы с Сиенной попросили нас извинить и ушли в дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок. Я дала ей краткое семиминутное изложение последних событий.

— Ну, если бы я не увидела вас сегодня вечером вместе, я бы, скорее всего, заволновалась, когда ты сказала мне, что вы воссоединились. Но, черт возьми, Сид, этот парень в тебя по уши влюблен.

Влюблен в меня? Она с ума сошла?

— Это в тебе говорит текила, Сиенна. Он не влюблен в меня. Испытывает желание пожалуй. Мы недостаточно долго друг друга знаем, чтобы влюбиться.

Сиенна обхватила мое лицо руками.

— Милая, время не имеет ничего общего с этим. Ты потратила семь лет на того мудака, это очень много времени. Но ты когда-нибудь чувствовала к Майклу то же, что чувствуешь к Джеку?

Я задумалась над вопросом, но не ответила. Она широко улыбнулась.

— Вот видишь, время ничего не значит.

Когда мы возвращались к столику, Джек разговаривал с седовласым мужчиной с молодым лицом, и ни один из них не выглядел счастливым. Я увидела на лице Джека напряжение, которого десять минут назад не было.

— Всё в порядке?

Я встала рядом с Джеком и положила руку ему на плечо. Седовласый мужчина посмотрел на мою руку, затем неспешно осмотрел меня с головы до ног явно изучающим взглядом. Я наблюдала за всем этим, и от этого взгляда мне стало не по себе. К сожалению, Джек это заметил. Он встал и приблизился к мужчине. Говорил он тихо, но я слышала каждое слово.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь. И перестань пялиться на нее, иначе я сделаю так, что ты перестанешь видеть вообще.

Седовласый молодой мужчина тихо засмеялся, но больше не смотрел в мою сторону, пока не удалился туда, откуда пришел.

Мы с Сиенной сели, но настроение изменилось.

— Ты в порядке, малыш? — робко спросила я.

— Да. Извините за это. Почему бы нам отсюда не уйти.

Когда мы вышли на улицу, нас ждал Матео. Я была рада, что Джек настоял, чтобы подбросить Сиенну до дома, так как было уже поздно. Джек был вежлив, но тих, и я знала, что, о чем бы они ни говорили с тем мужчиной, это до сих пор его беспокоило. Но я решила не расспрашивать его по этому поводу. В место этого всю дорогу до отеля я сидела тихо и держала его за руку.

* * *

В понедельник вечером я наконец-то добралась до дома. Я удивилась, когда услышала голос Майкла в автоответчике. Его голос был тихим и полным раскаяния. Он болтал о том, что хотел узнать, как у меня дела и что-то о том, что нашел ожерелье моей бабушки. Я удалила сообщение и не собиралась перезванивать. Я не хотела горевать из-за тех лет, что провела с Майклом. Но от того, как мы расстались, у меня осталось ощущение, что я жила с человеком, которого на самом деле не знала, и который мне на самом деле не нравился.

Пока я собиралась на работу, я думала о Джеке и о том, что он сейчас делает. Он сказал, что собирается поработать, после того как подбросит меня домой. Но что значит слово «работать» для человека, находящегося в таком бизнесе? От Джека я вернулась в отличном настроении и была довольна нашими новыми отношениями, но меньше, чем через два часа, от всего лишь одного сообщения Майкла я начала задаваться вопросом о его намерениях. У меня ушло семь лет на то, чтобы снять шоры и увидеть, кем на самом деле был Майкл, и я боялась повторить ту же ошибку.

Следующая неделя пролетела незаметно, и мы с Джеком были практически не разделимы. Когда я не работала, то большую часть времени проводила в его апартаментах. Джек настоял, чтобы Матео забирал меня после работы. Я знала, что спорить с ним было бесполезно, что на такси так же безопасно. Каждый вечер Матео ждал, пока я выйду и вёз меня напрямиком к Джеку в отель. Мы начали погружаться в рутину, в которой Джек рано вставал, чтобы позаниматься, а я находила его в домашнем офисе за работой, когда вылезала из кровати около одиннадцати утра. Казалось, что он всегда заканчивал все рабочие дела, как только я заходила к нему в офис. И я была не уверена — он делал это потому, что хотел быть со мной милым, или потому, что не хотел, чтобы я видела, над чем он работал.

Я была рада, когда он пригласил меня на деловой ужин. Существовала одна сторона его жизни, которую я не знала. Я подумала, что если увижу его за работой, то это снимет небольшое ноющее чувство в моем затылке. Оно всегда заставляет меня искать в нем признаки совершенно другого мужчины, а не того, в которого я начинаю безнадежно влюбляться.

На ужин я надела простую кремовую юбку-карандаш и шелковую рубашку розового цвета, и подобрала к этому туфли Шанель. Я решила, что соберу свои распущенные волосы в гладкий хвостик, чтобы выглядеть сдержанно. Должно быть, я выглядела отлично, потому что Джек, увидев меня, сказал, что ему захотелось жестко трахнуть меня между полок в библиотеке.

* * *

Выяснилось, что мы идем ужинать с пожилым джентльменом. Он привел с собой девушку, и я изначально подумала, что это его дочь, но как оказалось, это была его жена. Ресторан был забит бизнесменами и несколькими женщинами, большинство из которых разглядывали Джека, когда он проходил мимо. Я их не виню — Джек был как прекрасное видение в своем тёмно-синем спортивном пиджаке, бежевых брюках и обычном полосатом галстуке. Помимо того, что он был потрясающе красив, Джек вел себя так уверенно. От него исходила мужественность, заставляющая женщин падать в обморок.

На протяжении всего ужина мы с Джеком поддерживали физический контакт. Мы либо держались за руки, либо он прислонялся своей ногой к моей, либо держал свою руку на спинке моего стула.

Это заставило меня задуматься — был ли он в курсе, что на него пялятся женщины, и своими прикосновениями он давал мне понять, что ему это не интересно. Или он, как и я, заметил парня за соседним столом, смотрящего в мою сторону? В любом случае, мне казалось это милым и таким естественным.

Оказалось, что наш гость владел сетью отелей в Иллинойсе, и Джек рассматривал варианты потенциальной сделки. У сети отелей «Heston Hotels» было два заведения в самом Чикаго, но ни одного в других городах, которые очевидно были хорошим местом для инвестиций, так как население в них росло. Джек рассказывал о том, что обнаружили его инженеры. Несмотря на то, что всё это было очень интересно, я была немного разочарована,

что деловой ужин был связан с отельным бизнесом. Мне было любопытно узнать о другом бизнесе Джека, и я втайне надеялась, что такой ужин даст мне понимание этой стороны его жизни.

После ужина мы направились обратно в пентхаус Джека. На протяжении нескольких кварталов движение было затрудненным, и когда мы приехали, у меня осталось всего двадцать минут, чтобы переодеться, иначе я опоздаю на работу.

Мы с Джеком вместе переодевались в его гардеробной, где я оставила свой наряд на вечер.

— Спасибо, что сходила со мной. Я надеюсь, тебе не было слишком скучно?

— Нет, все было хорошо, я была рада пойти.

Я на минуту задумалась. Он давал мне возможность высказаться, и я должна ею воспользоваться, чтобы унять свое любопытство по поводу другой стороны его жизни.

— Хотя должна признать, я была слегка разочарована тем, что он был связан с отельным бизнесом. Ты никогда не упоминал о своем другом бизнесе.

Я выделила слово «другом» так, будто без этого он бы не понял, о каком бизнесе я говорю.

Джек молчаливо стоял в течение минуты, а затем подошел ко мне сзади, пока я распускала волосы.

— Ты хочешь больше узнать о моем другом бизнесе?

Я почувствовала, как к моему лицу прилила кровь, и была рада, что он стоит сзади. Я не знаю, почему признание того, что хочу узнать больше, меня смутило.

— Да, хочу. Ты никогда не говорил о нем, и поэтому мне стало любопытно.

Джек обнял меня за талию и зарылся лицом в мои волосы.

— Ну, хорошо. Я как-нибудь возьму тебя с собой в офис, если от этого тебе станет легче.

Я почувствовала волну облегчения и повернулась к нему.

— Правда?

Перед тем как ответить, Джек нежно и сладко поцеловал меня в губы.

— Всё, что захочешь, малышка.

Я улыбнулась и с восторгом поцеловала его в губы.

— Только у меня есть два условия, малышка.

Чёрт возьми, я знала, что это было бы слишком просто. Я взглянула на него в ожидании подвоха.

— Первое — ты должна помнить, что это бизнес, а не часть моей личной жизни.

— Хорошо, это я могу. Какое второе условие?

— Когда вернёшься домой, ты снова сделаешь тот хвостик и наденешь свой наряд шаловливой библиотечарши.

Что-то внутри меня растаяло и это никак не относилось к тому, что он хотел видеть меня в роли шаловливой библиотечарши. Джек назвал возвращение в его пентхаус — возвращением домой.

Дома — именно так я и начинала себя здесь чувствовать, хотя это было связано с этим мужчиной, а не с самим местом.

Я встала на цыпочки и подарила ему долгий страстный поцелуй, говоривший: «Я хочу тебя». Я втягивала в себя его язык и облизывала его губы, а затем прервала поцелуй, пока ещё могла это сделать.

Джек прислонился своим лбом к моему.

— Черт возьми, Сид. — Он упёрся в меня своим твёрдым членом. — Библиотекарьше сегодня получит порку за то, что оставляет меня в таком состоянии.

Я знала, что так делать нехорошо, но мне нравилось заставляя его ещё больше хотеть меня. От производимого эффекта я чувствовала власть над Джеком, который, казалось, не зависел ни от чего остального в своей жизни.

* * *

Спустя час с начала выступления, я заметила, что в клуб зашел Лайл. Он подождал, пока мы не закончили первый сет, а затем собрал нас в кучу и начал шептать так, словно доверял нам засекреченную правительственную информацию.

— Сегодня поступило несколько жалоб на то, что в клубе бегают крысы. Мы закрываемся на два часа раньше, чтобы дезинсекторы опрыскали весь первый этаж.

Я сразу же начала осматриваться вокруг в поисках этого существа, и у меня возникло желание вернуться на приподнятую сцену. Лайл также сказал, что предложил всем посетителям бесплатные напитки, чтобы после закрытия они спустились в лобби-бар, а мы смогли спокойно уйти пораньше, зная, что нам заплатят за весь вечер.

Несмотря на то, что мысли о крысе, находящейся со мной в одном помещении, заставляли мою голову идти кругом, преждевременное окончание смены было приятной неожиданностью. Я решила поймать такси и сделать Джеку сюрприз. Но как только я вышла из отеля, я увидела, что меня ждет Матео. Я прошла к машине и он, как обычно, открыл мне дверь.

— Добрый вечер, мисс Сент-Клэр.

— Привет, Матео. Как ты узнал, что я освобожусь пораньше?

Казалось, вопрос поставил его в тупик.

— Джек позвонил мне и сказал забрать вас в десять.

Я залезла в машину и начала думать.

Откуда Джек мог знать, что я освобожусь раньше? Я понимала, что он владеет отелем, но они на самом деле сообщают ему о любой мелочи? Казалось странным, что человек, владеющий целой сетью отелей, знал о преждевременном закрытии клуба.

Дверь в пентхаус открылись, и я обнаружила Джека, стоящего на кухне и наливающего в бокалы вино. В обмен на поцелуй он протянул один мне, и я начала разуваться.

— Откуда Матео узнал, что я сегодня освобожусь пораньше?

Джек посмотрел на меня с робкой, но дьявольской ухмылкой.

— Ты ушла, оставив одно незаконченное дело.

Он пил из бокала и пристально на меня смотрел.

Мне понадобилась секунда, чтобы осмыслить то, что он только что сказал. Затем я устала на него с широко открытым ртом.

— Это то, о чем я думаю?

— Я не знаю, о чем ты думаешь.

Он начал улыбаться. Он действительно начал мне самодовольно улыбаться!

— Ты заставил их закрыть клуб ради того, чтобы я вернулась домой на пару часов пораньше и занялась с тобой сексом?!

Джек поставил свой бокал на стол и забрал мой, как только я хотела сделать глоток.

— Ты даже не представляешь, как далеко я могу пойти ради секса с тобой.

С этими словами он перекинул меня через плечо в стиле пещерного человека и понёс в спальню.

Прошла почти неделя, прежде чем Джек спросил, не хочу ли я сходить в его второй офис. Я уже начала думать, что он забыл, и одна часть меня на это надеялась. Мне хотелось притвориться, что другой стороны его жизни не существует. Я была в блаженстве со своим Джеком — горячим владельцем отелей, от которого я стала неотделима. Мысль о том, чтобы увидеть его с другой стороны — с той, которая могла изменить мое к нему отношение, доставляла мне физическую боль.

Я была удивлена, когда мы подъехали к невзрачному зданию, мимо которого я много раз проходила, но никогда толком не замечала.

Не знаю, чего я ожидала, но мигающая неоновая надпись с тройным иксом вполне совпадала бы с тем, что рисовало мое бурное воображение.

Фойе было как в типичном бизнес центре — нейтральное, с длинной стойкой по центру, за которой стоял охранник. Как только мы вошли, он поздоровался с Джеком по имени. Я не сказала ни слова, пока мы входили в лифт и Джек нажал на кнопку третьего этажа.

— На третьем этаже только твой офис или ты делишь помещение с другими компаниями?

Я заставила себя начать небольшой разговор, чтобы успокоить выскакивающее из груди сердце.

— Я владею этим зданием и «Cole Productions» занимает всё его пространство.

«Cole Productions». Это звучит так по-деловому. Однозначно лучше, чем, например, Jerk off Jack 's ². И его бизнес занимает целое здание?! Если здесь нет других компаний, то я ожидаю, что по коридорам должны будут расхаживать полуголые девушки, или что-то типа того.

² (прим. пер.) jerk off — мастурбировать, онанировать; варианты названия студии можете придумать сами)

Мы приблизились к двери, и я начала паниковать. Мой пульс ускорился, и я была уверена, что Джек ощущал, как потеют мои ладони. Он остановился перед дверью и повернулся ко мне. Видимо, я выглядела так же плохо, как и чувствовала себя, потому что в его глазах я увидела панику.

— С тобой всё хорошо, малышка?

— Да, — соврала я.

— Ты уверена, что хочешь сюда войти? Мне всю неделю было не по себе от мысли, что я приведу тебя сюда. Ты такая хорошая и милая, и в тебе есть все то, чего нет во мне, и я не хочу запачкать тебя этой отвратительной стороной моей жизни.

Он обхватил мое лицо руками и убрал с него выбившуюся прядь волос.

Я положила свои руки поверх его и не ожидала, что скажу то, что слетело с моего языка:

— Я не хочу входить, но я должна. Мне нужно знать, кем ты являешься, а это часть тебя. Я не могу позволить себе влюбиться в человека, у которого есть другая сторона жизни, о которой я ничего не знаю.

— Черт побери, малышка. Вот, что мне в тебе нравится — настоящая и честная, никакого притворства.

Он нежно меня поцеловал и притянул к себе, чтобы прошептать на ухо:

— И я тоже начинаю в тебя влюбляться, малышка.

Твою ж мать! Мы выбрали очень подходящее место для разговора по душам.

Дверь, перед которой мы стояли, внезапно открылась. Мое наполненное чувствами сердце было пробито серебряной пулей, когда я посмотрела в лицо той самой девушке, которую Джек приводил с собой на ежегодную встречу акционеров.

— Джек, малыш, наконец-то. У нас сегодня две съемки, а затем надо выбрать обложку. Сценаристы ожидают подтверждения финального сценария для короткометражки «Конфетка».

Она положила свои длинные накрашенные пальчики ему на руку, и мне сразу же захотелось выцарапать ей глаза.

— Дженна, это Сидни. Дай нам пятнадцать минут, чтобы освоиться, и я начну.

Дженна фальшиво улыбнулась мне, а я ей. Я всего два раза видела эту девушку и один раз слышала. Но этого хватило, чтобы понять, что она хочет Джека. Даже хуже, она уже была с ним.

Дженна ушла, и Джек крепко сжал мою руку, прежде чем мы направились в его офис. Пока мы до него шли, я отметила, что это здание ничем не отличалось от типичных офисных зданий.

На стенах висели различные награды и плакаты, большинство из которых казались вполне нормальными для киностудий, если бы на людях была одежда. Я старалась не таращиться на них, но ничего не могла с собой поделать.

Офис Джека не был похож на то, что я ожидала. Он был большим и убраным. В нём не было никаких признаков порнографии или его личной жизни.

— Ты прибрался тут до моего прихода или он всегда выглядит таким пустым и стерильным?

Джек засмеялся.

— Нет, здесь всегда так. Как я понял, ты ожидала чего-то другого?

Я смущенно кивнула.

— Как я и говорил, Сид. Я начал это только, чтобы поставить отца в неловкое положение. Затем это выросло в прибыльный бизнес. Но для меня это всего лишь бизнес. И мне нравится его вести, в отличие от отельного, в котором всё на каждом углу кричит о моем отце. Я не вешаю плакаты на стены или не раскидываю везде фильмы, потому что стараюсь сохранять здесь строго деловую атмосферу. И ты единственная женщина, на которую я хотел бы смотреть во время работы. Так, что я полагаю, мне следует нарушить стерильность и поставить рамку с твоей фотографией себе на стол.

Я закатила глаза, но мысль о том, что в его пустом офисе будет стоять только моя фотография, согревала мне сердце.

— Так, что значит, сегодня я погружусь в один день из жизни Джека Коула Хестона?

— Мы должны поговорить об этом, прежде чем я начну этот день, малышка. Сегодня будут проводиться съемки, и я обычно заглядываю, чтобы проконтролировать процесс. Пока меня не будет, ты можешь побыть здесь, если тебе так будет комфортнее.

Его предложение было полно заботы, но я хотела видеть все — хорошее, плохое и неприятное.

— Я хочу полную экскурсию, тебе не придется оставлять меня тут.

Джек неуверенно посмотрел на меня, и я была уверена, что он осторожно обдумывал

свой ответ. Он поймал мой взгляд, выискивая в нём что-то, а затем сделал глубокий выдох.

— Хорошо.

Первым делом мы пошли подтверждать сценарий. Мы встретились с двумя мужчинами и женщиной. Я выяснила, что это была команда сценаристов, пишущая сценарии для групповых фильмов. Я была удивлена, что один из сценаристов — женщина, и еще больше удивлена тем, насколько деловой и профессиональной была встреча. Они быстро прошлись по сексуальным сценам и затем просто обсуждали сюжетную линию.

Для меня такие фильмы не были в новинку. Должно быть, я смотрела не те фильмы. Так как ни один из них не имел такого реалистичного сюжета, как тот, что мы обсуждали сегодня.

После подтверждения сценария мы пошли выбирать обложку. Мы встретились с фотографом, который показал мне и Джеку стопку глянцевых фотографий для фильма под названием «Тройной дубль». По-видимому, он так называется из-за тройняшек с четвертым размером груди, снявшихся в фильме вместе. Фотограф был приятным пожилым человеком лет шестидесяти. Было странно слушать, как он рассказывал о своих внуках, пока они рассматривали изображения девушек, одной рукой открывавших себя, а второй вставляющих в себя вибратор. Но то, как эти девушки работали вместе, на самом деле оказалось лишь бизнесом, а не безумной оргией, как я себе это представляла.

Нашим последним делом на сегодня было посещение съемочной площадки для проверки процесса двух фильмов. Увидев, как профессионально всё в этом бизнесе происходит, я больше не нервничала так сильно, как в самом начале дня. К нам подошел ассистент Джека и взял заказ на ланч, затем мы спустились в место, которое Джек назвал «ангар». Это было подвальное помещение, разделенное на два очень больших открытых пространства, и приспособленное для множества различных студий.

Дженна встретила нас у двери, и меня передернуло, когда она снова положила свою руку на Джека.

— Во второй студии — классический секс. Как раз подходит для того, чтобы ты сводил свою подругу туда на экскурсию.

Боже, я ненавидела эту девушку. Ей следует убрать свои чёртовы руки от Джека, и перестать разговаривать так, словно меня тут нет. Я не хотела устраивать сцену ревности, но и не хотела, чтобы это сошло ей с рук.

— С учетом того, что классический у нас был дома утром, может, проверим первую студию, милый?

Брови Джека поползли вверх, затем я увидела легкую ухмылку. Кажется, он мной гордился. Прежде чем Джек успел ответить, дверь первой студии открылась и оттуда вышел мужчина.

— Хей, мистер Коул. Я рад, что вы здесь. У нас десятиминутный перерыв, пока они передеваются в кожу. Слева от моей камеры стоят четыре стула. Так, что как будете готовы, заходите.

— Отлично. Мне нужно пять минут, чтобы сделать звонок, так что увидимся внутри, Фрэнк.

Джек повернулся ко мне.

— Я собираюсь подняться наверх и сделать быстрый звонок. Нам не смогут доставить наш ланч прямо сюда. Хочешь пойти со мной или подождешь тут, малышка?

— Я видела дамскую комнату в конце коридора, так почему бы нам не встретиться

здесь после того, как ты сделаешь свой звонок?

Джек кивнул, и прежде чем уйти, быстро поцеловал меня в губы.

Я не придавала никакого значения тому, что дверь в дамскую комнату открылась. Я сделала свои дела, вышла из кабинки и обнаружила Дженну, которая стояла напротив раковин и ждала меня. Сделав вид, что её присутствие меня не побеспокоило, я молчаливо начала мыть руки и смотреть на нее в зеркало.

— Мой тебе совет, как женщина женщине. Не слишком привязывайся, ты ему скоро наскучишь, так всегда бывает. В течение недели или двух он будет приглашать тебя на ужин, поить вином и приведет в свое «любовное гнездышко» в том роскошном отеле. А затем всё кончится и он пойдет искать себе новую игрушку.

Я почувствовала, как желчь подбирается к моему горлу. Я подозревала, что Дженне что-то нужно от Джека, просто не была уверена был ли это бизнес или личное. Её слова подтвердили, что она хочет от него большего, чем он ей дал. Но мысль о том, что она была в его «любовном гнездышке», причиняла мне физическую боль. Мне пришлось схватиться за края раковины, чтобы оставаться спокойной. А также мне потребовались все мои силы, чтобы натянуть улыбку, но я знала, что мне нужно донести свое сообщение, как можно яснее.

Готовься, целься, пли!

— Он говорил, что водил своих наложниц в какой-то номер на пятнадцатом этаже. Хотя я сама никогда его не видела. Мы проводим большинство ночей в его пентхаусе или в моей квартире.

Один-ноль в мою пользу! Я наблюдала, как ее злобная улыбка сменялась убийственным выражением лица.

— А, и кстати, он устраивает экскурсию своей девушке, а не подруге.

Я подчеркнула слово «девушка», чтобы ясно донести смысл этого слова. Затем я высушила руки и с поднятой головой вышла из дамской комнаты, не давая этой сучке возможности ответить.

Когда я вернулась, Джек уже ждал меня около съемочной площадки. Он уже хорошо научился меня читать.

— Всё в порядке?

Он обеспокоенно посмотрел на меня.

Как только я открыла рот, чтобы ответить, Дженна прошла мимо и зашла в студию.

— Да, всё в порядке.

Я знала, что это прозвучало не так убедительно, ведь я была совсем не в порядке.

Он краем глаза посмотрел на Дженну, когда она проходила мимо, и снова посмотрел мне в глаза, ожидая от меня продолжения, но я больше ничего не сказала.

— Поговорим об этом позже.

Джек знал, что наша беседа не закончилась, но я была рада, что он не стал выяснять всё прямо здесь и сейчас.

Он нежно поцеловал меня в губы.

— Готова?

— Как никогда.

Съемка ещё не началась, и мы заняли стулья рядом с кинооператорами. Я с интересом начала наблюдать за работой на площадке.

Я слышала, как Джек разговаривал с парнем, который настраивал камеры, но мой мозг не улавливал слов.

Двое мужчин работали над закреплением и застегиванием различных черных кожаных ремней и цепей, перекрещивающих обнаженное тело девушки. Два визажиста торопились закончить макияж. О дин наносил яркую красную помаду на бледные губы брюнетки. А второй поливал какой-то жидкостью ее ягодицы, которые выступали над кожаными ремнями, обернутыми вокруг каждого бедра и поясицы.

Спереди эти цепи и ремни были обернуты вокруг ее обнаженной груди. Т акже одна серебряная цепь свободно висела на зажимах, закрепленных в области ее сосков. Девушка была привлекательна, но контраст между кожаными ремнями и ее собственной бледной кожей делал ее еще более броской. Когда визажисты закончили, двое мужчин потянули за цепи, пока не удостоверились, что они закреплены надежно. Затем они внесли верстак и разложили на нем что-то, похожее на обычные столярные инструменты. Я наблюдала, как они закрепляли их, вбивая в стол.

Когда они закончили со столом, девушка в коже подошла и послушно легла на него, заложив руки за спину. Съёмочная группа скрепила ее запястья кожаными манжетами, которые крепко фиксировали ее руки вместе. С потолка медленно спустили тяжелую цепь, которую я раньше даже не заметила, и зацепили за крючки на талии девушки. Они потратили несколько минут на закрепление цепи, пока она не была туго натянута, а зад девушки не висел слегка в воздухе, находясь под нужным углом для оператора. Последний член съёмочной группы завязал девушке глаза толстым красным шарфом, и все казались довольны результатом.

Кто-то крикнул, и появился красивый мужчина в халате. Женщина принесла ему каску, а он протянул ей свой халат. К азалось, его ни капли не смущало то, что он находился в забитом людьми помещении с сильной эрекцией. Режиссер подошел и несколько минут разговаривал с обоими актерами. Мои глаза были прикованы к мужчине, который держал свой член и слегка мастурбировал. С ловно делать это, когда ты разговариваешь с одетым мужчиной, а рядом на столе лежит связанная девушка, было вполне нормально.

Наконец, режиссер и оператор заняли свои места, а какая-то женщина передала актеру черный кожаный паддл. Все было готово к началу съемок.

Джек сжал мою руку, чтобы привлечь мое внимание. Он беззвучно спросил, в порядке ли я, и в ответ я кивнула. Я была рада, что он не ждал от меня слов, потому что я на сто процентов была уверена, что не смогла бы их сформулировать.

В точности, как я видела по телевизору, кто-то крикнул: «Тишина в студии», и спустя минуту: «Начали!».

Обнаженный мужчина подошел к столу и наклонился к девушке с завязанными глазами.

— Какое наказание ты получишь за непослушание, Фейт?

— Шесть ударов паддлом, Господин.

— Верно. И тебе сегодня нельзя кончать. Если ты кончишь без моего разрешения, наказание будет намного жестче. Ты поняла меня, Фейт?

— Да, Господин.

Господин медленно обошел стол и встал сзади Фейт. Он положил руки на ее ягодицы и нежно массирует их около минуты.

Потом он взял пэддл, сделал шаг назад и замахнулся. И раздался громкий шлепок. Фейт ахнула, но ничего не сказала. Ее правая ягодица тут же покраснела, а господин подошел и нежно потер ее.

Он встал на колени и начал неспешно облизывать вторую ягодицу, пока она не начала блестеть. Я начала возбуждаться, что меня очень удивило.

Господин снова встал и в помещении раздался еще более громкий шлепок. Фейт снова ахнула и издала тихий стон.

Господин погладил ее левую ягодицу и снова отошел. Он взял в руку свой эрегированный член и несколько раз провел по нему рукой вверх-вниз. Затем он подошел и резко вошел в Фейт без предупреждения. Он стоял так около минуты, затем начал медленно вращать бедрами. Фейт издала еще один стон и Господин наполовину из нее вышел, но прежде чем полностью вытащить член, он вошел еще пару раз.

Джек сжал мою руку. Я повернулась и увидела, что он наблюдает за мной. На долю секунды мне стало стыдно за то, что я была заметно возбуждена, но потом я услышала еще один шлепок и забыла обо всем, кроме находящейся передо мной пары.

Господин продолжал свое наказание из шлепков и облизываний. После пятого ягодицы Фейт были ярко-красными, и я уверена, что этот цвет совпадал с цветом моего лица. Я была полностью возбуждена и не могла оторвать взгляд от Господина, который завершал шестой шлепок и снова вошел в Фейт одним глубоким долгим проникновением. Он начал безжалостно врезаться в нее, пока не услышал пронзительный крик Фейт. Резко выйдя из нее, он обошел стол и приблизился к ее рту.

Я забыла, где нахожусь, когда смотрела, как Фейт жадно проглатывает длинный твердый член своего Господина. Он беспощадно трахал ее в рот, пока не издал свирепый рык, и не вытащил член, чтобы опустошить себя ей на лицо и на ее жаждущий рот. На мгновение я забыла, что смотрю фильм вживую, пока кто-то не крикнул: «Снято!», и на площадке начали суетиться люди.

Я заставила себя оторвать взгляд и посмотрела на Джека в надежде, что он не заметил моего оцепенения. Как бы ни так! Джек смотрел на меня как хищник. На самом деле я была на все сто уверена, что он наблюдал за мной в течение некоторого времени.

Сначала я не смогла посмотреть Джеку в глаза, так как мои собственные глаза были затуманены от возбуждения и смущения. Но затем я заставила себя сосредоточиться и обнаружила, что его светло-зеленые глаза потемнели от желания.

— В мой офис, сейчас же.

О, Боже, что я наделала? Я заставила его взять меня с собой и опозорилась. Джек что-то быстро сказал режиссеру и взял мою руку, выходя из студии и направляясь к лифту. Он встал рядом со мной и сильнее сжал мою руку, когда двери лифта закрылись.

— Я никогда в жизни не видел ничего более потрясающего, — его голос был тихим и хриплым.

Я хотела ответить, но не смогла. К счастью, лифт был скоростным.

Джек стремительно прошел в офис, не отпуская моей руки. Он прижал меня к своему рабочему столу и приподнял так, что я сидела на его краю.

— Наблюдать за тем, как ты возбуждаешься, глядя на них, было пыткой. Ты чертовски прекрасна, и мне срочно нужно оказаться внутри тебя.

Джек задрал мою юбку и одним плавным движением снял с меня трусики.

Он высвободил из штанов свой сильно эрегированный член и вставил в меня с таким

яростным желанием, что я чуть не кончила, хотя он даже еще не начал двигаться. Я вся была пропитана возбуждением, и он зарычал, когда начал неистово входить и выходить из меня. Я знала, что быть внутри меня — это то, в чем он отчаянно нуждался даже больше, чем в воздухе, потому что я чувствовала то же самое.

Джек отклонился, чтобы посмотреть на меня, не нарушая быстрого ритма.

— Я хочу смотреть на тебя. Кончи для меня, малышка.

Его слова были именно тем, в чем я нуждалась. Не прошло и пяти минут, как мы вышли из-под контроля. Я почувствовала, как в меня полилось его густое семя, окуная меня глубже и сильнее в блаженство оргазма.

Джек держал меня, пока мы обессиленные и запыхавшиеся, оседали на пол. Я никогда еще не кончала так сильно и быстро. Мое тело вздрагивало, пытаюсь вернуть контроль.

* * *

Несмотря на то, что пентхаус Джека был всего в двадцати минутах езды, по пути туда я уснула в машине. Весь прошедший день крутился у меня в голове. Я была морально и физически истощена. Я проснулась, когда Джек вытаскивал меня из машины в подземном гараже и нес к лифту. Обычно мне некомфортно, когда меня несут на руках, но Джек нес меня так, словно я была перышком, а я слишком устала, чтобы с ним спорить.

Вместо этого я обняла его за шею и прижалась к плечу.

На следующее утро я проснулась и обнаружила Джека там же, где и всегда — в своем офисе. Он говорил по телефону, но не спускал с меня глаз, пока я стояла в дверном проеме. Он жестом показал мне сесть к нему на колени, и я послушно села.

— Да, продолжай. С этим все в порядке. Постарайся застать его до десяти, но в любом случае поезжай туда. Слушай, у меня тут появилось важное дело, которое буквально свалилось с неба, так что мне нужно с ним разобраться. Позвони мне, когда все будет сделано.

Я невинно улыбнулась и указала на себя, делая вид, что не уверена, была ли я тем самым важным делом, что свалилось на него с неба.

Он кивнул, не переставая на меня смотреть.

— Всё, что угодно. Мне не, действительно, всё равно сейчас. Просто разберись с этим.

Он повесил трубку.

Я перекинула одну ногу через него, тем самым оседлав его.

— Доброе утро, — сказала я с притворной скромностью.

— Хорошо спалось?

Джек поцеловал меня в лоб, а я в ответ кивнула.

— Тогда нам нужно поговорить о вчерашнем.

К нему вернулся деловой тон.

— Океееей, — сказала я, догадываясь, о чем пойдет речь.

— Тебя все устраивает? — его голос стал мягче.

— Думаю, да.

Я не врала. Но на самом деле, скорее врала, потому что я еще не анализировала весь вчерашний день. Мне нужно было время, чтобы по-настоящему всё обдумать, прежде чем я могла бы сказать, что меня всё устраивает.

— Хочешь, чтобы я ответил на какие-нибудь вопросы?

В ероятно, их около тонны, но в голове у меня сейчас крутился только один:

— Ты спал с Дженной?

Я видела, как подбородок Джека напрягся, и я знала ответ, прежде чем он заговорил.

— Да, но это было давно и ничего не значило. С тех пор, как я встретил тебя, у меня никого не было.

Я была совершенно удивлена его ответом.

— С тех пор, как ты встретил меня на Гавайях, или с тех пор, как мы снова сошлись?

Он ответил, не задумываясь:

— С тех пор, как я встретил тебя на Гавайях.

Мое сердце затрепетало. Мне хотелось закончить этот разговор и забыть обо всем. Но мне нужно было узнать больше.

— Она до сих пор тебя хочет.

Это было утверждением, а не вопросом.

— Нет, мы просто друзья, и она на меня работает.

Он действительно не видел, что она его хотела?

— Она хочет тебя.

— Она просто беспокоится обо мне и у нее агрессивный характер.

Ещё мягко сказано.

— Что она для тебя делает? — провокационный вопрос.

— Она — мой менеджер по продажам. Продает фильмы крупным сетям и управляет отделом продаж.

Его ответ меня удивил. Я думала, что она сверкала в фильмах своим знойным кокетливым и сексуальным внешним видом.

— Оу.

По моему ответу Джек явно понял, о чем я думала.

— Она снималась в фильмах, но ушла в отставку и теперь работает за кадром.

В отставку? Ей на вид не больше тридцати.

— В отставку? Такая молодая?

— Она снялась где-то в шестидесяти или семидесяти фильмах. Она — легенда этого бизнеса.

Мне стало не по себе. Это было больше, чем мне нужно было знать. Я тотчас почувствовала себя взволнованной и неуверенной. Я знала, что у Джека было много женщин, но я никогда не задумывалась о том, насколько опытными они были. Моим единственным опытом до Джека был лишь Майкл. Должно быть, я казалась Джеку такой неопытной и неумелой.

Этот мужчина определенно читал мои мысли. Он нежно заправил мне за ухо прядь волос и поднял мой подбородок, побуждая посмотреть ему в глаза.

— Никто никогда не заставлял меня чувствовать то, что заставляешь ты, Сид. Здесь не может быть сравнений. Так, что выкинь это дерьмо из головы. Прямо сейчас.

— Как ты это делаешь?

— Делаю что?

— Всё время знаешь, о чем я думаю.

— Это важно для меня, поэтому я обращаю на это внимание. — Он обнял меня за талию.

На это ничем нельзя было ответить. Поэтому я решила просто крепко его обнять, чтобы показать, что он тоже мне не безразличен.

Меня вполне устраивало, что я узнала о бизнесе Джека за эти пару дней. Я вернулась в свою квартиру, где у меня был шанс хорошенько всё обдумать. Пытаясь убедить себя, что всё не так уж и плохо, и я могу с этим смириться. Но потребовалось всего полдня без Джека и ещё одно голосовое сообщение от Майкла на моем автоответчике, чтобы я снова начала сомневаться.

Я вспомнила, как возбуждалась, пока смотрела на ту пару актеров. Нас обоих так распирало от животного желания, что нам пришлось практически сбежать из студии, и уединиться, чтобы утолить свою жажду. Но что там происходит, когда меня нет? Я вспомнила, как женщины смотрят на Джека, словно хотят съесть живьем, особенно Дженна. Он запросто сможет взять все, что захочет — опытную женщину, умеющую удовлетворять мужчин.

Даже Майклу меня было недостаточно. Хоть у него и не было порно звезд, готовых упасть к его ногам по первому зову.

Первый раз с тех пор, как мы познакомились, я была рада, что Джек уехал в деловую поездку до завтрашнего вечера. Мне было нужно время, чтобы подумать и привести мысли в порядок. Пока я была с ним, всё вокруг казалось таким простым и естественным, словно мы вдвоем против всего мира, и никого больше не существует. Но это не было реальностью. Пока я встречалась с Майклом, я долгое время ходила с шорами на глазах. Так, что я не могла себе позволить ослепнуть снова. Слишком уж больно было после того, как они спадали.

Я перебрала свою почту, обменялась с Сиенной парой сообщений и решила перед работой позвонить маме. Она оставила мне сообщение несколько дней назад, но я была у Джека и совершенно забыла ей перезвонить. Мы поговорили некоторое время о её книжном клубе, папином новом проекте и о моем обустройстве в городе. Я не планировала упоминать Джека, чтобы не беспокоить ее. Я знала, что она переживала за меня после нашего расставания с Майклом. Я решила, что лучше не говорить ей о том, что я практически всё свободное время провожу с мужчиной, которого она воспримет как отвлечение после разрыва.

— Я уже начала думать, что мне следует отправить за тобой поисковый отряд, милая.

— Прости, мам. Меня не было дома, и я прослушала сообщение только сегодня утром.

Полу — ложь была лучше, чем полная ложь.

— Я звонила три дня назад. Ты уезжала на выступление?

Черт возьми, я и забыла, что мама никогда ничего не пропускает, и мне нужно было быть осторожнее.

— Мммм, нет. Я была у друга.

— У Сиенны?

— Мммм, нет.

Ну, почему я такой плохой лжец? Некоторым людям даже не приходится думать, чтобы соврать. Они просто открывают рот и спокойно это делают.

— Ты завела себе новых друзей?

Вот, дерьмо. Она не успокоится, пока не получит объяснение.

— Нет, мам. Я кое-кого встретила. Я не собиралась об этом говорить, потому что мы

встречаемся совсем недавно.

Если учесть Гавайи, то прошло уже почти два месяца, так что «совсем недавно» было не совсем правдой.

— Оу.

Я знала, как устроена моя мама. Когда она хотела больше информации, она говорила: «Оу». А я, будучи такой, какая есть, не смогла бы выдержать неловкое молчание и всё бы ей выложила. Но я не собиралась распространяться на тему Джека.

— Да, мам. Я просто пока не хочу об этом говорить.

— Оу.

Да чтоб ее!

— Я не хочу, чтобы ты за меня переживала. Я в порядке.

— А я должна переживать по поводу нового мужчины, с которым ты встречаешься?

Да, мам. У него компания по производству порно и проблемы с контролем.

— Нет, мам. Я не имела в виду то, что тебе стоит переживать.

— Оу.

Черт возьми! Я должна вылезти из её паутины.

— Я имела в виду, что ты будешь переживать, что у меня новые отношения так скоро после расставания с Майклом.

— Конечно, я переживаю за тебя, дорогая. Для этого мамы и существуют. Так, значит, вы не просто встречаетесь, а в отношениях?

Черт! Ну, теперь я точно заставила ее волноваться и поставила в режим дознавателя. У меня не осталось выбора, кроме как рассказать ей что-нибудь, что ее успокоит.

— Да, мам. Его зовут Джек, и он очень хорошо ко мне относится.

Я вздохнула с облегчением, когда наконец-то сказала правду.

— Где вы познакомились?

Черт, черт! Я не была готова к такому.

— Мы познакомились на работе, мам.

Мне было стыдно сказать своей маме, что я встретила мужчину там, где должен проходить мой медовый месяц.

— Оу. Значит, вы работаете вместе.

Из огня да в полымя, как говорится.

— Что-то вроде того. Слушай, мам, там кто-то звонит в дверь. Мне нужно бежать.

— Хорошо, я думаю приехать как-нибудь на выходные. Может, на следующие?

О, Боже. Что я наделала?

— Конечно, мам. Позвони мне на неделе. Мне пора.

Я собиралась на работу и злилась на себя за то, что не была готова к разговору с мамой. Я ее разволновала и за это подверглась изнурительному допросу.

* * *

Вечер прошел быстро, а клуб был слишком тихим для четверга. Была уже почти полночь. Мы заканчивали последнюю песню, когда я увидела, как он сидел за барной стойкой и смотрел на меня. Майкл. Какого черта этот козел делал в клубе?! Я отвела взгляд, но было слишком поздно. Он знал, что я его заметила. Я закончила и он, не теряя времени,

двинулся к сцене.

— Зачем ты здесь?

Я даже не собиралась быть вежливой.

— Мне нужно с тобой поговорить, Сид, а ты не отвечаешь на мои звонки.

Майкл сделал шаг вперед, а я один назад. Я узнала, что сзади подошел Трэвис даже раньше, чем поняла это по лицу Майкла.

— Всё в порядке, Трэвис, я его знаю. Но спасибо.

Я вяло улыбнулась ему, чтобы успокоить.

На лице Майкла появилось облегчение, когда Трэвис кивнул и пошел собираться.

— Что тебе нужно, Майкл? Почему ты продолжаешь мне названивать?

Мой голос был тихим, чтобы Трэвис не услышал, но я определенно была зла.

— Мы можем поговорить? — он сделал паузу и что-то искал на моем лице. — Пожалуйста?

Я громко выдохнула.

— Хорошо, но мне нужно собраться, так что ты пока можешь подождать тут.

Майкл кивнул и пошел ждать меня у бара.

Я собрала свои вещи и еще раз три сказала Трэвису, что я в порядке, прежде чем он ушел. По клубу еще бродило несколько человек, так что, по крайней мере, я не оставалась с Майклом наедине.

Наконец, я к нему подошла, несмотря на то, что боялась на него смотреть и с ним разговаривать.

— Хочешь текилы?

Он знал, что хочу, но я отказалась, чтобы не дать ему насладиться тем, как хорошо он меня знает.

— Нет.

Я стояла в двух шагах от него, когда он сел на барный стул.

— Мы можем поговорить за столом, чтобы нас никто не слушал? Пожалуйста?

Майкл посмотрел на стоящего недалеко бармена, затем снова на меня.

Я молчаливо прошла к пустому столику, стоящему неподалеку от барной стойки, побуждая его как щенка, следовать за мной.

Майкл сел, и я начала пристально на него смотреть, ожидая услышать, зачем он объявился в Нью-Йорке и у меня на работе. Он сел, и было видно, что он некомфортно себя чувствует. Он начал говорить и потянулся к моей руке.

— Сид, я не знаю, с чего начать. Мне так жаль, и ты мне нужна.

Я одернула руку так, словно его рука была в огне, и я обожглась. Моя злость сменилась гневом. Я встала, и начала громко говорить.

— Ты ради этого сюда пришел?

Майкл вскочил со стула и потянулся, чтобы взять меня за руку.

— Сид, поговори со мной. Ты знаешь...

— Убери от неё свои чертовы руки.

Я услышала голос Джека раньше, чем увидела его.

Майкл повернулся в сторону голоса и не успел среагировать, когда кулак Джека столкнулся с его щекой, и я услышала громкий треск. Майкл упал на стол и попытался вернуть равновесие.

— Какого черта?! — пробормотал он, когда встал и схватился за свою щеку.

Джек потянулся, схватил Майкла за грудки и приблизился к его лицу.

— Кажется, она не хочет, чтобы ты к ней прикасался.

Майкл в замешательстве посмотрел на меня.

— Сид, кто это?

Всё произошло так быстро, что я просто стояла и смотрела на Майкла.

— Малышка, ты в порядке? — голос Джека смягчился, когда он говорил со мной, но в нем все еще чувствовалась злость.

— Всё хорошо, он мне ничего не сделал.

— Малышка?! Что это за парень, Сид? — голос Майкла был злым.

Этот мудака действительно думает, что после того, что он сделал, он может заявляться ко мне на работу, чтобы извиниться и устраивать сцены ревности?!

— Это мой парень, Майкл, и это не твое дело!

— Майкл?!

Джек посмотрел на меня, выискивая подтверждения того, что это Майкл. Я кивнула.

Я не ожидала, что Джек будет рад встретиться с Майклом, но я также не ожидала, что он замахнется и еще раз его ударит. Второй удар пришелся Майклу в нос, и оттуда начала капать кровь.

Не то, чтобы Джеку нужна была помощь, но нас окружила охрана.

— Вы в порядке, мистер Хестон?

— Всё хорошо. Почему здесь никого не было, чтобы присматривать за Сид?

Охранники попытались оправдаться:

— Эмм... она уже закончила выступать. К луб уже был почти пустой, и у нас была пересменка...

Джек не дал им закончить.

— Уберите этого ублюдка отсюда и будьте у меня в офисе в семь утра. Я не буду разбираться с этим сегодня.

— Да, сэр.

Три охранника помогли Майклу встать на ноги, и на секунду мне стало его жаль.

Джек взял меня за руку и сделал пару шагов в сторону выхода, прежде чем понял, что я все еще стою на месте.

— Сид, пойдём.

Его голос вернул меня в реальность. Я в последний раз посмотрела на Майкла, прежде чем пойти с Джеком.

* * *

На улице нас ждал Матео. Я не проронила ни слова, пока мы не проехали полпути к апартаментам Джека. Я вспомнила, что растерялась, увидев его, ведь до завтра он не должен быть в городе.

— Я думала, что ты уехал до завтрашнего вечера?

— Поэтому ты была с ним, Сид?

Джек повернулся ко мне, и его лицо было непроницаемым.

— Что? Нет! Я даже не знала, что он придет. Он просто объявился и всё.

— Я вернулся, потому что не хотел засыпать без тебя.

Джек сказал это так, словно смеялся над самим собой из-за того, что произносит это.

Я не знала, что сказать. Его слова были такими трогательными, но тон, которым он их произнес, противоречил их значению.

— Ты мне не веришь?

— Я не знаю, что думать, Сид. Я вошел и увидел, как этот ублюдок трогает тебя и потерял контроль. Увидев твоё лицо и то, как он тянулся к тебе, мне захотелось его убить.

— Извини, Джек.

Я потянулась к его руке, увидев опухшие и ушибленные костяшки пальцев.

Джек повернулся ко мне.

— За что ты извиняешься, Сид?

— За то, что он объявился. И за то, что по моей вине ты повредил руку.

Я произносила каждое слово, глядя ему в глаза, и его взгляд смягчился. Я знала, что он поверил мне.

— Это не твоя вина.

* * *

Джек стоял на кухне, прислонившись к тумбе и наблюдая за тем, как я кладу кубики льда в пакет. Я встала перед ним, ожидая, что он протянет мне свою руку.

— Руку, — потребовала я.

От моего тона Джек выгнул одну бровь. Я успела заметить, как уголок его рта немного поднялся вверх, хотя он и старался это скрыть.

Он дал мне руку. Я видела, как он пытался не вздрогнуть, когда я поднесла лед к его ушибленным костяшкам, которые уже приобрели милый фиолетовый оттенок.

Он посмотрел мне в глаза.

— Чего он хотел, Сид?

— Он пытался извиниться. Сказал, что мы созданы друг для друга, и хотел вернуть меня, — мой голос был тихим.

Джек на минуту закрыл глаза, и я с тревогой ждала его реакции.

— Ты хочешь к нему вернуться, Сид?

— Что?! — Я была в шоке от того, что он вообще такое спросил. — Нет! Я даже смотреть на него не могу! Мне понадобилось время, чтобы осознать это, но я никогда по-настоящему не принадлежала ему.

Джек взял из моих рук пакет со льдом и отбросил его на тумбу. Затем он взял мои руки и отвел их назад, крепко прижимая меня к себе.

— А кому ты принадлежишь, Сид?

Мое сердце растаяло от того, что такой сильный властный мужчина нуждался в моем заверении.

— Тебе, Джек.

— Произнеси это, Сид.

Он прижал меня так сильно, что между нашими телами не осталось места.

Мое сердце трепетало. Я знала, что это было правдой, просто никогда не признавалась в этом вслух.

Я посмотрела на него и прошептала:

— Я принадлежу тебе.

Джек ещё крепче сжал мои руки. Его светло-зеленые глаза стали почти темными и безумными.

— Скажи еще раз. Громче.

Я повысила голос и приподнялась до его уровня глаз:

— Я принадлежу тебе.

Его губы жадно накрыли мои, и наши рты слились в жестком поцелуе. Он поднял меня, и я обвила его ногами. Я почувствовала его упирающийся в меня член и невольно ахнула. Моя реакция ввела его во что-то большее, чем безумие. Его рука, держащая меня за ягодицы, еще крепче прижала меня к нему, когда наш поцелуй стал еще более жестким. Второй рукой он зарылся мне в волосы и прервал поцелуй, чтобы сказать:

— Скажи еще раз.

Мое дыхание сбилось.

— Я принадлежу тебе, Джек.

Он зарычал и положил руку между моих ног. Проскользнув пальцами под моё нижнее белье своим большим пальцем, он нашел мой клитор. С легка надавив на него, он начал нежно массировать маленькими быстрыми кругами. Я знала, что так он готовил меня к тому, чтобы я могла его принять. Даже находясь в таком безумном состоянии, он ставил мои потребности выше своих. Когда он удостоверился, что я достаточно влажная и готовая, он развернул нас и посадил меня на тумбу. Затем он снял штаны, высвобождая свой огромный эрегированный член. Я почувствовала, как его широкая головка упирается в мое лоно, и отчаянно пыталась освободить свои руки из его захвата, чтобы проскользнуть рукой по всей его длине. Но Джек так крепко меня удерживал, что мои попытки остались безрезультатными.

Он вращал бедрами, лишь слегка входя в меня. Я выгнула спину, пытаюсь насадить себя на него, но рука Джека крепко держала меня.

— Ещё раз, — скомандовал он.

— Я принадлежу тебе! Только тебе!

Я отчаянно до боли нуждалась, чтобы он находился во мне. Мой ответ был хриплым и полным эмоций, и дал мне то, чего я хотела. Джек глубоко вошел, растягивая меня и полностью заполняя собой. Он начал врезаться в меня, отчаянно продвигаясь все глубже.

— Еще раз, — его голос был низким и хриплым.

— Тебе! Я принадлежу тебе! Только тебе!

Джек удерживал меня на месте, ограничивая мои движения. Он входил жестко и глубоко, словно его жизнь зависела от того, чтобы быть во мне.

Его постоянные ритмичные толчки были всё глубже и глубже. Я дико задыхалась, и уже была на грани оргазма, зная наверняка, что он будет безумным и головокружительным. Я закрыла глаза и позволила ему накрыть меня, пока Джек продолжал свои толчки.

— Открой глаза.

Мои глаза открылись, чтобы встретиться с его.

— Ещё раз.

От его команды мой оргазм вырвался наружу.

— Я принадлежу..., - застонала я, не в силах закончить предложение на одном дыхании. Он ускорил ритм, и я знала, что он не может больше сдерживаться, — ...тебе! — Последние два слова я прокричала, когда оргазм окончательно накрыл меня, сотрясая все мое тело. Я

почувствовала, как во мне разливалось теплое семя Джека, когда он разряжал свое тело и наполнял мое. Он прорычал мое имя, и я обессилено рухнула в его объятия.

Я смутно осознавала, что Джек принес меня в ванную комнату, так как была истощена и эмоционально опустошена. Моему телу требовался покой.

* * *

На следующее утро я удивилась, обнаружив Джека рядом со мной. Обычно он вставал, пока я еще спала, а через несколько часов я находила его в офисе за работой.

— Ты все еще в постели, — улыбнулась я и подвинулась ближе к нему.

Он начал говорить, целуя меня в макушку.

— Я не смог оставить тебя этим утром.

Я знала, что он имеет в виду. Ведь я тоже нуждалась в его присутствии после вчерашней ночи.

— Я рада, что не смог, — нежно сказала я.

Я лежала на его плече и играла с волосками на его груди, крутя их между пальцами.

— Моя мама придет навестить меня на следующих выходных.

Его рука, гладящая мои волосы, остановилась.

— Ты хочешь, чтобы я с ней познакомился?

Я обдумала вопрос, прежде чем ответить.

— Я думаю, что у меня нет выбора. Я упомянула, что встречаюсь с кое-кем, и она устроила мне по телефону допрос с пристрастием. Если она с тобой не познакомится, она месяц не сможет спать.

Джек слегка рассмеялся, и я почувствовала облегчение от того, что его не взволновал мой ответ.

— Где она остановится?

Я об этом еще не думала. Моя квартира была маленькой, но она может спать со мной в одной кровати пару дней и смириться с нехваткой места. Хотя в таком маленьком пространстве будет абсолютно невозможно сбежать от ее расспросов.

— У меня, я думаю. На самом деле мы еще не говорили об этом.

— Я забронирую вам люкс здесь, чтобы у каждой из вас была своя спальня. И еще скажу менеджеру забронировать вам день в СПА, так что вы сможете расслабиться и понежиться вместе.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Это очень мило, но я не могу просить тебя об этом.

— Ты и не просишь. Э то я предлагаю и хочу этого. Вдобавок, у меня есть свои тайные намерения. Это будет держать тебя ближе ко мне и заодно умаслит твою маму.

Я рассмеялась.

— Не могу представить хоть одну женщину, которую придется умасливать, чтобы она не полюбила тебя с первого взгляда.

Джек игриво перевернулся на меня.

— Неужели?

— Ты мамина мечта — высокий, темноволосый, красивый, состоятельный и с хорошими манерами.

— Что насчет мечты ее дочери? Как я справляюсь?

— Соответствуешь ей полностью.

Я приподнялась и нежно его поцеловала.

Прошла неделя. Я удивилась тому, что с нетерпением жду маминого приезда. Лайл был недоволен, но все-таки дал мне в субботу выходной. Мысль о том, чтобы пожить в «Grand Neston» и провести весь день на СПА процедурах с моей мамой, была волнующей. Поначалу мама не захотела останавливаться в отеле. Но когда я кратко ей рассказала о Джеке и его отелях, она сразу прониклась идеей. Она была рада меня видеть, и я осознала, как сильно соскучилась по ней и тоже была ей рада.

Джек настоял, чтобы Матео забрал мою маму в субботу утром и устроил, что должно было стать удивительным днем.

Он начался с позднего завтрака в пятизвездочном ресторане при отеле «Café Dumo». А затем продолжился массажами, маникюрами, педикюрами и прочими СПА процедурами. Джек забронировал нам президентский люкс, который находился на этаж ниже от его пентхауса и занимал весь верхний этаж.

В субботу утром Джек выдал мне ключи от люкса и сказал, что весь день будет работать. Но мы встретимся в нашем номере в семь часов вечера перед ужином. Я спустилась на лифте на этаж ниже и обнаружила, что на всем этаже находились люксы, названные в честь президентов.

На каждой двери имелся резной знак с именем президента и силуэт его профиля. Я прошла мимо Форда, Линкольна, Вашингтона и Кеннеди. Когда я проходила мимо люкса Кеннеди, я вспомнила, что Джек говорил, что у него есть «секс-номер». Я задумалась, что может быть один из них и есть его тайное «любовное гнездышко». Возможно, Кеннеди? Как-никак его звали Джек, и он был известен своим распутством. Мне было невыносимо от того, что мысли об этом номере крутятся в моей голове, омрачая день, который Джек сделал для нас с мамой идеальным.

Я подошла к двойным дверям президентского люкса и открыла его магнитным ключом.

Как только я вошла, мне в нос ударил свежий запах цветов. Люкс был огромен и красив. Отсюда во всю стену открывали вид на Манхэттен, блестели белые мраморные полы, а в сверкающих хрустальных вазах стояло три больших букета белых роз, расставленных по всей гостиной. Справа был зажжен камин, и висело огромное зеркало в деревянной раме. Слева находилась столовая, небольшая кухня и коридор, который по моим предположениям вел к спальням.

Я знала, что люкс будет роскошным, но он превзошел все мои ожидания. У меня в голове не укладывалось, что это был действительно президентский люкс, и не исключено, что в нем останавливались настоящие президенты. Я прошла к обеденному столу, на котором стояла ваза с букетом как минимум двух десятков роз, а также с маленькой открыткой, прикрепленной к нему. Я открыла ее и сразу же узнала почерк Джека.

«Сид, надеюсь, тебе понравились апартаменты. Мысль о том, что ты будешь находиться так близко, но не в нашей постели, меня убивает. Джек».

О. Мой. Бог. В нашей постели. Он осознанно это написал? Мое сердце растаяло от того, что Джек назвал свою постель нашей. Я все больше и больше растворялась в этом невероятном мужчине, и во всех тех заботливых мелочах, что он делал для меня. Он заботился обо мне во всех отношениях — в физическом плане, эмоциональном и определенно, в сексуальном. Я осмотрела апартаменты, охваченная мыслями о Джеке, и

поняла, что всё, что ему нужно было от меня услышать, было правдой — я принадлежала ему.

* * *

К концу дня я чувствовала себя принцессой. Я знала, что СПА салон — это эксклюзивная услуга, и ожидала хорошего сервиса. Но Джек позаботился о том, чтобы все мои прихоти были удовлетворены. Я была уверена, что персонал предупредили о том, кто я, потому что вряд ли они были каждый день такими же внимательными к своим клиентам, как к нам с мамой. Мы потягивали шампанское и ходили в махровых халатиках, на которых были вышиты наши инициалы, и которые действительно выглядели по-королевски.

Молодая девушка, что делала мне маникюр, была милая, но болтливая. Она сказала, что в СПА салон специально пригласили одного из самых известных стилистов, чтобы он сделал нам прически. Так же то, что мистер Хестон лично выбирал нам массажисток. Я была впечатлена, но не удивлена тем, насколько далеко пошел Джек. Я начала понимать, что одной из причин того, что он такой успешный, является то, что он не бросал ничего на полпути.

* * *

Я даже не знала, что у этого номера есть дверной звонок, пока он не зазвенел ровно в семь часов вечера.

Естественно, я опаздывала, а Джек был, как всегда вовремя. Открыв дверь, я обвила руками его шею, поцеловала и крепко обняла. Джек мне улыбнулся.

— Это ещё за что?

— Это за то, что ты лучший парень на свете. У нас был прекрасный день. Спасибо, малыш.

Я встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

— Что ж, я очень надеюсь, что ты Джек, судя по тому, какой прием тебе только что оказали.

Я услышала голос мамы из-за моей спины и покраснела от того, что она только что увидела. Должно быть, я выглядела как школьница, вешающаяся на парня, от которого она без ума.

Джек улыбнулся своей безумно прекрасной улыбкой. Одной рукой он слегка придерживал меня за талию, а вторую протянул моей маме.

— Вы, должно быть, миссис Сент-Клэр. Мне очень приятно с вами познакомиться.

Боже правый! Я прямо здесь и сейчас решила, что отдам своих детей в ту же частную школу, куда ходил Джек, только чтобы они вышли оттуда с такими же невероятно обольстительными манерами.

Мама пожала руку Джека. Я была готова поклясться, что она слегка покраснела, когда сказала:

— Зови меня Рене, пожалуйста.

— Рене, — кивнул Джек и выпустил ее руку.

— Иди, собирайся, дорогая. Ты всегда опаздываешь. Я расскажу Джеку много историй из твоего детства, если ты не поторопишься.

Мама засмеялась, но я знала, что она не шутит.

Я посмотрела на нее с выражением лица «Я тебя убью, если ты это сделаешь», и побежала собираться. Я слышала, как в соседней комнате они несколько раз смеялись. Несмотря на то, что мне было страшно от того, какие ужасные истории из моего детства мама может рассказать, но то, что они сидели там и смеялись вместе, согревало мое сердце.

Когда я к ним вышла, Джек встал.

Единственное место, где у этого мужчины не было идеальных манер — это спальня. Там он был властным и командующим, что разительно отличалось от вежливого и учтивого джентльмена, стоящего передо мной. Хотя если задуматься, у обоих этих Джеков было кое-что общее — они оба заботились обо мне.

* * *

Ужин был замечательным, несмотря на то, что мама рассказала слишком много неловких историй из моего детства. Она рассказала Джеку, что у меня была склонность к «стрикингу». Когда мне было четыре года, я каталась по улице на велосипеде абсолютно голая. Видимо, я успела проехать домов десять, прежде чем какая-то старушка сообщила маме, что расстроена моим непристойным поведением. Во время того, как она рассказывала эту историю, я посмотрела на Джека и поняла, что услышу мнение о своих маленьких голых приключениях позже.

Мама не допрашивала Джека так сильно, как я думала. Казалось, она была удовлетворена ответами на вопросы, которые ей удалось задать. Бокал вина за ужином, вкупе с сегодняшними процедурами и чувством комфорта, позволили мне расслабиться. Но моя релаксация длилась недолго. Каждый мой нерв натянулся в ту минуту, когда отец Джека зашел в ресторан. Я мысленно взмолилась, чтобы он нас не увидел, но Бог не слушал.

Джек сидел спиной к двери, так что он не увидел его до тех пор, пока тот не подошел к нашему столику.

— Сидни, рад тебя видеть.

Я видела, как лицо Джека изменилось. Его улыбающиеся глаза вспыхнули, а подбородок напрягся, когда он повернулся.

— Сын, тебе было недостаточно пригласить одну милую девушку на ужин, и ты решил пригласить и ее сестру?

Вот, дерьмо. Я должна была что-то сделать. Если Джек скажет, хотя бы пару слов своему отцу, я знала, что это закончится не очень хорошо. Я быстро вмешалась:

— Это моя мама — Рене, мистер Хестон.

Моя мама повернулась, чтобы посмотреть на отца Джека, и я наблюдала, как она его рассматривает.

Он был старшей и более изысканной версией Джека. Джек был сексуальным. У него были точеные черты лица, но в нем все-таки было что-то грубоватое. В его отце, наоборот, все кричало об аристократии и изысканности. Он выглядел так, словно никогда в жизни не вязывался в драку. Но он все еще оставался очень красивым мужчиной средних лет, что не осталось незамеченным моей мамой.

— Разве я не говорил тебе называть меня Джек, Сидни? Судя по тому, как вы неразлучны в последнее время, может, однажды ты будешь называть меня «папой».

Он подмигнул мне, когда говорил последнюю фразу.

Отец Джека протянул руку моей маме. Я думала, что Джек взорвется, когда тот поднес ее ко рту и нежно поцеловал. К счастью, я это заметила, и моя нога под столом встретила с его голенью, когда он уже собирался отодвинуть стул, чтобы встать. Он взглянул на меня, и я послала ему предупредительный взгляд, прося оставаться на месте. Он послушался, что меня очень удивило.

Мама слегка покраснела.

— Приятно с вами познакомиться, мистер Хестон.

— И с вами, моя дорогая. Теперь я вижу, от кого Сид ее красота.

Черт, черт, черт! По лицу Джека было видно, что он вот-вот не выдержит. Мне срочно нужно было что-то сделать. Я неловко встала.

— Было приятно вас видеть, мистер Хестон. Мама, Джек, вы должны меня извинить, я как раз собиралась в дамскую комнату перед тем, как вы подошли. Мама, не составишь мне компанию?

Мама выглядела расстроенной из-за того, что ее уводили от любезного Джека Хестона Старшего, но она все равно встала.

— Было приятно с вами познакомиться, мистер Хестон.

Она пожала ему руку, а я кивнула, зная, что из-за физического контакта с его отцом, Джек может потерять контроль.

— Я скоро вернусь, Джек.

Я улыбнулась и еще раз послала предупредительный сигнал глазами.

Я тянула время, как только могла, пытаюсь переждать бурю или что-то еще, что могло там происходить. К азалось, мама не заметила ничего необычного при визите отца Джека к нашему столику. Ну, или заметила, но ничего не сказала. В любом случае, я была благодарна, что мне не нужно ей ничего объяснять. Я стала красить губы, чтобы потянуть время, и сделала глубокий вдох, прежде чем мы вернулись к столику. Я с облегчением вздохнула, когда обнаружила, что отец Джека ушел, и не посмела осматриваться в его поисках, чтобы он вдруг снова не подошел. Джек сидел за столом, и перед ним стоял пустой маленький хрустальный стакан, которого раньше не было. Когда мы сели, я поняла, что он заказал себе напиток и выпил его, пока мы были в дамской комнате.

— Я заказал нам десерт, который доставят в мои апартаменты. Рене сказала, что хочет посмотреть мой этаж.

Его голос был тверже, чем раньше, но я знала, что он держится ради меня.

Я губами произнесла ему: «Спасибо», а он ответил небольшой улыбкой и кивком головы.

Когда мы выходили из ресторана, Джек положил руку мне на поясницу и не оглядывался. Боковым зрением я увидела его отца, сидящего за столиком с девушкой лет на двадцать его моложе.

* * *

После десерта и экскурсии по его пентхаусу, Джек проводил нас с мамой до нашего

президентского люкса. Мама любезно попрощалась и ушла в свою комнату, чтобы дать нам несколько минут наедине.

— Ты в порядке? Твое выражение лица меня напугало, когда отец подошел к нашему столику.

— Я разберусь с ним позже.

Он зарылся головой в мои волосы и покусывал мою шею.

Я захихикала.

— Прекрати, моя мама в соседней комнате.

— Ты можешь прокрасться наверх, когда она уснет, — сказал Джек игривым голосом, продолжая целовать меня в шею.

Я вынырнула из его объятий.

— Ни за что. Я думаю, ты ей действительно нравишься, но я не хочу это испортить, — сказала я в той же манере, обойдя его и толкая к выходу.

Перед дверью Джек развернулся и обхватил мое лицо руками.

— Ты считаешь, я ей нравлюсь?

Он мог быть таким неотразимо очаровательным, когда хотел.

— Да, я считаю, что она тебя полюбила.

— Я никогда раньше не знакомился с матерью девушки.

Я и забыла, что у него никогда не было отношений, и что такие вещи, как встреча с моими родителями, это его первый опыт. Он казался таким уверенным и спокойным, что можно было легко забыть о том, что это для него в новинку. Я восхищалась тем, что ему было не безразлично ее мнение, и он беспокоился о нем. Если бы это было возможным, то сделало бы его еще более привлекательным для меня.

— Что ж, моя тебя полюбила.

Я встала на цыпочки и поцеловала его в нос.

Джек сдержанно поцеловал меня и пожелал спокойной ночи. Я наблюдала за тем, как он пошел по коридору. Я могла поклясться, что он посмотрел на люкс Кеннеди, а потом снова на меня, подтверждая мои догадки.

В субботу вечером я была не прочь поработать, зная, что Джек и Сиенна придут в клуб. Сиенна собиралась привести нескольких друзей из ее группы, и я удивилась, когда Джек согласился к ним присоединиться. Она попросила меня позвать его, но я не ожидала, что он согласится.

Сначала я заметила Сиенну и ее друзей, когда с начала вечеринки прошло уже пару часов. Они были шумными и громкими, а именно это и требовалось клубу.

Сиенна была одета в один из своих обычных клубных нарядов. Черные кожаные сапоги на восьмисантиметровом каблуке, достигающие ей до колена, черная кожаная мини-юбка и обтягивающая черная футболка с группой «Sinners», украшенная красными сверкающими стразами. Я выбрала песню, перед которой, я точно знала, она не устоит, и наблюдала, как она пробиралась к танцполу. К тому времени, как песня закончилась, количество людей на танцполе удвоилось. С ее энергией Сиенна могла бы устроить вечеринку даже на похоронах.

Я не смогла удержаться и позвала ее на сцену, чтобы спеть одну песню. Естественно, ее не пришлось долго уговаривать. Я не могла вспомнить, когда вообще Сиенна отказывалась от возможности спеть. Неважно где или когда — она всегда была готова к выступлению. Я сказала группе, какую песню играть, и мы по очереди начали петь куплеты. Мы годами не пели эту песню вместе, но никто из нас не колебался, когда подходила наша очередь. Это просто происходило само по себе с третьего класса. Когда наши голоса слились в припеве, я увидела, что Джек стоит у бара и смотрит на нас. Я улыбнулась ему, а он поднял свой бокал и улыбнулся в ответ.

Толпе пришлось по вкусу наше выступление, и я знала, что сейчас не самое время прерываться. Нужно было сохранить атмосферу, спев еще одну танцевальную песню.

Но я хотела поздороваться с этим красивым мужчиной на том конце помещения и показать Сиенне столик, который я для них зарезервировала.

Джек стоял на месте, пока я шла в его сторону, но его глаза не покидали меня.

Я подошла и посмотрела на его великолепное лицо, очарованная его зелеными глазами, искрящимися от клубного полумрака. Его взгляд был обжигающим. Я не сказала ни слова, как и он. Вместо этого я привстала, и мой рот накрыл его. Потребовалось меньше двух секунд, чтобы Джек восстановил контроль над поцелуем, который начала я. Он обхватил мое лицо руками и держал так, как было удобно ему.

К тому времени, как он прервал поцелуй, мои колени подгибались. Я была в центре клуба, в котором работала, а этот мужчина заставил мое дыхание сбиться за каких-то двадцать секунд. Мне стоит думать, прежде чем начинать с Джеком какие-то хоть отдаленно напоминающие сексуальные действия на публике.

— Ты выглядишь так, словно вы хорошо провели время там наверху.

Его большой палец прошелся по моей нижней губе, пока он говорил.

Я сделала глубокий вдох, чтобы привести мысли в порядок.

— Так и есть, я на самом деле очень люблю петь с Сиенной.

Сиенна вторглась в наш кокон и ее слова были полны сарказма:

— Я бы сказала, снимите себе номер, но у тебя и так их целый отель, да?

Мы с Джеком повернулись к Сиенне.

— Да, но я должен как-то отпугивать голодные массы мужчин, пускающих на вас двоих

слюни, разве нет?

Джек сказал это в шутку, но я знала, что в них есть частичка правды. Он однозначно был альфа самцом, который метит свою территорию, чтобы держать стаю в узде.

— Ну, от меня можешь массы не отпугивать. У меня пока нет сказочного принца, который под конец вечеринки унесет меня отсюда.

Сиенна подмигнула и поцеловала Джека в щеку.

Он покачал головой и улыбнулся, а Сиенна начала представлять нас своим друзьям.

Некоторых из них я уже знала, но было и несколько человек, кого я видела впервые. Спустя несколько минут я попросила извинить меня и вернулась на сцену. Вечер пролетел незаметно. М не нравилось наблюдать за тем, как мои друзья танцевали и веселились под мои песни.

Я пыталась не фокусироваться на Джеке, но ничего не могла с собой поделаться. Я не могла не смотреть на него, находясь в одном помещении.

Он тоже неоднократно на меня поглядывал.

* * *

На следующий день я валялась в кровати с небольшим похмельем от текилы, которую пила с Сиенной после работы. Я лежала головой в сторону изножья кровати и смотрела телевизор. Часом ранее Джек пришел из своего офиса, сел на кровать, прислонившись к спинке и начал печатать что-то на клавиатуре.

— Тебе действительно нравится этот фильм?

Я повернулась к нему. Мне нравилось видеть его таким — в простой белой футболке и в джинсах. Его ноги тянулись по всей длине кровати и были скрещены в районе лодыжек. Он выглядел таким юным и расслабленным, и я знала, что эту его сторону мало кто видел.

— Это классика. Кто не любит «Привидение»?!

— Малышка, мужчинам не нравится «Привидение».

— Не нравится?

— Нет, не нравится.

— И ты говоришь за всех мужчин? — Я вопросительно выгнула бровь.

— Да.

Я подползла ближе к нему.

— Что тогда нравится мужчинам?

Джек ухмыльнулся и закрыл свой ноутбук.

— Ты — голая и выключенный телевизор.

Я села на него и почувствовала его твердую эрекцию.

— Всем мужчинам или только тебе? — поддразнила я и начала вращать бедрами.

Джек наклонился и крепко обхватил мою грудную клетку.

— Ни один другой мужчина не увидит тебя голой.

Я наклонилась к его уху и нежно укусила, прежде чем прошептать:

— Потому что я принадлежу тебе.

* * *

Следующий понедельник был днем рождения Джека, и я хотела сделать ему сюрприз. Но чем можно удивить мужчину с неограниченными ресурсами и личным стилистом, имеющим отличный вкус? Я почти всю неделю думала и решила подарить подарок со смыслом. В место того, чтобы купить что-то в магазине, на что у меня на самом деле не хватило бы средств, а ему это не особо и надо было бы. Я была уверена, что это отличная идея, пока не направилась к его офису, чтобы удивить его. Тогда я начала думать, что это глупый подарок и просто опозорю себя.

Охранник узнал меня с прошлого моего визита и поздоровался. Я сказала ему, что хочу сделать Джеку сюрприз на день рождения. Он колебался, впускать ли меня, но я убедила его, что все в порядке. На пути к офису со мной поздоровалось несколько людей, которые, казалось, меня помнили.

Я чувствовала себя уверенно, пока не подошла к двери в офис. Я внезапно почувствовала себя незваным гостем, и не знала, постучать мне или зайти так. Я решила постучать.

Джек крикнул, что можно войти, и я открыла дверь. Он стоял, прислонившись к своему столу и скрестив руки на груди, а перед ним слишком близко, как по мне, сидела Дженна. Его лицо выразило удивление от моего визита, но он не пытался что-либо скрыть. Дженна повернулась, увидела меня и коварно улыбнулась.

— Сид, все в порядке?

Я сделала несколько шагов внутрь, и мне стало не по себе.

— Я... Я... Я просто хотела удивить тебя подарком на день рождения. Но я вижу, ты занят. Извини, что помешала.

Я положила сверток на диван и повернулась в сторону двери, отчаянно желая, как можно быстрее сбежать отсюда, словно из помещения высосали весь воздух. Мне не нужно было срочно выйти, чтобы не задохнуться.

Джек остановил меня в конце коридора, схватив мою руку.

— Сид, что происходит? Куда ты уходишь?

Я не могла повернуться, из-за страха слететь с катушек. На меня нахлынули воспоминания — как я пришла в офис к Майклу и обнаружила его, прислонившегося к своему столу с секретаршей, стоящей перед ним на коленях. Её голова ритмично двигалась, когда она брала его в себя.

Я приложила все усилия, чтобы вырваться и как можно быстрее побежала к машине.

* * *

Спустя сутки, Джек перестал названивать. Я не знала, почему я не отвечала на его звонки. Я знала, что веду себя как ребенок, но была не готова с ним говорить. Я даже не смогла заставить себя прослушать его голосовые сообщения.

Спустя три дня, я все еще пребывала в плохом самочувствии и жалела себя. У меня были темные круги под глазами, а лицо опухло от рыданий. Мои волосы были спутаны, и у меня не было никакого желания их расчесывать. Я заставила себя раздеться и включила горячую воду, чтобы пар окутал мою крошечную ванную комнату.

Как только я собиралась встать под душ, меня напугал стук в дверь.

Я накинула халат и открыла ее, обнаружив там Джека.

— Что тебе надо? — мой голос был тихим и мертвым.

Джек зашел, закрывая за собой дверь.

— Я не знаю, какого черта я натворил, но я схожу с ума, Сид.

Я взглянула на него, видя впервые за три дня. Он выглядел так же, как и я. Безупречно ухоженный мужчина со сверкающими светлыми глазами — теперь был растрепанным и неопрятным. На его лице была трехдневная щетина, кожа бледная, а глаза тусклые.

— Я не могу это сделать, Джек.

Мой голос был практически шепотом, а слова прерывистые. Джек сделал шаг навстречу, но я выставила руку вперед, сохраняя дистанцию.

— Что ты не можешь сделать, Сид?

Его тон был раздраженным, и он подошел еще на шаг ближе.

Я сделала шаг назад и начала говорить, глядя ему на грудь:

— Я не могу закрыть глаза и не обращать внимания на то, что происходит вокруг меня только потому, что так проще жить.

Джек снова приблизился и поднял мой подбородок, побуждая посмотреть на него.

— Посмотри на меня. Что, по-твоему, происходит?

Я отвела взгляд и не ответила.

Я изо всех сил пыталась сдерживать слезы и не смогла посмотреть ему в глаза.

Он убрал руки от моего лица и в отчаянии провел руками по своим волосам.

Затем он сделал глубокий вдох, обхватив мое лицо руками, и опустил до уровня моих глаз. Мне было некуда смотреть, кроме как ему в глаза.

— Ничего не происходит, и ты это знаешь. Ты напугана. И я, черт возьми, тоже! — Он сделал паузу и заглянул мне прямо в глаза. — Малышка, я не он. Я не тот мудака, из-за которого ты боишься отдать себя мне, и если бы я только мог забрать все, что он тебе сделал! Потому что я измучен. Я совершенно измучен, малышка. Я не идеален. Не знаю какого черта я сделал, чтобы заслужить кого-то настолько хорошего, как ты, но я твой, и не собираюсь довольствоваться только частью тебя. Я хочу тебя. Я хочу всю тебя, малышка.

Слезы застлали мне глаза и покатались по лицу. Джек прижал меня к себе и держал так, пока их больше не осталось.

Я оттолкнулась от его груди.

— Между вами с Дженной ничего не происходит?

— Есть только ты, малышка.

Джек сделал паузу, потянулся вниз и взял меня на руки.

— Я принадлежу тебе.

Шли недели. М ои страхи по поводу другой стороны жизни Джека, и присутствующих в ней людей, начали уходить. Мы снова погрузились в нашу рутину и даже встречались несколько раз с другом Джека — Тайлером, с которым я познакомилась на Гавайях, и его новой девушкой. Мы начинали осваиваться как пара. Несмотря на то, что меня это пугало, я никогда в жизни не чувствовала себя такой счастливой.

Когда в воскресенье утром зазвонил мой мобильный, мы лежали в кровати и читали газету. На экране появилось изображение Сиенны.

— Привет.

Я даже не успела произнести до конца слово, как Сиенна уже начала о чем-то рассказывать. Мне пришлось попросить ее говорить помедленнее, чтобы хоть как-то разобрать слова. Она говорила быстро и возбужденно. Я успела разобрать только последнее предложение:

— «The Smiths», Сид, ты можешь в это поверить?!

Я была в замешательстве, и этот звонок привлек внимание Джека. Он посмотрел на меня, беззвучно спрашивая, все ли в порядке, а я в ответ лишь пожала плечами.

— Что там с «The Smiths»?

Сиенна сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Они хотят нас к себе на разогрев, Сид! Они хотят нас, меня и тебя, на разогрев!

— Что? Когда? — Мне нравились «The Smiths».

Несколько лет назад, когда мы с Сиенной пели в группе в Бостоне, мы подружились со многими местными группами, и одной из них была «The Smiths». У нас было взаимное уважение к музыке друг друга. Мы всегда шутили, что когда-нибудь во время наших туров мы будем друг у друга на разогреве.

Спустя годы, «The Smiths» в этом преуспели. Мы с Сиенной были рады, что если это не удалось нам, то хотя бы получилось у них. Мы посетили около десяти концертов за последние несколько лет, и я знала, что у них скоро выходит новый альбом.

— В их тур, Сид, — ее голос снова превращался в крик. — Они хотят, чтобы мы были у них на разогреве на протяжении всего тура!

— Я даже не знала, что они собираются в ближайшее время устраивать здесь тур.

— Они не собираются, это тур по Европе, Сид! Четыре месяца выступлений и путешествий по Европе с «The Smiths»! Ты можешь в это поверить, черт возьми!?

К тому моменту, как она закончила кричать, я уже держала телефон подальше от уха. О. Мой. Бог. Это была моя мечта. Я не знаю, как она это сделала, но это было мечтой любого музыканта. Я повернулась, чтобы посмотреть на Джека, и мое сердце ушло в пятки. По его лицу было видно, что он слышал все, что сказала Сиенна. Да и как он мог не услышать, если она прокричала каждое слово.

Сиенна все тараторила и тараторила, пока я пыталась сохранить спокойствие. Я чувствовала себя так, словно меня только что ударили в живот, и я лишилась воздуха. Я была взволнована и восторженна, но в то же время была напугана и мне было не по себе.

— Когда он начнется?

Я должна была изображать интерес, но мое сердце обливало кровью, когда Джек встал с кровати и ушел в гостиную.

— Через неделю.

Меня это слегка рассердило.

— Когда они ждут ответа?

— Ответа? — Сиенна засмеялась. — Я уже ответила им! Конечно, мы поедем, Сид!

Несколько минут спустя я положила трубку и нашла Джека в гостиной, стоящего у окна и смотрящего на город. Я обвила его руками и крепко к нему прижалась. Некоторое время мы оба молчали.

— Когда ты уезжаешь?

Джек повернулся ко мне и сцепил руки за моей спиной.

— Через неделю. Это четырехмесячный тур по Европе.

Я заметила, как его подбородок напрягся, но он пытался скрыть это от меня.

— Поздравляю, Сид. Твоя мечта сбылась.

Я обдумала его слова. Он был прав. Это было мечтой всей моей жизни, но почему тогда она мне кажется самым худшим кошмаром?

— Спасибо. Я думаю, что мне нужно время, чтобы осознать это.

* * *

Прошло несколько дней, и мы с Джеком продолжали жить, как и раньше. Мы обсуждали расписание тура, планы путешествий, и места, где мы будем выступать, но мы избегали разговора о том, о чем нам больше всего нужно было поговорить. О нас. Чем обернется для нас мой отъезд? Сможем ли мы остаться парой, несмотря на месяцы разлуки?

Будем ли мы вообще пробовать отношения на расстоянии? Я не знала, почему мы до сих пор об этом не поговорили, но я была в ужасе от ответов, которые должны были прозвучать.

За два дня до отъезда я проснулась и нашла Джека в офисе за работой. Я не могла уехать, не поговорив с ним, независимо от того, насколько боялась этого разговора. Я села напротив него, чего никогда раньше не делала. Единственным местом в его офисе, где я обычно сидела, были его колени. Джек поднял голову и посмотрел на меня, ожидая моих слов.

— Что произойдет с нами, когда я уеду, Джек? — мой голос был тихим.

Джек прекратил работать и потер свой лоб.

— Что ты хочешь, чтобы произошло, Сид?

— Я не хочу уезжать, Джек. Я боюсь оставлять тебя. Я не хочу тебя потерять.

Слеза сбежала по моей щеке, прежде чем я смогла ее удержать.

— Я тоже не хочу, чтобы ты уезжала, Сид. Но ты должна. Когда мы впервые встретились на Гавайях, ты сказала, что пока была с Майклом, ты забыла о том, кто ты есть. Ты должна сделать это для себя. Это твоя мечта.

Он вышел из-за стола и поднял меня, сажая себе на колени.

— Я буду прилетать к тебе в Европу, а ты можешь возвращаться домой, когда у тебя будет пара свободных дней между концертами. — Его лицо было серьезным, а тон решительным.

Я знала, что он прав, но от этого не становилось легче. Я посмотрела ему в глаза и увидела, что он готов пойти на эту жертву.

— Я люблю тебя, Джек.

Я не планировала этого говорить, но слова вылетели сами по себе.

Джек поднял меня, понес в спальню и нежно положил на кровать. Я наблюдала, как он расстегивал штаны и снимал свои боксеры, не отрывая от меня глаз. Он посадил меня и снял с меня маечку. Потом навис надо мной, нежно поцеловал в губы и посмотрел прямо в глаза.

— Я тоже тебя люблю, Сид.

Затем он начал заниматься со мной любовью.

* * *

Утром в день моего отлета я удивилась, когда Джек сказал, что ему нужно заехать в офис.

— Мне просто нужно кое-что забрать оттуда. Мы можем заехать туда по пути в аэропорт — это займет пять минут.

Мы оба молчали, но это было не связано с незапланированной остановкой у офиса Джека. Я не увижусь с ним целых три недели, прежде чем у меня появится пробел в расписании. И мы запланировали, что в это время он приедет в Рим на четыре дня. Он посетит наш концерт, а затем мы три дня проведем вместе, прежде чем я улечу в Прагу.

Матео привез нас к офису. Джек вышел из машины и протянул мне руку. Я была удивлена тому, что он захотел, чтобы я пошла с ним после моего последнего визита. Я действительно не хотела, чтобы его последним воспоминанием обо мне в его офисе было мое тогдашнее детское поведение, поэтому я без вопросов пошла с ним.

Помощник Джека уже ждал нас, когда мы вошли.

— Оно на твоём столе.

Он мило мне улыбнулся.

Мы зашли в его офис, держась за руки. Я вздохнула с облегчением от того, что мне на глаза не попала Дженна, вид которой мог бы меня расстроить перед отъездом. В офисе Джек вручил мне сверток.

— Что это?

— Открой.

Внутри была связка ключей с милым брелоком в виде сердечка, а также несколько сложенных бумаг.

Я с любопытством посмотрела на Джека.

— Ключи от пентхауса, моего офиса и склада. И билет с открытой датой, на случай незапланированного визита.

Отчего первые два ключа я поняла, но последний?

— Склад? — растеряно спросила я.

— Я отвезу туда твою мебель на следующих выходных. Ты переезжаешь в мой пентхаус. Так, что тебе нужно решить, что ты оставишь, а от чего избавишься, когда вернешься.

Мои глаза расширились от удивления, и я не верила своим ушам. Я уже собиралась начать спорить, когда краем глаза заметила на его столе фотографию, которую ему дала. Она была поставлена так, чтобы ему было удобно на нее смотреть во время работы. Он принял мой подарок, грубо доставленный ему на день рождения, и гордо разместил его на столе. Моя фотография стояла в офисе мужчины, который никогда не приносил сюда своих личных вещей.

Я сделала глубокий вдох и решила отбросить предрассудки.

— Хорошо.

— Хорошо? — Он явно ждал большего.

Я привстала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

— Я принадлежу тебе. Так, что, почему бы и нет?

Джек откинул мою голову и страстно поцеловал.

— Я собираюсь принять много холодных душ в ближайшие три недели.

Он издал сексуальный рык и схватил меня за зад, прижимая к своей эрекции. Впервые за неделю я почувствовала, что мы могли бы сделать это. Мы могли бы...

Больше книг на сайте - Knigolub.net